

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

Сборник научных статей

Брянск - 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Брянский государственный инженерно-технологический университет

Кафедра экономики и менеджмента

**«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА»**

V Всероссийская научно-практическая конференция
(Брянск, 11 апреля 2022 г.)

Сборник научных статей

Брянск - 2022

УДК 338.2
ББК 65.9(2)
Э 96

Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сб. статей V Всерос. науч.-практ. конф. (Брянск, 11 апреля 2022г.) / Брян. гос. инженерно-технол. ун-т. – Брянск: [б.и.], 2022. – 101 с.

ISBN 978-5-98573-314-3

Участниками конференции предлагаются результаты исследований научных и прикладных проблем социально-экономического развития регионов на основе эффективного и рационального использования их ресурсного потенциала.

Для преподавателей, докторантов, аспирантов, а также для студентов экономических, социально-гуманитарных специальностей и научных работников, интересующихся данной проблематикой.

Редакционная коллегия: д-р экон.наук, профессор Кузовлева И.А. (гл. ред.), канд. экон.наук, доц. Благодер Т.П. (зам. гл. ред.).

Научное издание

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-98573-314-3

© Брянский государственный
инженерно-технологический
университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 - Актуальные проблемы и пути ресурсного обеспечения предприятий, отраслей и экономики региона в целом

Алешина И.А., Кузовлева И.А.

Нормативно-правовое обеспечение механизма реализации государственно частного партнерства

6

Алешина И.А., Лямцева И.Н., Алешина Е.И., Маслова А.В.

Современное состояние и перспективы развития территориально распределенных систем

12

Берман С.С., Худайбердыева Р.Р.

Анализ реализации экологической политики в ресурсодобывающих регионах России

17

Благодер Т.П., Харенков И.В.

Землепользование в городах и перспективы его развития

22

Благодер Т.П., Шкабаро Данил Ю., Шкабаро Денис Ю.

Оценка экономической эффективности проектирования дорожных одежд с применением цементобетона

27

Кузовлева И.А., Потапенко О.С.

Перспективы производства рапса в Брянской области

34

Кузовлева И.А.

Современные механизмы финансирования инвестиционных проектов в жилищном строительстве

40

Потапенко О.С., Данилов В.К.

Современные направления повышения эффективности управления городской канализацией

46

СЕКЦИЯ 2 - Цифровые технологии в управлении социально-экономическими системами

Бобков В.А.

Проблема применения цифровых технологий в отечественном артиллерийском образовании

50

Лямцева И.Н., Алешина И.А., Маслова А.В., Алешина Е.И.
Развитие банковской сферы на основе применения цифровых технологий 55

СЕКЦИЯ 3 - Повышение эффективности реализации национальных проектов на региональном уровне

Глазунова В.В.
Технологичность регионального роста и санкции 59

Потапенко О.С.
Роль и перспективы РФ во взаимной торговле стран ЕАЭС 65

Сухарев О.С., Сухарев С.О.
Структурная политика: основные направления в преодолении сдерживающих факторов 70

СЕКЦИЯ 4 - Инновационные процессы в социально-экономическом развитии региона

Дубаневич Е.В., Бобоев А.А.
Особенности инвестирования с целью пассивного дохода 76

Дубаневич Е.В., Логвинов К.В.
Обоснование и выбор PR-стратегии по модели RACE 80

Косьянова В.Н., Середина Н.С., Кобозева А.Р.
Анализ инновационной деятельности Воронежской области и мероприятия по ее активизации 87

СЕКЦИЯ 5 - Проблемы и перспективы кадрового обеспечения экономики региона.

Стратегические направления обеспечения экономической безопасности региональных систем

Козлова Л.А.
Кадровое обеспечение Кировской области 93

Торженова Т.В., Скоромникова В.С.
Повышение экономической безопасности посредством управления финансовыми результатами деятельности организации 97

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В ЦЕЛОМ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Алешина И.А., старший преподаватель
Кузовлева И.А., д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние и проблемы практической реализации моделей и форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации, а также развитие нормативно-правового сопровождения механизма ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, нормативно-правовое обеспечение, концессионные соглашения.

При исследовании организационно-экономических форм взаимодействия органов власти и бизнеса, особую актуальность приобретает систематизация эффективного опыта ряда зарубежных стран по реализации проектов в ГЧП.

Развитие партнерства в России сопровождается определенными преимуществами для государства и для бизнеса, однако наряду с плюсами партнерства существуют и недостатки, решение которых должно стать приоритетной задачей при реализации механизмов ГЧП.

Следует отметить, что для государства выгодно применять модели ГЧП, однако для частного партнера существуют препятствия и риски при вступлении в государственно-частное партнерство (рисунок 1). Наличие этих рисков, несовершенство схемы взаимодействия ГЧП приводят к низким темпам использования данного вида партнерства в стране.

Важным моментом является оптимальное распределение рисков между сторонами. Основная часть связанных с проектом технических, производственных и рыночных рисков обычно возлагается на частного партнера, тогда как политические, правовые и макроэкономические риски принимает на себя государство. Однако, если найти решения по нейтрализации всех рисков и разработать устойчивую основу для дальнейшего развития ГЧП в России в целом и в ее регионах, то темпы развития и эффективность государственно-частного партнерства будут значительно расти. В первую очередь, для этого необходимо как минимум создать прочную законодательную базу реализации государственно-частного партнерства в стране.

Разделение рисков является обязательным условием отношений ГЧП. При этом наибольшую сложность представляет поиск оптимального распределения рисков в зависимости от специфики проекта ГЧП (отрасль, тип соглашения, условия финансирования и иное). Общее правило таково – каждый риск по проекту несет та сторона, которая способна наилучшим образом им

управлять [5].

Рисунок 1 – Риски ГЧП для частного партнера

По состоянию на начало 2020 года в Российской Федерации заключено почти 3,1 тыс. контрактов ГЧП с общим объемом инвестиционных обязательств 1,7 трлн. рублей, что составляет порядка 1,6% от ВВП страны за 2019 год. В свою очередь, во Франции объем инвестиционных обязательств по проектам ГЧП также составляет не менее 1,6% от ВВП, в Великобритании — 6,6% от ВВП, в Австралии и Новой Зеландии — 6,9% от ВВП¹⁰, в Канаде — 8,1% от ВВП (рисунок 2). Это свидетельствует о недостаточном уровне инвестиций в инфраструктуру посредством ГЧП [5].

Российская Федерация испытывает нехватку инвестиций в инфраструктурные объекты. В период с 2020 по 2040 г. эта нехватка будет ежегодно составлять 1,9% от ВВП, по оценке Global Infrastructure Hub².

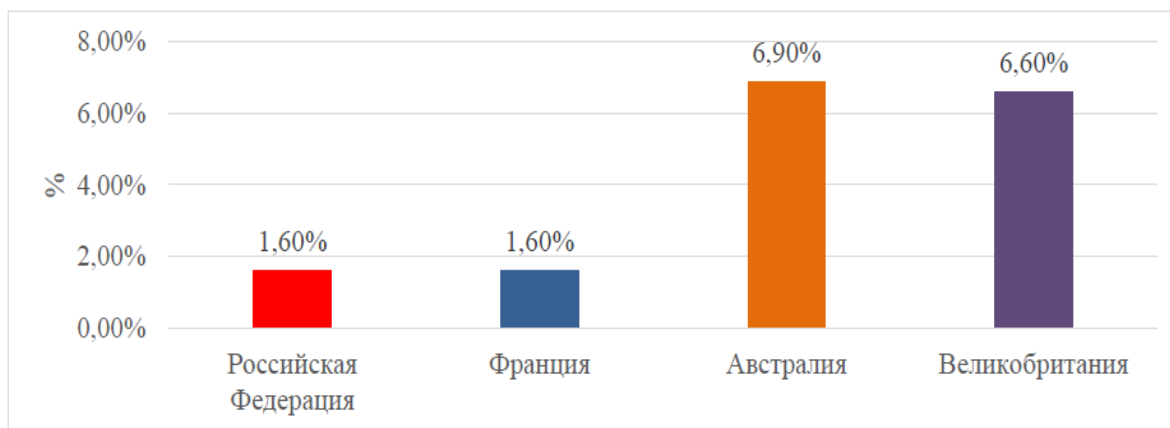

Рисунок 2 - Объем принятых инвестиционных обязательств по заключенным КС, в % от ВВП страны за 2019 год [5]

Изучение и систематизация нормативно-правовой базы государственно-частного партнёрства зарубежных стран показывает, что отсутствие комплексного нормативно-правового акта в области ГЧП является отрицательным фактором при реализации и развитии ГЧП в большинстве экономически развитых государствах.

Выделяемые модели нормативно-правового обеспечения процессов ГЧП в мировой практике представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Модели нормативно-правового обеспечения реализации государственно-частного партнёрства, сложившиеся в мировой практике

Характерные особенности модели институционального обеспечения ГЧП	Государства, реализующие данную модель
Отсутствие специализированной регулирующей организации или органа государственной власти в сфере ГЧП	Австрия, Испания
Один специализированный орган государственного или государственно-общественного (государственные фонды) управления по реализации проектов ГЧП на центральном уровне	Канада, Латвия, Германия, Япония, Великобритания, Франция, Австралия, Италия, Бразилия, Казахстан, Португалия, Уругвай, Чили
Несколько специализированных органов государственной власти или государственно-общественного управления реализацией проектов ГЧП на центральном (федеральном) уровне власти	Дания, США, Китай, Швейцария, Нидерланды, Россия, Ирландия, Мексика

Однако, следует отметить, что при ненадлежащем методическом и нормативно-правовом обеспечении действия антикоррупционных механизмов в рамках ГЧП имеется относительно высокая вероятность различных злоупотреблений для частного обогащения за счет публичных ресурсов.

Преимущества ГЧП на практике реализуются при обеспечении комплекса институциональных факторов. Среди которых, на наш взгляд, ведущим институциональным фактором эффективности проектов ГЧП является недопущение конфликта интересов как основы возникновения коррупционных рисков на этапах проектирования и планирования, финансово-экономической экспертизы и т.д. Недопущение превалирования частных интересов над публичными требует формирования на федеральном и региональном уровне единого перечня форм ГЧП для унификации и внедрения совершенных антикоррупционных механизмов.

В РФ ГЧП регулируется комплексом различных отраслей права (рисунок 3). Конституционное и муниципальное законодательство базируется на общих юридических положениях в сфере управления государственной и муниципальной собственностью и определяет правовой статус субъектов публичного права, их полномочия и функции в сфере взаимодействия с частным сектором. Административное законодательство наделяет

полномочиями органы исполнительной власти (исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления) в рамках подготовки и реализации проектов ГЧП.

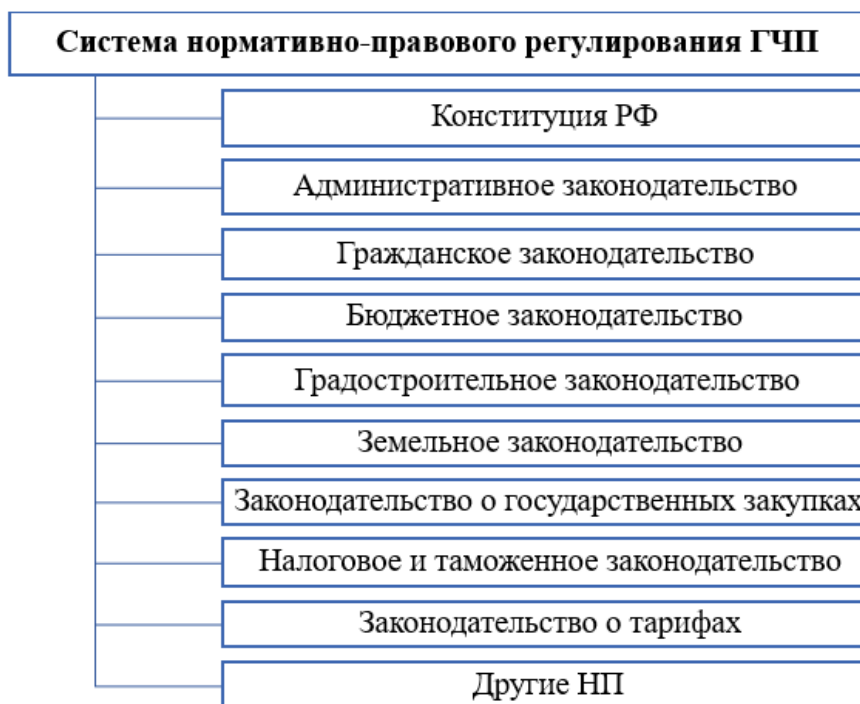

Рисунок 3 - Система нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие государства и бизнеса [4]

Основными нормативно-правовым актами в области регулирования реализации проектов ГЧП следует отнести ряд законов [1, 2, 3], среди которых Федеральный закон РФ «О концессионных соглашениях», который вступил в силу в 2005 году. По мнению некоторых экспертов, этот закон не обеспечил необходимого развития форм и видов концессионных соглашений в экономике РФ [5]. Основная причина – недостаточная защищенность прав концессионеров из-за объективных рисков обеспечения работ и финансовых обязательств по соглашению с государством.

Кроме того, отсутствие у концессионера прав собственности на объекты соглашения остаётся сдерживающим фактором и снижает уровень инвестиционной привлекательности, так как защита прав собственности способствует привлечению кредитных ресурсов банковской системы. К тому же, в существующем законодательстве недостаточно точно определён круг полномочий субъектов РФ в принятии на региональном уровне законов субъектов РФ, а также закрепление форм ГЧП (согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации полномочия в сфере гражданского законодательства находятся в исключительном ведении РФ) [7].

Следовательно, эффективность внедрения института ГЧП в российскую экономику связан с полнотой и качеством нормативно-правовой основы государственно-частного партнёрства как на федеральном, так и на региональном уровнях государственного управления.

В целом, анализируя систему нормативного регулирования в России [8], регулирующего отношения сторон при реализации проектов ГЧП можно выделить следующие недостатки:

- отсутствуют положения об организационной структуре специализированных органов государственной власти, осуществляющих функции координации и сопровождения проектов ГЧП на региональном уровне;

- закрытый список объектов соглашения, из которого исключены объекты водоотведения, водоснабжения, тепловые сети, метрополитены;

- наличие правовых проблем, которые приводят к информационной непрозрачности всех стадий реализации проектов ГЧП;

- отсутствие чёткого алгоритма дальнейшей реализации проекта ГЧП в случае банкротства частного инвестора;

- не проработанность правового регулирования участия органов государственной власти и местного самоуправления как публичного партнера, выраженная в недостаточном внимании к участию органов местного самоуправления в проектах ГЧП.

Для устранения недостатков законодательства, регулирующего сферу реализации ГЧП, с целью развития правового обеспечения проектов государственно-частного партнёрства в современной российской экономике, на наш взгляд необходимо:

- разработать и внедрить комплекс правовых норм, формально устанавливающих «распределение рисков в рамках проектов ГЧП» между публичным и частным партнерами;

- сформулировать конкретизированные и детально проработанные требования к срокам, видам и составу предоставления информации по подготовке и реализации проектов ГЧП;

- определить уровни ответственности «недобросовестных» частных партнеров за нарушение обязательств на стадии реализации проектов ГЧП;

- нормативно закрепить методологические принципы проведения экспертизы проектов ГЧП.

В результате устранения противоречий в нормативно-правовой базе повысится эффективность реализации инфраструктурных проектов, что позволит сформировать основу взаимодействия государства и бизнеса с целью снижения оттока капитала и увеличения инвестиционной привлекательности российской экономики.

Специфика ГЧП позволяет государству получить готовый объект в собственность при минимальных затратах. При этом благодаря инструментам ГЧП возможно пользоваться компетенцией и опытом частной стороны. К тому же проект ГЧП предполагает эксплуатацию инвестором инфраструктурного объекта и оказание им соответствующих услуг населению с применением современных методов и технологий, что зачастую менее эффективно в случае выполнения этих задач самим государством. Возможности, открывающиеся в результате применения механизмов ГЧП в Российской Федерации позволят

решить проблемы развития социальной и транспортной инфраструктуры, особенно финансирования строительства автомобильных дорог. Именно на основе ГЧП может быть проведена модернизация экономики с переходом на инновационное развитие, в том числе и на региональном уровне.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (с изменениями и дополнениями от 25.04.2012 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 26.07.2019 № 238-ФЗ «О внесении изменений в статью 33.1 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 289-ФЗ «О внесении изменений в статью 37 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

4. Закон Брянской области от 05.08.2011 № 77-З «Об участии Брянской области в государственно-частном партнерстве» (принят Брянской областной Думой 28.07.2011) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

5. Манько Н. Н. Совершенствование нормативной базы государственно-частного партнерства на современном этапе развития / Н. Н. Манько // Бизнес, менеджмент, право. 2012. № 1. С. 45.

6. Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. 2020. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp_%2021.02.2020.pdf.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

7. Алешина И.А., Кузовлева И.А. Государственно-частное партнерство как механизм развития дорожной инфраструктуры / Современные тенденции молодежной науки: сборник научных трудов национальной конференции. / Под общ. ред. Е.Г. Цубловой. Брянск, БГИТУ. 2020. С. 259-261.

8. Кузовлева И.А., Алешина И.А. Анализ состояния и направления развития транспортной инфраструктуры Брянской области / Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 14. Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 54-60.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМ

Алешина И.А., старший преподаватель

Лямцева И.Н. канд. экон. наук, доц.

Алешина Е.И., студент

Маслова А.В., магистрант

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены особенности современной региональной политики России, а также инновационные подходы по созданию территориально распределенных экономических систем. Актуальность проблемы и понимание перспективности пространственного подхода в стратегическом развитии и управлении экономикой предполагает уточнение категориального аппарата и фокусировку на приоритетных направлениях исследований.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство, территориальные социально-экономические системы (ТСЭС), пространственное развитие регионов.

Состояние российской экономики на современном этапе рыночных преобразований, характеризующееся неопределенностью хозяйственной среды, сложным и противоречивым характером трансформационных процессов, обуславливает необходимость реорганизации систем и механизмов управления финансами предприятий. Существенно повышается значимость обеспечения финансовой стабильности предприятий как ключевого фактора их функционирования и развития.

Региональное пространство является частью общего социально-экономического пространства страны. Социально-экономическое пространство каждого региона индивидуально, в силу особенностей формирования территориально социально-экономических систем (ТСЭС) разного иерархического уровня, в результате влияния различных социально-экономико-географических факторов, что требует пространственного научного подхода при разработке программ и стратегий регионального развития [1].

В современных рыночных условиях усиливается конкуренция между странами. Конкурентоспособность государства все большей степени зависит от устойчивого развития ТСЭС регионального уровня. В связи с этим становится актуальной проблема разработки и реализации научно обоснованного и, имеющего практическое значение концепции пространственного развития регионов.

Концепции пространственного развития регионов – это совокупность

теорий, характеризующиеся конструктивностью, способствующие достижению эффективного функционирования, модернизации, исторически сложившихся ТСЭС, устойчивого социально-экономического развития территории, и обеспечивающие конкурентоспособность [2].

Стратегия пространственного развития, ее цели и конкретизация в программах общефедерального и муниципального уровня обуславливают комплекс новых управленческих решений. Интенсификация межрегионального взаимодействия, развитие общефедеральной инфраструктурной базы могут потребовать уточнения полномочий общефедеральных органов власти и органов власти субъектов Федераций и органов местного самоуправления, прежде всего в области отдельных положений действующей системы бюджетного федерализма. Переход к адресным инвестиционным льготам, с учетом специализации регионов в едином экономическом пространстве, предполагает упразднение ряда неэффективных льгот по местным и региональным налогам. Социальные составляющие реализации пространственной стратегии непосредственно связаны с формированием человеческого капитала. Это региональные программы образования и здравоохранения, скорректированные с учетом сложившейся системы расселения и повышения качества жизни населения [4].

Целью пространственного развития регионов является эффективное пространственное (территориальное) размещение производительных сил, оптимальное функционирование производственных и социальных объектов, организация региональных ТСЭС, способных конкурировать в современных рыночных условиях.

Среди основных задач пространственного развития регионов можно выделить:

- пространственное распространение нововведений и активное внедрение, и использование новых технологий в производстве;
- создание территориальных центров развития с мощной производственной, научно-кадровой, финансовой и инфраструктурной базой;
- улучшение инвестиционно-инновационного климата;
- пространственное инфраструктурное развитие;
- формирование конкурентоспособной ТСЭС регионального уровня и создание условий для ее интеграции в социально-экономическое пространство страны.

Характерной особенностью России является неравномерность экономического и социального освоения ее территории, неполная вовлеченность природных и иных территориальных ресурсов в общий ресурсообмен, содержащий серьезные диспропорции. Подобная несбалансированность пагубно сказывается на возможности России сохранять контроль и эффективно управлять на своей территории и является источником серьезных долгосрочных угроз.

Поэтому стратегически важным для России является проведение государственной региональной политики, направленной на сглаживание

различий социально-экономического развития отдельных территорий. Преодоление негативных тенденций и совершенствование территориального управления может осуществляться только под воздействием целенаправленной политики государства. Здесь рыночные механизмы или иностранные инвестиции недостаточны для решения накопившихся социальных и экологических проблем.

Одновременно, все более актуальной становится задача поиска конкурентных преимуществ регионов, нахождение "локомотивов роста", т.е. использование механизмов поляризованной региональной политики, что, в свою очередь, порождает новые противоречия. Например, соседство с развитыми и быстро развивающимися странами дает приграничным территориям определенные экономические преимущества, но также создает немало проблем, связанных с конкурентоспособностью местного производства, неконтролируемой миграцией, предотвращением контрабанды и др [5].

При включении России в процесс экономической глобализации должна быть решена основная задача — максимизация положительного эффекта при нейтрализации негативных последствий для территорий. Процесс интеграции в мировое пространство необходимо использовать для усиления внутренней экономической интеграции. В этой связи особое значение имеют проекты развития трансконтинентальных коммуникаций, проходящих через территорию России.

Очевидно, что в ближайшие десятилетия возрастет интерес мирового сообщества не только к традиционным энергетическим, минеральным, биологическим ресурсам России, но и к ее малозаселенным территориям как к стратегическому резерву общепланетарного значения. Необходимо учитывать их значимость при разработке системы территориального управления.

Поэтому среди многочисленных проблем территориального развития России необходимо выделить следующие стратегические задачи региональной политики:

- развитие общедоступных транспортных, энергетических, телекоммуникационных систем на новой технической базе, обеспечивающее реальную интеграцию экономического пространства;
- регулирование миграционных потоков с учетом потребностей экономики (достижение в первую очередь стабилизации населения Севера, стимулирование заселения южной части Дальнего Востока и ряда приграничных территорий).

Для поддержания и стимулирования процессов интеграции особое значение будет иметь политика в области энергетических и транспортных тарифов. Регулирование тарифов особенно важно для сохранения и развития связей между Дальним Востоком, Сибирью и центральными регионами страны. Без льготных тарифов на дальние перевозки внутри страны обеспечить необходимый уровень экономической интеграции не удастся.

В условиях, когда процесс разграничения предметов ведения между федеральным Центром, субъектами РФ и муниципальными образованиями не завершен, органы государственной власти на всех уровнях вынуждены искать

новые организационные и финансово-экономические формы решения накопившихся проблем. Вместе с тем отсутствие целостной системы территориального управления с четким распределением полномочий и ответственности между уровнями и элементами системы, отсутствие единой системы стратегического планирования значительно снижает эффективность хозяйственной деятельности на территории РФ.

Российские экономисты считают, что для инновационного повышения уровня развития страны можно использовать два подхода: отраслевой и территориально-пространственный [3]. Отраслевой подход означает выделение определенных, считающимися приоритетными, промышленных сегментов, пользующихся финансовой, технической, институциональной, законодательной поддержкой со стороны государства. Территориально-пространственный подход предполагает, что инновационный процесс будет формироваться первоначально в отдельных, прежде всего, экономически неразвитых регионах.

Невозможность увеличения объемов финансовой поддержки из федерального бюджета, исчерпание источников для финансирования развития экономики в рамках сложившейся модели хозяйствования должны выступить сильным побуждением для депрессивных регионов к поиску и внедрению принципиально новых подходов к стимулированию экономического роста.

Новые подходы предполагают, прежде всего, изменение технологической системы региона, сворачивание технологически отсталых производств и внедрение новых, менее затратных и более конкурентоспособных технологий. Если учесть, что каждый регион обладает особым «сравнительными преимуществами», то на российском экономическом пространстве могут быть реализованы различные варианты инновационного развития [6].

К числу недостаточно разработанных в первую очередь следует отнести проблемы оптимального управления ограниченными по времени инновационными подходами по поэтапному созданию или модификации совокупностей территориально распределенных комплексов экономических систем, предназначенных для выполнения государственного заказа, коррекции процессов осуществления таких проектов, а также анализа и синтеза структур указанных совокупностей систем и технологий взаимодействия.

Очевидно, что региональная политика таких государств, как Россия, должна быть ориентирована на разумное сочетание целей, предусматривающих сокращение территориальных диспропорций, и целей, включающих стимулирование ускоренного развития регионов, имеющих значительные конкурентные преимущества, т.е. на поляризованное развитие. Такое сочетание предполагает нахождение адекватных поставленным целям механизмов регионального управления, способных эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Литература:

1. Пилипенко И. В. Принципиальные различия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестн. Моск.ун-та. Сер. 5. Геогр. 2004. № 5. С. 3–9.

2. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М. Эволюция концепций пространственного развития // Пространственная организация Пермского края и сопредельных территорий. Кн. 1. Матер. Всерос. научн.-практ. конф. – Пермь, 2008. С. 12–18.

3. Волков В. Ф., Шаныгин С. И. Управление инновационными проектами по созданию территориально распределенных экономических систем // Теория и практика общественного развития – Краснодар, Издательский дом "ХОРС" (Краснодар), 2014. С. 79-88.

4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (дата обращения 08.04.2022).

5. Кузовлева И.А., Алешина И.А. Анализ состояния и направления развития транспортной инфраструктуры Брянской области // Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции. межвузовский сборник научных трудов. – СПб., 2020. С. 54-60.

6. Лямцева И.Н., Лямцева А.В. Формирование модели управления инновационным потенциалом строительного предприятия на основе системного подхода // Инновации в строительстве. Материалы международной научно-практической конференции (к 90-летию БГИТУ) - Брянск, 2019. С. 318-321.

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Берман С.С., канд. экон. наук. доцент кафедры государственного и
муниципального управления

Худайбердыева Р.Р., бакалавр

*ФГБОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет
(ФГБОУ ВО КФУ), г. Казань, Россия*

Аннотация: в нашем исследовании экологическую политику региона мы определяем как систему мероприятий региональных органов власти, направленных на обеспечение высокого качества окружающей среды и экологической безопасности населения, в условиях реализации природно-ресурсного потенциала региона. Цель работы – сравнительный анализ реализации экологической политики в Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Татарстан, Оренбургская области, Республики Удмуртия и Магаданской области.

Ключевые слова: ресурсодобывающий регион, экологическая политика, охрана окружающей среды, сводный индекс, отходы

В последние годы экологические проблемы, такие как загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов и почв, образование и накопление отходов производства и потребления, сокращение лесов и снижение биоразнообразия стали одними из наиболее актуальных не только в России и её регионах, но и во всем мире. Это связано, в первую очередь, с развитием производственных процессов и возрастанием антропогенной нагрузки на экосистему, поэтому минимизация негативного воздействия данных факторов является залогом сохранения благоприятной природной среды. Важность региональной экологической политики обусловлена природно-географической, ресурсной и экономической неоднородностью территории России. Именно на уровне региона реализуется природно-ресурсный потенциал территории, и то, как будут использоваться ее ресурсы напрямую отражается на её экологическом состоянии. Поэтому для проведения анализа нами были выбраны пять ресурсодобывающих регионов Российской Федерации – это Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Татарстан, Оренбургская область, Республика Удмуртия и Магаданская область. Регионы отобраны на основании данных статистики по ВРП среди регионов, чья доля добычи полезных ископаемых больше 10% от ВДС. Таким образом, в фокус анализа попали два региона, занимающие лидирующие места – это Ханты-Мансийский автономный округ и Республика Татарстан и два региона – находящиеся в середине списка (Оренбургская область и Республика Удмуртия). Последним выбранным регионом является Магаданская область, так как она находится среди регионов-аутсайдеров.

На первом этапе анализа была рассмотрена динамика основных показателей, характеризующих экологическую политику за 2015-2019 годы. Таким образом, нами были выбраны следующие показатели: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты; количество образованных отходов производства и потребления; расходы на охрану окружающей среды; инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды; заболеваемость на 1000 человек населения.

Анализ динамики выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников показал волнообразный характер во всех регионах. Наибольший объем выбросов на протяжении всего исследуемого периода наблюдается в Ханты-Мансийском автономном округе. Оренбургская область и Республика Татарстан также показали снижение количества выбросов относительно 2014 года – на 7,8% и 1,4% соответственно. Наименьшее объем выбросов на протяжении всех лет наблюдается в Магаданской области и на 2019 год составляет 60 тыс. тонн, однако данный показатель на более чем в 2 раза превышает показатель 2014 года. В Удмуртской Республике мы также можем наблюдать повышение количества выбросов относительно 2014 года на 33,1%.

Следующий показатель характеризуется положительной динамикой по сокращению объема сброса загрязненных сточных вод во всех исследуемых регионах. В 2015-2016 самый большой объем сброса наблюдался в Югре, однако в 2017 году наблюдалось резкое снижение данного показателя более чем в 10 раз. В Татарстане в 2019 году относительно 2014 года наблюдается снижение объемов сброса на 25,1%. В Оренбургской области и Удмуртской Республике данный показатель находится на одном уровне, в 2019 году он составляет 96 млн. м³ и 93 млн. м³ соответственно, данные показатели снизились относительно 2014 года на 9,2% и 30,1%. Наименьшее значение объема сброса на протяжении исследования наблюдается в Магаданской области и на 2019 год составляет 4,9 млн. м³, таким образом данный показатель снизился на 62,3% относительно 2014 года [1].

Динамика объема образования отходов производства и потребления в исследуемых регионах за 2015-2019 года не имеет общего тренда, данные показатели разнятся в регионах. Наиболее острая ситуация наблюдается в Магаданской области, где с 2017 года образуется наибольшее количество отходов, оно превышает суммарный объем всех остальных анализируемых регионов. В Оренбургской области также наблюдается высокая степень образования отходов, которая значительно превышает оставшиеся регионы, однако здесь мы можем наблюдать тренд на снижение количества образования отходов, данный показатель в 2019 году относительно 2014 снизился на 17,6%. В Ханты-Мансийском автономном округе и Республике Татарстан мы можем наблюдать рост количества образованных отходов, в Татарстане данный тренд нарушится только в 2019 году, однако относительно 2014 года мы можем увидеть рост на 58,5% и 18,6% соответственно. Наименьшее количество

образования отходов на протяжении всех лет наблюдается в Республике Удмуртия и на 2019 год составляет 1,54 млн. тонн, данный показатель также вырос на 10,8% относительно 2014 года [1].

Динамика расходов на охрану окружающей среды в исследуемых регионах за 2015-2019 года во всех регионах, за исключение Республики Татарстан имеет волнообразный характер. Регионом с наибольшими затратами на охрану окружающей среды является Ханты-Мансийский автономный округ, к 2019 году расходы выросли на 3,1%. В Республике Татарстан на протяжении исследуемого периода, за исключением 2016 года, наблюдается рост расходов относительно 2014 года, в Удмуртской республике расходы также выросли на 58,1%. Единственный регион, в котором наблюдается снижение расходов на охрану окружающей среды за все время исследования – это Оренбургская область, к 2019 году они снизились на 9,6%. Регионом с самым низким показателем расходов стала Магаданская область – 2586 млн. рублей, при этом данный показатель вырос относительно 2014 года на 70,2% [1].

Переходя к анализу следующего показателя, отметим, что наибольшее количество инвестиции в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды на протяжении 5 лет наблюдается в Республике Татарстан. В Югре и Оренбургской области количество инвестиции в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды относительно 2014 года снизилось на 36,6% и 39% соответственно. В Магаданской области данный показатель вырос практически в 2 раза. Наименьшее количество инвестиций на 2019 год наблюдается в Республике Удмуртия и составляет 317,2 млн. рублей, данный показатель также вырос на 23,5% относительно 2014 года [1].

Экологическая обстановка в регионе, прежде всего, влияет на здоровье человека, поэтому стоит проанализировать заболеваемость населения, как один из важных показателей эффективности реализации экологической политики. Самая высокая заболеваемость наблюдается в Удмуртской Республике 913,3 человек на 1000, при этом она снизилась относительно 2014 года на 54,9 единиц. Высокой является заболеваемость в Ханты-Мансийском автономном округе 900,6 человек на 1000, при этом она выросла относительно 2014 года на 16,9 человек. Близкими являются показатели в Республике Татарстан и Оренбургской области 799 и 774 человек на 1000 в 2019 году. Самый низкий показатель заболеваемости наблюдается в Магаданской области 679,1 человек на 1000, при этом она снизилась относительно 2014 года на 25 единиц [1].

На втором этапе анализа, проиндексируем полученные показатели по методу прямой или обратной связи, в зависимости от того положительным или отрицательным является данный показатель при характеристике реализации экологической политики по формуле:

$$\text{прямая связь: } I = (X_i - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}), \quad (1)$$

где X_i – индексируемое значение показателя из списка;

$X_{\min}$ – минимальное значение в списке; $X_{\max}$ – максимальное значение в списке.

$$\text{обратная связь: } I = (X_{\max} - X_i) / (X_{\max} - X_{\min}),$$

где X_i – индексируемое значение показателя из списка;

$X_{\min}$ – минимальное значение в списке; $X_{\max}$ – максимальное значение в списке.

Далее составим рейтинг сводного индекса по всем показателям, для чего сначала усредним отдельные индексы по показателям регионов за исследуемый период, и далее примем весомость всех индексов показателей одинаковой и рассчитаем сводный индекс, после чего присвоим региону место в рейтинге. Примем в расчетах, что чем ближе индекс к 0, тем хуже оценивается реализация экологической политики региона, соответственно, чем ближе индекс к 1, тем лучших результатов добился регион (итоговые результаты расчетов приведены в таб.1).

Таблица1 - Сводный экологический рейтинг регионов России¹

Наименование	I1	I2	I3	I4	I5	I6	Средний индекс	Рейтинг
Республика Татарстан	0,79	0,17	0,97	0,73	1,00	0,59	0,71	1
Удмуртская Республика	0,91	0,76	1,00	0,05	0,01	0,00	0,45	4
Оренбургская область	0,66	0,75	0,27	0,19	0,18	0,61	0,44	5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,00	0,45	0,94	1,00	0,69	0,20	0,54	3
Магаданская область	1,00	1,00	0,24	0,00	0,05	1,00	0,55	2

Таким образом, на основе составленного нами рейтинга мы можем сказать, что лидирующее место занимает Республика Татарстан, в которой самым низким является индекс сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, а наиболее высоким – инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды. Второе место – у Магаданской области с высокими индексами по выбросам в атмосферу, сбросом загрязненных сточных вод и заболеваемостью населения, и низким индексом по расходам на окружающую среду. Третье место занимает Югра с низким индексом по выбросам в атмосферу и высоким по расходам на окружающую среду. На четвертом месте находится Республика Удмуртия, которая обладает самым высоким индексом по образованию отходов и самым низким – по заболеваемости населения. Аутсайдером рейтинга является Оренбургская область.

Результаты анализа, несмотря на разность регионов в экологических проблемах, уровне загрязнения территории, финансировании сферы охраны окружающей среды и разной степени разработанности нормативно-правовой

¹ Составлено автором

базы, позволяют сформулировать ряд проблем, характерных для всех исследуемых регионов:

Недостаточное финансирование государственной экологической политики. Согласно данным по исполнению консолидированного бюджета Российской Федерации на 2019 год, расходы на охрану окружающей среды составили около 0,69% от всех расходов, при том, что развитые страны тратят на это от 7 до 12% своих бюджетов [2]. Это вынуждает государственные органы, занимающиеся экологическими проблемами работать в режиме «пожарных», экстренно разрешая наиболее острые проблемы, при этом мало уделяя внимания превентивным методам;

Отсутствие системной просветительской деятельности и низкое информационное обеспечение. В настоящее время в нацпроекте «Экология» отсутствуют цели и задачи по экологическому просвещению, в следствие чего этот пункт не рассматривается в большинстве региональных программ [3]. Помимо этого, во ФГОСе общего образования не включено обязательное изучение предмета «экология», что не позволяют эффективно влиять на формирование экологического сознания у подрастающих поколений;

Отсутствие единой системы сбора экологической информации. В настоящее время данные экологического мониторинга фрагментарны, разрозненны по уровням власти и ведомствам, поэтому регионам сложно эффективно использовать собранную экологическую информацию при принятии управленческих решений;

Низкие экологические платежи, не мотивирует предприятия вести бизнес в соответствии с международными стандартами ISO 14000. Законодательно установленные платежи за загрязнение не обладают компенсационным характером, ввиду незначительности их объемов, поэтому российскому бизнесу выгодней перечислять платежи за загрязнение, чем проводить природоохранные мероприятия и модернизировать основные фонды в соответствие с международными требованиями к экологичности.

Литература:

1. Статистический сборник: Охрана окружающей среды в России – 2020г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_54/Main.htm (дата обращения 06.04.2022 г.)

2. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvaryu_2006_g. (дата обращения 06.04.2022 г.)

3. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения 06.04.2022 г.)

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В ГОРОДАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Благодер Т. П., канд. экон. наук, доц. кафедры экономики и менеджмента
Харенков И. В., студент

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: в статье анализируется ряд аспектов изъятия земельных участков для муниципальных и государственных нужд, а также определение выкупной цены изымаемых объектов. Рассмотрены особенности механизма рационального использования городских земель, а также их правовое регулирование. Выявлены основные проблемы существующей системы землепользования в городе.

Ключевые слова: рыночная стоимость земли, земельный участок.

Переход страны к рыночным условиям хозяйствования и к различным отношениям собственности требует преобразования градостроительного законодательства. «...нормальное развитие и функционирование строительного комплекса зависит, прежде всего, от сбалансированности инвестиционного спроса, материально-технического развития данной сферы, наличия и эффективности работы институтов конкуренции в ИСК...». [4] Развитие городов и землепользование должны обеспечивать, с одной стороны, реализацию конституционных прав собственника недвижимости, а с другой стороны, осуществление государственного и общественного контроля за преобразованием материально-пространственной среды поселений. Это требует создания новых механизмов, позволяющих обеспечить баланс интересов всех участников градостроительной деятельности. В конечном итоге это будет способствовать повышению энергоэффективности жилищного фонда городов Брянской области. [5]

Возможны три соотношения общественных и частных интересов: доминирование частного интереса, равновесие общественных и частных интересов, преобладание государственного интереса. Им соответствуют три типа систем градорегулирования.

1. Система, при которой характер и объемы изменений недвижимости определяются самими владельцами при минимальном контроле со стороны местных ответственных органов и государства.

2. Система классического градостроительного законодательства в развитых странах, которая характеризуется одновременным наличием градостроительного планирования и зонирования. Последнее обеспечивает действие правоустанавливающих документов (планов зонирования) на

использование и изменение недвижимости и предоставляет свободу в установленных рамках.

3. Система классического градостроительства социалистического типа: гипертрофированность территориального градостроительного планирования, громоздкая разрешительная система, диктат «целевого назначения», использование бюджетных средств на строительство и развитие территории.

В настоящее время бюджетные поступления составляют относительно малую долю капитальных вложений в развитие города. Основное городское строительство осуществляется за счет привлечения частных инвестиций, а это требует преобразование градостроительного законодательства.

Действующий режим прямого управления, при котором разрабатываются проекты планировки и проекты застройки, готовятся архитектурно-планировочные задания на проектирование муниципальной инфраструктуры, может по-прежнему распространяться только на недвижимость, находящуюся в собственности государства и муниципалитетов. На недвижимость, находящуюся в частном владении, целесообразно распространять режим зонального регулирования.

В общем смысле зонирование – это комплекс правил, которые регулируют землепользование в городе. Введение планов зонирования позволяет перейти от прямого административного управления, доказавшего свою несостоятельность, к эффективному косвенному градорегулированию, учитывающему многообразие различных факторов.

На карте градостроительного зонирования устанавливаются границы территориальных зон. Границы территориальных зон должны отвечать требованию принадлежности каждого земельного участка только к одной территориальной зоне, за исключением земельного участка, границы которого в соответствии с земельным законодательством могут пересекать границы территориальных зон [1].

Под действие зонального регламента, как правило, попадает вся территория города независимо от собственности. Выделяются территории, требующие особое внимание, например, связанные с охраной памятников истории и культуры, природного окружения и т.д.

Каждой территориальной зоне приписываются характеристики, которые включают в себя список видов разрешенного использования земельных участков и иных объектов недвижимости и значения параметров разрешенного строительного изменения объектов недвижимости.

Владельцы недвижимости имеют право выбирать виды использования недвижимости, разрешённые для соответствующих территориальных зон, а также менять один вид разрешенного использования недвижимости на другой вид разрешенного использования.

Список параметров разрешённого строительного изменения объектов недвижимости может включать в себя:

Во-первых, застройщику необходимо иметь представление о городских территориях: как они различаются по характеру застройки и функционального использования, как связаны в транспортном отношении, геологические

условия для строительства, перспективы развития инженерной инфраструктуры.

В-вторых, для застройщика большое значение имеют санитарно-экологические характеристики городских территорий. Официальные карты основных видов загрязнения, выходящего за пределы нормы, должны быть доступны для застройщика. То, что приемлемо для автозаправочной станции, может быть недопустимо для жилья и даже для некоторых видов производств.

В-третьих, застройщику важно знать о требованиях и ограничениях, введенных на параметры строительства и использование территорий.

Кроме того, застройщик вправе знать условия подключения к инженерной инфраструктуре. Продавец участка - город - может связывать плату за использование инженерной инфраструктуры с предстоящими объемами потребления воды, тепла, электроэнергии и т. п.

Застройщику важно знать, в чьей собственности находится участок или объект, которым он заинтересовался, и не является ли он объектом культурной, исторической или иной значимости. Эта информация также должна быть доступна застройщику для примерной оценки и принятия решения.

Государственные органы, органы местного самоуправления вправе требовать от владельцев земельных участков, иных объектов недвижимости предоставления права ограниченного пользования недвижимостью для реализации общественных нужд (публичного сервитута) - обеспечения прохода и проезда через земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения их ремонта, а также выполнения мер, обеспечивающих сохранность культурного слоя, других общественных нужд, которые не могут быть обеспечены без установления публичного сервитута.

Основания принятия решений об изъятии земельных участков для общественных нужд считаются правомочными при одновременном существовании следующих условий: доказанного наличия соответствующих общественных нужд; невозможности реализации общественных нужд без изъятия соответствующих земельных участков или их частей.

Земельные участки должны изыматься в порядке, установленном гражданским и земельным законодательством Российской Федерации.

Решение об изъятии частных земель для нужд города влечет за собой основные проблемы: правовую и финансовую, так оно ведет к изменению собственности на землю и характер землепользования.

Исключительно важным и сложным при изъятии земли для нужд города представляются правовые вопросы пользования землей. Интересами различных собственников пренебрегать нельзя. Теоретически изменение границ землепользования по инициативе города возможно, однако предварительно необходимо провести работу по сбалансированию интересов города, муниципалитетов и собственников.

Плата за земельный участок, изымаемыми для государственных или муниципальных нужд (выкупная цена), сроки и другие условия выкупа определяются соглашением с собственником участка. Соглашение включает в

себя обязательство РФ, субъекта РФ или муниципального образования уплатить выкупную цену за изымаемый участок [2].

При определении выкупной цены в нее включаются рыночная стоимость земли и находящегося на участке недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, а также убытки, которые он несет в связи с долгосрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду. По соглашению с собственником ему может быть предоставлен взамен участка, изымаемого для государственных или муниципальных нужд, другой земельный участок с зачетом его стоимости в выкупную цену.

В ряде конкретных случаев, видимо, возможно обойтись без покупки земли, используя оформление сервитутов на пользование землей. Это, безусловно, также повлечет для города определенные затраты, однако они будут значительно меньше, чем при выкупе земли. Соглашение об этом должно достигаться индивидуально, но с каждым собственником.

В каждом конкретном случае следует учитывать множество последствий. Так, при реализации проекта строительства магистрали в городе будут не только изъяты земли муниципальных образований, но это приведет к созданию инфраструктуры, созданию материальных ценностей в муниципалитетах, которые повлекут за собой повышение привлекательности данных районов и будут иметь благоприятные финансовые последствия для ряда муниципальных образований. Поэтому вопрос о компенсационных выплатах за изъятие земли, находящейся в муниципальной собственности, является далеко не однозначным.

Арендатор земельного участка, вправе передавать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьим лицу, в том числе передать арендные права земельного участка в залог и внести их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив в пределах срока действия договора аренды земельного участка без согласия арендодателя при условии его уведомления, если договором аренды земельного участка не предусмотрены иные положения [3].

Финансовый вопрос о компенсационных выплатах за изъятие земли, занятой постройками, зданиями, сооружениями, требует решения с единых методических подходов. При этом необходимо учитывать следующее условия:

Во-первых, изъятию может подлежать земля, на которой находятся временные здания и сооружения, которые без проблем могут быть восстановлены в любом другом районе города;

Во-вторых, это могут быть административные или производственные здания, которые достаточно сложно, но возможные восстановить в другом районе города или компенсировать их рыночную цену с перемещением сохраненного оборудования;

В-третьих, это может быть производство, которое не подлежит перемещению, и в другом месте его необходимо восстанавливать с нуля. Затраты на компенсационные возмещения по этому варианту самые большие,

хотя и они в каждом отдельном случае будут индивидуальны.

Кроме того, в расчете компенсационных выплат необходимо учитывать ущерб, связанный с прекращением, перерывом и восстановлением производственной деятельности, а также размер недополученной прибыли в связи с вынужденным освобождением территории для нужд города.

Более ясным является вопрос об изъятии земли, на которой находятся жилые здания. Хотя и здесь возникают правовые проблемы. Вопрос решается проще, если это муниципальное жилье. В таком случае возможно предоставление аналогичного жилья и, если оно будет обладать не только равноценным, но и несколько улучшенными качествами, то вопрос о перенаселении не вызовет проблем.

Таким образом, на сегодняшний день землепользование в экономике города используется достаточно малоэффективно, его роль крайне недооценивается. С другой стороны, эффективность использования городских территорий является ключевой составляющей политики развития города, в зависимости от результата которой город может развиваться по пути экономического и социального прогресса.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс: ВерсияПроф» [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 17.03.2022).

2. Краснова И.О. Земельное право: элементарный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lawbook.online/kniga-rossii-pravo-agrarnoe/zemelnoe-pravo-elementarniy-kurs-vtoroe.html> (дата обращения 17.03.2022).

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс: ВерсияПроф» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_33773/ (дата обращения 17.03.2022).

4. Кузовлева И.А., Благодер Т.П. Оценка институциональной составляющей среды деятельности субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса // Экономика и эффективность организации производства. 2008. № 10. С. 91-94.

5. Потапенко О.С., Благодер Т.П. Основные направления повышения энергоэффективности жилищного фонда городов Брянской области // Проблемы инновационного биосферно-совместимого социально-экономического развития в строительном, жилищно-коммунальном и дорожном комплексах материалы 4-й международной научно-практической конференции, БГИТУ. Брянск, 2015. С. 301-306.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОРОЖНЫХ ОДЕЖД С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦЕМЕНТОБЕТОНА

Благодер Т. П., канд. экон. наук, доц. кафедры экономики и менеджмента
Шкабаро Данил Ю., магистрант
Шкабаро Денис Ю., магистрант

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: представлена эффективность проектирования дорожных одежд с применением цементобетона. Рассмотрены причины, по которым жесткие дорожные одежды практически исчезли из проектов. Показано, из-за чего разрыв в стоимости асфальтобетонных и цементобетонных покрытий начал быстро сокращаться. Приведено сравнение вариантов дорожных одежд с асфальтобетонным и цементобетонным покрытием. Были представлены принципы, по которым требуется сравнивать варианты дорожных одежд.

Ключевые слова: экономическая эффективность, дорожный цементобетон, сравнение вариантов дорожных одежд.

Сегодня в нашей стране по-прежнему лишь в единичных случаях удается спроектировать жесткое дорожное покрытие, защитить его в экспертизе и довести до реализации на объекте. В подавляющем большинстве случаев жесткое дорожное покрытие не используется еще на стадии сравнения вариантов. Почему? Как получилось, что целое направление в нашей дорожной отрасли стало невостребованным на долгие годы? Почему варианты дорожных покрытий с цементобетоном исключались из проектов?

В настоящее время «...нормальное развитие и функционирование строительного комплекса зависит, прежде всего, от сбалансированности инвестиционного спроса, материально-технического развития данной сферы, наличия и эффективности работы институтов конкуренции в ИСК...». [4]

Сегодня ни для кого не секрет, что существует очень мало причин, по которым жесткие дорожные одежды до недавнего времени практически исчезли из проектов. Но они считались настолько вескими, что подавляющее число заказчиков, проектировщиков и подрядчиков приняли эти причины как аксиому: цементобетон очень дорогой; цементобетон абсолютно неремонтопригоден; - цементобетон шумный; цементобетон - это ограничение потенциальных подрядчиков, которые могут его построить.

И, если вопрос ремонтнопригодности, шума и возможности строительства - это вопросы исключительно широты компетенции, знаний, умений и профессионализма всех участников процесса (заказчика, проектировщика,

подрядчика, инвестора и т.д.), и эти вопросы - решаемые, то вопрос стоимости - всегда вызывал трудности.

Если вспомнить историю вопроса: до 30 мая 2017 года межремонтный период для капитальных дорожных одежд с асфальтобетонным покрытием составлял в среднем 12-18 лет [1].

Для такого межремонтного периода толщина асфальтобетона на дорогах I-II категорий обычно составляла 18-22 см, и это были традиционные "гостовские" асфальтобетоны с давно разработанными в сметной базе расценками. Толщина цементобетонного покрытия для дорог I-II категорий определялась расчетным путем и находилась в пределах 18-24 см. Однако расчет производился на межремонтный период в 25 лет [1]. При всех вышеперечисленных допущениях стоимость нежесткого покрытия оказалась на 30-50% ниже стоимости жесткого покрытия. При таком огромном разбросе цифр обосновать экономическую эффективность цементобетонного покрытия можно было только путем расчета дисконтированных затрат (оценка стоимости будущего потока платежей на основе разной стоимости денег, полученных в разные моменты времени) на содержание и ремонт дорожного покрытия.

Такие расчеты позволяли сократить разницу в стоимости вариантов дорожных покрытий до 5-10%, и иногда цементобетон выигрывал. А дальше, в зависимости от желаемого результата, заказчик или подрядчик приводил аргументы, не связанные со стоимостью, которые были перечислены ранее (ремонтпригодность, кто будет строить, длительный срок строительства и т.д.). То есть пусть цементобетон со стоимостью жизненного цикла 25-30 лет и дешевле на 5-10%, но важнее, сколько стоит сооружение сегодня. В конечном итоге это будет способствовать повышению энергоэффективности жилищного фонда городов... [5]

С мая 2017 года ситуация начала серьезно изменяться. Вышло Постановление Правительства РФ №658, согласно которому межремонтный период до капитального ремонта стал 24 года, да еще для дорог III-IV категории. [2]. Толщина асфальтобетона в конструкциях дорожных покрытий доходила до 25-30 см, и тут даже не говорится об увеличении толщины основания. Что же стало с использованием цементобетона? Все осталось по-прежнему. Ведь твердое дорожное покрытие рассчитано на 25 лет. Разрыв в стоимости начал быстро сокращаться, даже без расчета дисконтированных эксплуатационных расходов, что дало некоторую надежду на то, что давно забытая технология снова станет конкурентоспособной.

В то же время стало ясно, что подход к проектированию асфальтобетонных смесей, просуществовавший без существенных изменений 30-40 лет, изжил себя и уже не отвечает современным требованиям по прочности, долговечности, износостойкости. Были внедрены новые асфальтовые смеси, учитывающие опыт западных стран: так называемые "евроасфальт" и "суперпав", которые сегодня используются на федеральных объектах. Самое главное - как и всякая новинка, новые асфальтобетоны выросли в стоимости в 1,5-2 раза по сравнению с традиционными "госстандартами". В 2021 году в сборники сметных расценок включены эти

новые асфальтобетонные смеси, их стоимость в текущих ценах составляет 6,5-8 тысяч рублей за тонну, тогда как традиционные "государственные" асфальтобетоны стоили бы сегодня около 4,5-6 тысяч рублей за тонну.

Итак, перейдем к сравнению вариантов дорожных одежд - жестких и нежестких для различных объектов. Рассмотрим два наиболее показательных: сравнение вариантов для трассы "Казань - Екатеринбург" и для дороги общего пользования в границах крупного проектируемого промышленного предприятия в одном из регионов Сибири.

В обоих случаях речь идет о дорогах с высокой загруженностью: дорога федерального значения категории I-Б с высокой интенсивностью движения как легковых, так и грузовых автомобилей, и промышленная межрайонная дорога с движением крупных грузовых автомобилей, сравнимых с тягачами, с трех- и четырехосными полуприцепами с интенсивностью до 600 единиц/сутки в обоих направлениях.

Для дороги "Казань-Екатеринбург" приняты следующие исходные данные:

- срок службы - 24 года;
- интенсивность на последний год службы покрытия: 5089 ед/сут;
- общее количество приложений расчетной нагрузки: 13823110,7 ед;
- минимально необходимый модуль упругости - 449 МПа.

Вариант № 1:

- Слой покрытия: 26,0 см. Тяжелый бетон класса В fb 4.4 по слою полиэтиленовой пленки.
- Верхний слой основания: 15,0 см. Щебеночно-песчаная смесь С- 4, обработанная цементом (ГОСТ 23558), по прочности соответствующая марке 40, содержание цемента 4–6%.
- Нижний слой основания: 15,0 см. Щебеночно-песчаная смесь С- 4, макс. фр. 80 мм по ГОСТ 25607–2009 с укладкой разделительной прослойки из геотекстильного материала.
- Дополнительный слой основания: 40,0 см. Песок мелкий с $K_f > 2$ м/сут.
- Грунт рабочего слоя земляного полотна — песок мелкий.

Вариант № 2:

- Верхний слой покрытия: 5,0 см. SMA-16 по ГОСТ Р 58401.2–2019 на битумном вяжущем PG 70–28 по ГОСТ Р 58400.1–2019.
- Нижний слой покрытия: 8,0 см. Асфальтобетон SP-32Э по ГОСТ Р 58401.1–2019 на битумном вяжущем PG 64–28 по ГОСТ Р 58400.1–2019.
- Верхний слой основания: 12,0 см. Асфальтобетон SP-32Э по ГОСТ Р 58401.1–2019 на битумном вяжущем PG 58–28 по ГОСТ Р 58400.1–2019.
- Нижний слой основания: 15,0 см. Щебеночно-песчаная смесь С- 4, обработанная цементом (ГОСТ 23558), по прочности соответствующая марке 40, содержание цемента 4–6%.
- Верхний слой дополнительного основания: 15,0 см. Щебеночно-песчаная смесь С- 4, макс. фр. 80 мм по ГОСТ 25607–2009 с укладкой

разделительной прослойки из геотекстильного материала.

- Нижний слой доп. основания: 40,0 см. Песок мелкий с $K_f > 2$ м/сут.
- Грунт земляного полотна — песок мелкий.

Важно, чтобы материалы слоев несущего основания, дополнительного основания и грунтового основания были идентичны для обоих вариантов.

В результате технико-экономического сравнения вариантов дорожной одежды на трассе "Казань-Екатеринбург" были получены следующие результаты (рис. 1):

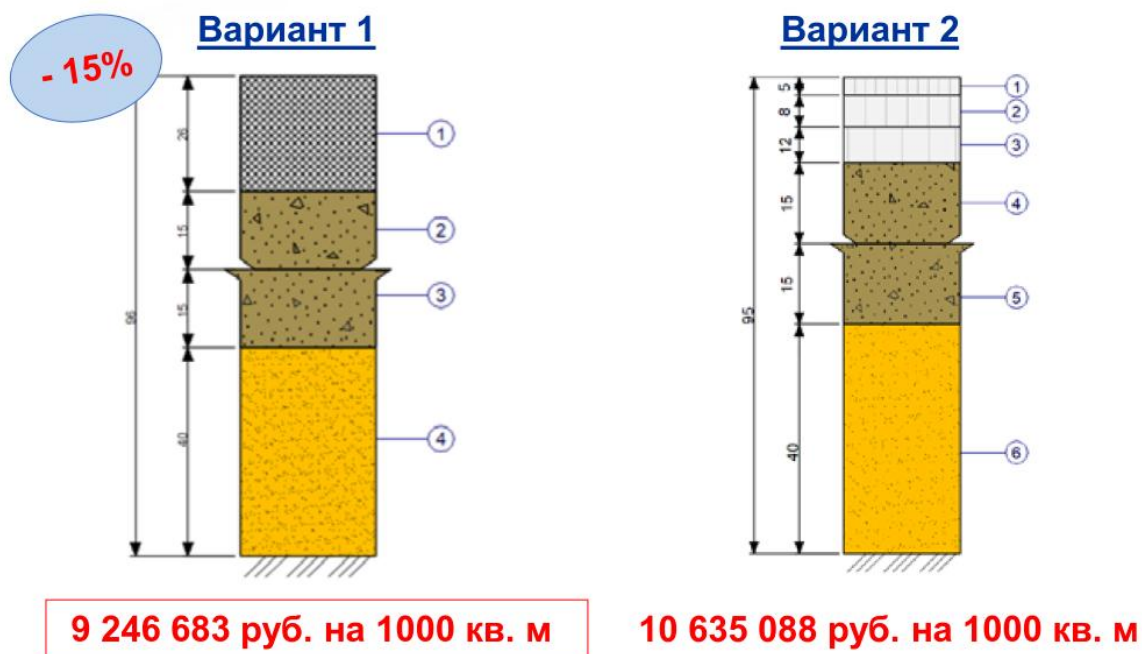

Рисунок 1 - Результаты сравнения дорожных одежд

Вариант 1: стоимость 1000 м² в ценах II квартала 2021 г.— 9 246 683,00 руб.

Вариант 2: стоимость 1000 м² в ценах II квартала 2021 г.— 10 635 088, 00 руб.

Экономическая эффективность жестких покрытий составляет 15% по сравнению с нежесткими, даже без учета дисконтированных эксплуатационных расходов. Если оперировать более ощутимыми цифрами, то применительно к автомобильной дороге "Казань - Екатеринбург" с протяженностью участка нового строительства около 400 км экономия на устройстве покрытия может составить более 11 млрд. рублей.

Довольно интересные результаты были получены при проведении технико-экономического сравнения вариантов строительства дороги производственного комплекса.

Были приняты следующие исходные данные:

- срок службы - 20 лет;
- интенсивность на последнем году жизни дорожной одежды: 1221 ед/сут;
- общее количество приложений расчетной нагрузки: 3233 665 ед;
- минимально необходимый модуль упругости - 377 МПа.

Среди прочих были рассмотрены следующие 2 варианта:

Вариант № 1

- Слой покрытия: 18,0 см. Тяжелый бетон класса В fb 3.6 по слою полиэтиленовой пленки.

- Слой основания: 16,0 см. Щебеночно-песчаная смесь С- 4, обработанная цементом (ГОСТ 23558), по прочности соответствующая марке 40, содержание цемента 4–6%.

- Дополнительный слой основания: 28,0 см. Укрепленный грунт рабочего слоя — песчаный грунт, обработанный минеральным вяжущим (ПНСТ 322–2019), по прочности соответствующий марке 10, содержание цемента 3–4%.

- Грунт рабочего слоя земляного полотна — песок мелкий.

Вариант № 2

- Верхний слой покрытия: 5,0 см. А16ВТ Асфальтобетон на битумном вяжущем марки БНД 100/130, с максимальным размером зерен 16 мм.

- Нижний слой покрытия: 9,0 см. А22НТ Асфальтобетон на битумном вяжущем марки БНД 100/130, с максимальным размером зерен 22 мм.

- Верхний слой основания: 10,0 см. А32ОТ Асфальтобетон для основания на битумном вяжущем марки БНД 100/130, с максимальным размером зерен 32 мм.

- Нижний слой основания: 15,0 см. Щебеночно-песчаная смесь С- 4, обработанная цементом (ГОСТ 23558), по прочности соответствующая марке 40, содержание цемента 4–6%.

- Дополнительный слой основания: 25,0 см.

Укрепленный грунт рабочего слоя — мелкий песчаный грунт, обработанный минеральным вяжущим (ПНСТ 322–2019), по прочности соответствующий марке 10, содержание цемента 3–4%.

Грунт рабочего слоя земляного полотна — песок мелкий.

По итогу технико-экономического сравнения вариантов дорожных одежд по дороге получены следующие результаты (рис. 2):

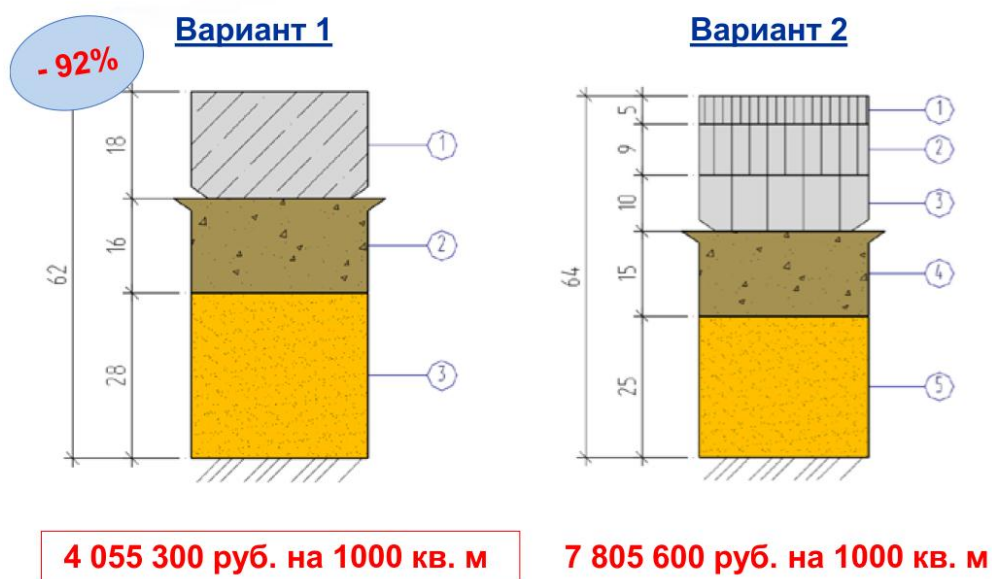

Рисунок 2 - Технико-экономическое сравнение вариантов дорожных одежд

Вариант 1: стоимость 1000 м² в ценах II квартала 2021 г.— 4 055 300,00 руб.

Вариант 2: стоимость 1000 м² в ценах II квартала 2021 г.— 7 805 600, 00 руб.

Экономическая эффективность жесткого дорожного покрытия составляет 92% по сравнению с нежестким, даже без учета дисконтированных затрат на содержание. В заключение хотелось бы указать на проблему, которая существенно влияет на объективность технико-экономических сравнений, проводимых проектировщиками. Отсутствует нормативный документ, регламентирующий методологию, порядок, основные обязательные принципы сравнения, методику расчета дисконтированных эксплуатационных затрат.

Раньше был ОДМ 218.2.028-2012 "Методические рекомендации по технико-экономическому сравнению вариантов дорожных одежд". В 2018 году его отменили, а нового документа взамен не появилось. [3]

В обязательные принципы сравнения необходимо включить следующее:

- сравниваемые дорожные одежды должны иметь одинаковую прочность;
- разница в прочности по любому основному расчетному критерию не должна превышать 5%;

- в сравнении должны участвовать не менее 5 вариантов для капитальных дорожных одежд, не менее 3 вариантов для облегченных и переходных покрытий;

- в результате сравнения дорожных одежд разных типов (жестких и нежестких) при составлении сметы следует назначать одинаковые материалы основания и одинаковый набор расценок на них;

- при сравнении дорожных одежд одного типа следует учитывать разные слои основания;

- при сравнении обязательно должен рассматриваться хотя бы один вариант с применением технологий укрепления или стабилизации грунтов, укрепления слоев основания вяжущими материалами, рециклинга, использования промышленных отходов (шлаков, шламов и т.д.) - то есть эффективных технологий, минимизирующих применение новых импортных инертных материалов;

- при проведении детального сравнения на стадии проектной документации учитывать наличие материалов в регионе; при расчете сметной стоимости вариантов учитывать реальные транспортные расходы на доставку материалов.

Также для проведения объективных технико-экономических сравнений с расчетом дисконтированных затрат новый нормативный документ должен содержать полный, актуальный (с учетом всех новых технологий, машин и механизмов) перечень ремонтных работ, которые могут быть выполнены на дороге в течение срока службы дороги, а также периодичность их выполнения.

Разработка такого нормативного документа позволит проектным институтам проводить действительно объективные технико-экономические сравнения конструкций дорожных одежд, ясные и понятные - благодаря своей унификации - как заказчикам, так и экспертам, и вносить в проектную документацию не только долговечные и надежные, но и экономически обоснованные и эффективные проектные решения.

Таким образом, сравнение характеристик и свойств двух типов покрытий показывает явное преимущество и целесообразность широкого применения цементобетона в дорожном строительстве. Таким образом, можно сделать вывод, что в России рационально строить цементобетонные покрытия, срок безремонтной эксплуатации которых значительно превышает срок эксплуатации асфальтобетона. Цементобетонное покрытие является экологически чистым и более безопасным для участников дорожного движения.

Литература:

1. Министерство транспорта российской федерации. Межремонтные сроки проведения капитального ремонта и ремонта, автомобильных дорог общего пользования федерального значения и искусственных сооружений на них [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293836/4293836109.htm> (дата обращения 05.04.2022г.)

2. Постановление Правительства РФ N 658. О нормативах финансовых затрат и Правилах расчета размера бюджетных ассигнований федерального бюджета на капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог федерального значения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/436738392> (дата обращения 05.04.2022г.)

3. ОДМ 218.2.028-2012. Методические рекомендации по технико-экономическому сравнению вариантов дорожных одежд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200101831?section=text> (дата обращения 05.04.2022г.)

4. Кузовлева И.А., Благодер Т.П. Оценка институциональной составляющей среды деятельности субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса // Экономика и эффективность организации производства. 2008. № 10. С. 91-94.

5. Потапенко О.С., Благодер Т.П. Основные направления повышения энергоэффективности жилищного фонда городов Брянской области // Проблемы инновационного биосферно-совместимого социально-экономического развития в строительном, жилищно-коммунальном и дорожном комплексах материалы 4-й международной научно-практической конференции, БГИТУ Брянск, 2015. С. 301-306.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кузовлева И.А., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и менеджмента

Потапенко О.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: статья посвящена анализу достигнутых результатов и экономической целесообразности выращивания и переработки рапса в Брянской области. Получены выводы по расширению рынка сбыта продукции переработки в условиях импортозамещения.

Ключевые слова: рапс, посевные площади, урожайность, импортозамещение.

Среди большой группы растений, возделываемых в мире для получения жирных кислот, рапс является профилирующей культурой.

Посевная площадь рапса в мире постоянно увеличивается; его возделывают в Индии, Китае, Канаде и других странах. Для кормовых целей озимый рапс можно выращивать почти во всех районах степи, лесостепи и лесолуговой зоны России и стран СНГ.

По удельному весу в общемировом производстве растительных масел, и соответственно, по их потреблению рапс является одной из самых перспективных культур. Рапсовое масло можно отнести к одному из самых распространенных на общемировом уровне, его производство составляет около 14% от общего объема производства растительных масел.

В семенах рапса содержится до 50% масла и до 23% белка. Рапсовое масло по своему составу и вкусовым качествам приближается к оливковому, и более полезным для человека, чем подсолнечное и соевое. Большая польза рапса как медоноса.

В 2020 году в Российской Федерации с площади 1490,0 тыс. га собран урожай рапса 2573,1 тыс. тонн, урожайность 17,7 ц/га. В ТОП-5 регионов по урожайности по итогам 2020 года входят: Калининградская область — 34,3 ц/га, Брянская область – 32 ц/га, Ленинградская область — 30,9 ц/га, Курская область, Псковская область — 26,2 ц/га. ТОП регионов по валовому сбору возглавляют Красноярский край, Алтайский край, Тульская область, Калининградская область, Кемеровская область.

В последние годы рапс в Брянской области — одна из перспективных сельскохозяйственных культур, обладающая высоким потенциалом продуктивности и широкими возможностями использования.

В регионе особенно делается упор на выращивание именно озимого рапса — он более урожайный, маржинальный и адаптированная технология возделывания позволяет не наносить вред пчеловодству, так как фаза цветения озимого рапса приходится на май, а для его обработки применяются не только безопасные для пчел средства защиты растений, но и биологические методы с использованием энтомофагов.

Дальнейшее развитие производства рапса в Брянской области во многом связано с его эффективной переработкой, что предполагает строительство завода по производству рапсового масла. В результате планируется к реализации крупный инвестиционный проект, предполагающий организацию производства полного цикла: начиная от выращивания рапса до извлечения масла из семян.

Потенциальный объем производства рапса в Брянской области зависит от размера посевных площадей и урожайности. За последние три года в сельскохозяйственных предприятиях области наблюдался значительный рост всех анализируемых показателей.

Анализ динамики посевных площадей в 2019-2021 гг. по данным Брянскстата представлен в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 – Динамика посевных площадей рапса в Брянской области в 2013-2020 гг., тыс. га [1]

Районы Брянской области	2013	2014	2015	2018	2019	2020
Брасовский муниципальный район				1340		
Брянский муниципальный район	519	648		520		
Жирятинский муниципальный район				580		
Жуковский муниципальный район		35				
Комаричский муниципальный район		300		300		871
Навлинский муниципальный район			250	199		
Новозыбковский муниципальный район				400		
Погарский муниципальный район				1203	1500	2293
Почепский муниципальный район	370			110		999
Рогнединский муниципальный район			110			
Севский муниципальный район			320	80	671	966
Стародубский муниципальный район	667	210		1000	1432	3228
Суземский муниципальный район				50		
Унечский муниципальный район						1551
Итого:	1556	1193	680	5782	3603	9908

Таким образом, посевная площадь рапса в Брянской области за анализируемый период увеличилась значительно, причём такая тенденция будет наблюдаться и в ближайшие годы. При этом планируется удвоение посевных площадей под этой культурой.

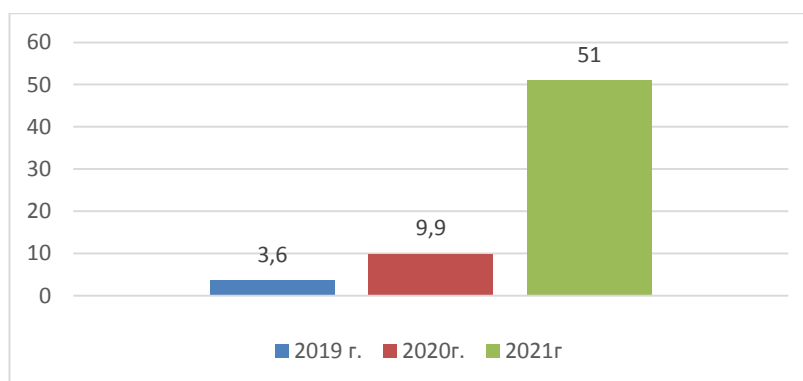

Рисунок 1 – Посевные площади рапса в Брянской области в 2019-2021 гг., тыс. га [1]

Лидерами по размерам посевных площадей является Погарский и Стародубский район.

Рапсовый клин Погарского района один из лучших в Брянской области. Эту культуру возделывают Погарская картофельная фабрика, ООО «Колхозник», СХПК «Дружба», другие сельхозпроизводители, но весомые показатели у ООО «Меленский картофель», КФК «Богомаз».

В связи с ростом посевной площади и урожайности рапса в регионе происходило увеличение объёмов валовой продукции, которое по прогнозу будет наблюдаться и в ближайшие годы.

За рассматриваемый период в Брянской области достаточно высокими темпами увеличивался валовый сбор рапса (таблица 2, рисунок 2).

Таблица 2 – Динамика валового сбора рапса в Брянской области в 2013-2020 гг., центнеров [1]

Районы Брянской области	2013	2014	2015	2018	2019	2020
Брасовский муниципальный район				26691		
Брянский муниципальный район	10429	10990		15363		
Жирятинский муниципальный район				18962		
Жуковский муниципальный район		300				
Комаричский муниципальный район		4500		720		28951
Навлинский муниципальный район				4210		
Новозыбковский муниципальный район				7730		
Погарский муниципальный район				19502	32770	38456
Почепский муниципальный район	3034			1380		34638
Рогнединский муниципальный район			Н.д.			
Севский муниципальный район				1980	22530	30154
Стародубский муниципальный район	8534	2233		38221	49630	121208
Суземский муниципальный район				2066		
Унечский муниципальный район						58826
Итого:	21997	18023	Н.д.	136825	104930	312233

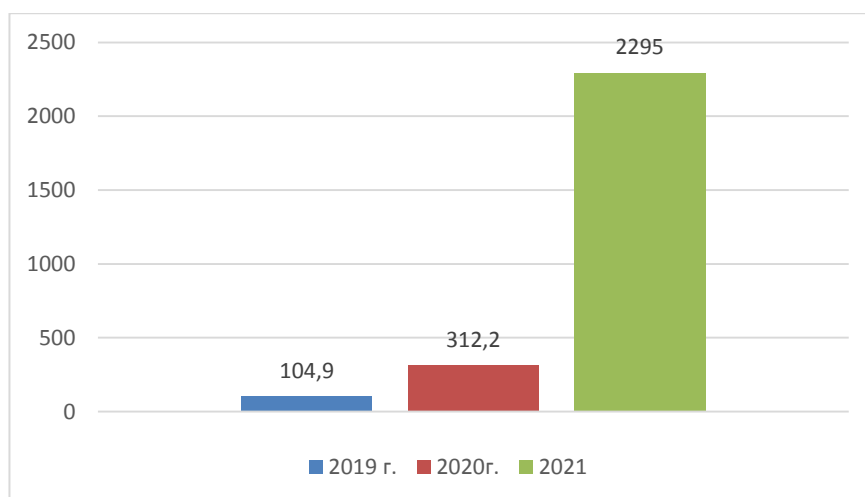

Рисунок 2 - Валовой сбор рапса в Брянской области в 2019-2021 гг., тыс. центнеров [1]

Таким образом, за 2019-2021 гг. валовый сбор рапса в регионе возрос более чем в 20 раз.

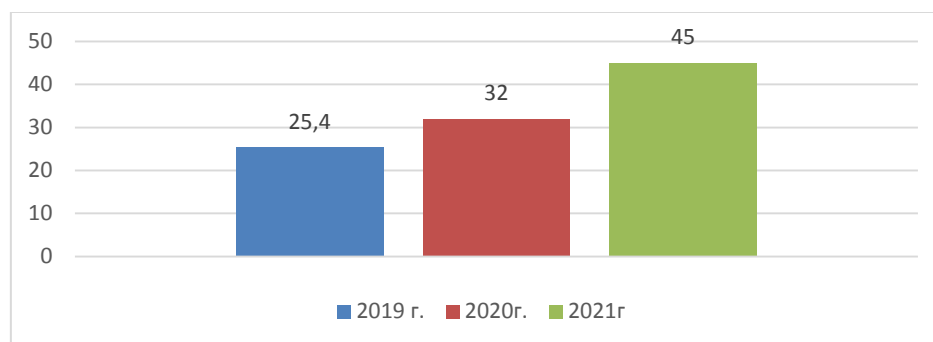

Рисунок 3 – Средняя урожайность рапса в Брянской области, центнеров с гектара [1]

Средняя урожайность озимого рапса увеличилась в Брянской области до 45 ц/га в 2021 году (рисунок 3), что позволило региону выйти на первые позиции по производству объема сельскохозяйственной культуры на российском рынке. При этом средняя урожайность в Евросоюзе менее 30 ц/га: в Англии (в основном озимый рапс) - 34 ц/га, в Германии - 33 ц/га, в Чехии 33 ц/га.

По намолоту рапса Брянская область занимает первое место в ЦФО и третье в России [2]. Этому способствуют благоприятные погодные условия, а также высокие темпы уборки. Применительно к рынку рапсового масла основными ограничителями потребляемых объемов являются альтернативные растительные масла. Наиболее популярными в России являются подсолнечное и оливковое. По данным исследования «РБК. research» объем потребления оливкового масла в России в среднем составляет порядка 30 000 тонн в год. Поскольку рапсовое масло по вкусу и питательным свойствам наиболее похоже на оливковое, то вероятнее всего, замещение возможно именно в сегменте этого

продукта. Кроме того, оливковое масло не производится на территории России, а значит, в условиях снижения курса национальной валюты и увеличившейся стоимости импорта, потребитель будет выбирать более дешевые аналоги.

Поскольку практически весь объем производимого на территории РФ рапсового масла экспортируется, то структура потребителей представлена по крупнейшим странам-получателям рапсового масла российского производства. Крупнейшими странами-потребителями рапсового масла российского производства являлись в анализируемом периоде Норвегия, Литва и Китай.

В 2021 году Россия на 40% увеличила экспорт рапсового масла. В январе-апреле 2021 года Россия увеличила его на 14% по сравнению с аналогичным прошлогодним периодом до 219 тыс. тонн. В стоимостном выражении объем поставок за рубеж вырос на 40% до 229 млн долл. В первые четыре месяца 2021 г. рапсовое масло из России экспортировалось более чем в 20 стран.

В число ведущих импортеров российского рапсового масла входит Норвегия: в годовом выражении отгрузки выросли на 74% до 62 тыс. тонн в физическом выражении и на 92% до 59 млн долл. в денежном.

Поставки продукта в Латвию в 2021 году снизились на 43% до 12 тыс. тонн стоимостью 13 млн. долл. (-24%), а в Литву – в 2,9 раза до 8,8 тыс. тонн на 8,6 млн. долл. (в 2,4 раза меньше). При этом 6 тыс. тонн рапсового масла на сумму 6,2 млн. долл. отправлено на Фарерские острова (Дания). Также в начале 2021 года возобновил закупки рапсового масла Алжир (4,5 тыс. тонн на 5,4 млн долл.).

С 2019 года крупнейшим покупателем рапсового масла из России является Китай. За четыре месяца 2021 года в эту страну поставлено 118 тыс. тонн, что на 47% больше соответствующего периода 2020 года, на сумму 128 млн долл. (+79%).

По данным Росстата, производство семян рапса в стране за последние 10 лет увеличилось в 3,8 раза и в 2020 году составило рекордные 2,6 млн тонн за счет роста посевных площадей и урожайности. Нерафинированного рапсового масла в России в прошлом году произведено 585 тыс. тонн, за январь-март 2021 года показатель увеличился на 13% по сравнению с аналогичным прошлогодним периодом до 141 тыс. тонн. Стоимость рапса в РФ в 2021 году составляет 42-54 тыс. руб. за тонну.

Производством рапсового масла в России занимается более 20 заводов:

- ООО «Заводоуковский маслозавод» (Тюменская обл., г. Заводоуковск);
- ООО «Рамис» (г. Пенза);
- ООО «ХК Тетра-Инвест» (г. Казань);
- ООО «Либойл» (Липецкая обл., с. Сенцово);
- ОАО «Казанский МЭЗ» (г. Казань);
- ЗАО «Содружество Соя» (Калининградская обл., г. Светлый);
- ОАО «АПО «Аврора» (г. Липецк);
- ООО «Агрофирма «Зауральский продукт» (Курганская обл., с.Садовое);
- ОАО «Невинномысский Маслоэкстракционный Завод» (Ставропольский край, г. Невинномыск);

- ООО «Мираторг-Курск» (г. Курск);
- ООО «Завод растительных масел Эртильский» (Воронежская область, г. Эртиль);
- ООО «ЮНК-Агропродук» (Краснодарский край, г. Кропоткин);
- ООО «Степные ключи» (Алтайский край, г. Барнаул);
- ЗАО «Веневский маслозавод» (Тульская обл., г. Венев) [3].

Производство рапсового масла является практически безотходным, поскольку оставшиеся после отделения масла шрот и жмых пользуются спросом со стороны комбикормовых предприятий, животноводческих и птицеводческих ферм.

Активное мировое потребление рапсового масла, как в пищевых, так и в технических целях, способствует дальнейшему увеличению интереса российских компаний к переработке масличной культуры. При этом на внутреннем рынке данный вид растительного масла пользуется меньшим спросом по сравнению с подсолнечным и оливковым аналогами. Однако в сложившейся экономической ситуации у рапсового масла появляется большой потенциал к импортозамещению оливкового масла. По вкусовым и питательным свойствам рапсовое масло ничуть не уступает оливковому, а по цене является гораздо более доступным для потребителя.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 28.03.2022).
2. Правительство Брянской области: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bryanskobl.ru/news/2021/05/20/12852> (дата обращения 29.03.2022).
3. Агроинвестор: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/agroinvestor/> (дата обращения 29.03.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кузовлева И.А., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и менеджмента

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: При реализации инвестиционно-строительных проектов могут применяться различные источники и схемы финансирования, которые постоянно изменяются и совершенствуются вследствие интенсивного влияния благоприятных и сдерживающих факторов внешней среды. Оценке их эффективности в современных условиях посвящена данная статья.

Ключевые слова: жилищное строительство, инвестиционный проект, инвесторы, ипотечное кредитование, счета эскроу, государственно-частное партнерство, жилищные сертификаты.

При реализации инвестиционно-строительных проектов могут применяться различные источники и схемы финансирования, которые постоянно изменяются и совершенствуются вследствие интенсивного влияния благоприятных и сдерживающих факторов внешней среды.

Известно, что в рыночной экономике наряду с государственным функционирует банковский, коммерческий, акционерный и частный капитал. Поэтому современными источниками финансирования инвестиций являются:

1. Централизованные капитальные вложения, то есть государственные бюджетные и внебюджетные средства, расходуемые на строительство объектов для государственных нужд.
2. Ассигнования из бюджетов всех уровней для поддержки предпринимательства.
3. Собственные финансовые средства инвесторов (прибыль, амортизация, частный капитал).
4. Заемные средства инвесторов (кредиты, займы, ссуды, эскроу-счета).
5. Привлеченные средства инвесторов (от продажи акций, паевые взносы граждан, благотворительные взносы).
6. Иностранные инвестиции в форме прямых вложений (взносы в уставный капитал, кредиты) и в форме портфельных инвестиций (владение акциями и другими ценными бумагами, участие в распределении прибыли).

Учитывая общую нестабильную ситуацию в мире и закономерные колебания в экономике страны, все большее количество инвесторов в последнее время считают для себя наиболее выгодными вложения в жилищное строительство, так как особенностью строительных инвестиций является большой объем рынка, а также стабильная и значительная финансовая отдача. По мнению большинства экспертов, одним самых доходных является непосредственное доленое вложение собственных средств на нулевом цикле в строительство первичной недвижимости, что особенно оправданно с учетом низкой первоначальной стоимости, а также в случае использования жилья для собственных нужд.

В настоящий момент на фоне развития так называемых «зеленых технологий», расширения спектра использования новых энергоэффективных материалов и конструкций, перехода на инновационные методы проектирования и конструирования, на новые инструменты организации и управления строительным производством, многие инвесторы все чаще вкладывают средства в *инновационные* жилищные проекты [2, 5].

Конечно, в механизмах инвестирования самым надежным является метод самофинансирования, однако ресурсы институциональных инвесторов всегда ограничены, следовательно, в этом случае возможно инвестирование только небольших по объемам финансовых ресурсов инвестиционных проектов.

Поэтому кредитные ресурсы являются неизбежным источником инвестирования инновационного жилищного строительства.

Наиболее востребованным инструментом кредитования выступает ипотека, являющаяся формой залога объектов недвижимости для получения ссуды. Базисные положения и механизмы ипотеки определены статьей 334 ГК РФ [3].

В частности, ипотечное кредитование характеризуется следующими существенными характеристиками:

1. Ипотечный кредит – это ссуда под определенный залог.
2. Существенное количество займов по ипотеке являются целевыми.
3. Ипотечные кредиты выдаются на длительный срок (в среднем на 25 лет).

Безусловно, для адекватной оценки рисков заемных финансовых средств и их вложения в жилищное строительство следует принимать во внимание положительные и отрицательные стороны системы российского ипотечного кредитования.

Определенный плюс ипотеки состоит в ее возрастающей доступности для населения. Так, большинство российских банков выводят на рынок дифференцированные продукты и услуги в области кредитования, которые рассчитаны на различные слои населения с разным социальным статусом и доходами. Вследствие этого снижение ставок по ипотечному кредитованию населения, инвестирующего в инновационное жилищное строительство, могло бы стать одним из драйверов развития данной экономической подсистемы.

Инвестирование в жилищное строительство за счет средств ипотеки

также снижает уровень риска от недобросовестных девелоперов, в виду того, что банки зачастую берут на себя обязанности по дополнительной проверке проектно-сметной документации застройщиков, а также оценке их надежности.

Вместе с тем, отечественная система ипотечного кредитования обладает определенными рисками, среди которых:

- риски, связанные с возможностью потери права на объект недвижимости в случае наступления неблагоприятных факторов для заемщика, в том числе обусловленных невозможностью своевременного погашения кредита;

- недостаточная доступность кредитных продуктов для основной части населения в виду высоких цен и инфляции на фоне небольших совокупных семейных доходов;

- высокие процентные ставки по кредитам, особенно в настоящее время, что связано с последствиями западных экономических санкций.

В этой связи целесообразность оформления кредита определяется каждым инвестором исходя из личных возможностей и обстоятельств. Относительно недавно разработанным механизмом привлечения дополнительных инвестиционных средств в строительную отрасль стали жилищные сертификаты. Необходимо сразу отметить, что это фактически ценные бумаги, которые конкретная девелоперская компания выпускает на рынок под целевой проект, а не сертификаты, которыми ранее обеспечивались определенные категории граждан (льготники, военнослужащие).

Летом 2019-го российские девелоперы перешли от долевого строительства к проектному финансированию с использованием счетов эскроу. Нововведение направлено на обеспечение безопасности и надежности вложений средств граждан в жилье [4].

Счет эскроу — это специальный счет в кредитующем банке, на котором деньги замораживаются до выполнения определенных обязательств.

Покупатель квартиры кладет деньги на эскроу-счет, а продавец (инвестор, застройщик) может их забрать после выполнения условий, прописанных в трехстороннем договоре участия в долевом строительстве, например, после момента регистрации права собственности на первую квартиру в достроенном доме.

В случае возникновения у застройщика проблем с завершением процесса строительства дома покупатель всегда может рассчитывать на возврат своих инвестиций.

Таким образом, средства на счетах эскроу являются источником дешевого фондирования по кредитам застройщикам, а успешные продажи квартир на этапе строительства позволят девелоперу снизить процент по кредиту.

Государственное финансирование предназначается для использования на важнейших направлениях экономической политики, обеспечивающих структурную перестройку народного хозяйства и решение социальных проблем.

Концентрация бюджетных и административных ресурсов на направлениях, которые обеспечивают повышение качества жизни граждан

России, происходит в рамках национальных проектов, государственных и муниципальных инвестиционных программ.

Например, государство поддерживает инновационное жилищное строительство посредством реализации таких госпрограмм, как «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Экономическое развитие и инновационная экономика», в рамках которых региональным органам власти выделяются средства на реализацию соответствующих целевых инновационных жилищных проектов, а также на поддержку кредитно-финансовой сферы для указанных целей.

Государством субсидируются средства на:

- развитие инженерной и социальной инфраструктуры в целях возведения жилой недвижимости экономкласса;

- на проектирование и подготовку документов по территориальному планированию населенных пунктов, на создание благоприятного инвестиционного климата, на строительство новых дорог, на учреждение различных фондов и строительных кооперативов, на развитие рынка недвижимости, на использование материнского капитала в жилищных целях, на стимулирование инноваций и системы подготовки кадров для инновационной экономики, на развитие системы стратегического управления в строительной отрасли и на ряд других направлений [6,7].

Одним из инвестиционных механизмов поддержки жилищного строительства является государственно-частное партнерство, которое представляет собой новую ступень государственного регулирования экономики, в рамках которой частный капитал, пользуясь государственными гарантиями, привносит с собой в производство организационный опыт, знания, ноу-хау, осуществляет инвестиции, управляет коммерческими рисками. В результате общество получает более качественные товары и высокий уровень услуг при сокращении издержек [1].

Наиболее распространёнными в российской практике формами государственно-частного партнерства являются:

1. *Концессионное соглашение*, в ходе которого происходит создание или реконструкция объектов, находящихся в государственной собственности, за счет средств концессионера. В результате инвестор получает возможность эксплуатировать объект недвижимости на возмездной основе.

Как правило, объектами концессионного соглашения становятся социально значимые объекты, не подлежащие приватизации, - аэродромы, железные дороги, объекты ЖКХ и другие инфраструктурные сооружения, а также системы общественного транспорта, объекты здравоохранения, образования, культуры и спорта.

2. *Соглашение о государственно-частном партнерстве*, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый между публичным партнером и частным партнером на срок не менее чем три года, в порядке и на условиях, которые установлены Законом о государственно-частном партнерстве.

3. *Аренда с инвестиционными обязательствами.* Данная форма государственно-частного партнерства в стране широко распространена в жилищно-коммунальном секторе экономики.

Формат предполагает вложение инвестиций арендатором в развитие (реконструкцию) арендуемого инфраструктурного объекта (недвижимого имущества) как за счет собственных, так и за счет заемных средств. Арендатор эксплуатирует и обеспечивает надлежащее содержание арендуемого имущества, не обладая правом собственности на него.

4. *Контракт жизненного цикла* определяется как контрактная форма государственно-частного партнерства, в соответствии с которой государственный партнер на конкурсной основе заключает с частным партнером соглашение на проектирование, строительство и эксплуатацию объекта на срок его жизненного цикла и осуществляет оплату по проекту равными долями после ввода объекта в эксплуатацию при условии поддержания частным партнером объекта в соответствии с заданными функциональными требованиями [1].

Таким образом, субъектами концессионных взаимоотношений выступают концессионер (девелопер-инвестор) и концедент – органы государственной власти, обладающие правом собственности на объекты концессии. Предметом концессии может выступать практически любое имущество, передаваемое государством инвестору в рамках концессионных соглашений: земельные участки, недра, иное недвижимое имущество.

Эффективность применения концессионного механизма в жилищном строительстве проявляется в том, что концессионер нацелен на снижение издержек в рамках концессионного проекта и поэтому стремится к улучшениям как самого предмета концессии, так и труда работников, применяя для данных целей наиболее эффективные организационные, управленческие и технические решения.

Таким образом, каждый инвестор, стремящийся осуществить эффективное и разумное инвестирование средств в жилищное строительство, при выборе наиболее выгодного для себя способа, должен оценить как позитивные, так и негативные аспекты существующих механизмов финансирования, чтобы определить оптимальный баланс рисков и желаемого результата.

Литература:

1. Алешина И.А., Кузовлева И.А. Государственно-частное партнерство как механизм развития дорожной инфраструктуры / Современные тенденции молодежной науки: сборник научных трудов национальной конференции. / Под общ. ред. Е.Г. Цубловой. - Брянск, БГИТУ. 2020. С. 259-261.

2. Володин В.М., Солдатова С.С. Специфические формы финансирования инновационных проектов в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2017. № 1 (5). С. 24-31.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N51-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 17.03.2022).

4. Кузовлева И.А. Механизм проектного финансирования жилищного строительства: целевые установки и риски Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сборник статей по итогам XV международной научно-практической конференции (23-24 апреля 2020 г.). - СПб.: Изд-во СПбГЭУ. С. 299-305.

5. Ларионов А.Н., Ларионова Ю.В. Проблемы повышения эффективности жилищного строительства на уровне макрорегиона // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. №1. С.167-171.

6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286800/ (дата обращения 17.03.2022).

7. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (дата обращения 17.03.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ КАНАЛИЗАЦИЕЙ

Потапенко О.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента (ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Данилов В.К., первый заместитель директора (ГУП «БОС» Минстроя Чувашии, г. Новочебоксарск, Россия)

Аннотация: в статье показано, что повышение эффективности водоотведения и очистки сточных вод требует скоординированного функционирования основных элементов городской системы управления развитием канализационного хозяйства с учетом совокупности влияющих факторов, с ориентацией на систему критериальных показателей.

Ключевые слова: канализационное хозяйство, эколого-экономическая эффективность, система управления

Накопившиеся проблемы в сфере канализационного хозяйства российских городов связаны с высоким уровнем износа и низкой скоростью воспроизводственного процесса сетей и инфраструктуры водоотведения, а также несоответствием уровня его развития потребностям общества. Все это требует применения системного подхода к анализу существующих проблем и выстраиванию механизма управления городским канализационным хозяйством.

Решение проблемы эффективного управления эксплуатацией и воспроизводством объектов канализационного хозяйства города предполагает организацию взаимодействия основных групп участников данного процесса: органов государственной власти и местного самоуправления, потребителей услуг, подрядчиков, инвесторов.

С целью повышения эффективности использования бюджетных и внебюджетных средств для развития канализационного хозяйства целесообразно совершенствовать организационную структуру управления указанными процессами. В связи с этим в системе управления на региональном уровне целесообразно сконцентрировать функции заказчика и координатора реализации региональных программ в коммунальной сфере.

К вопросам управления требуется подходить комплексно, учитывая весь спектр воздействующих факторов, так как на воспроизводство и эксплуатацию объектов канализационного хозяйства города влияет комплекс внешних и внутренних факторов. Их можно разделить на факторы эффективности воспроизводства (например, наличие территории для внедрения новых технологий, общие тенденции развития города, государственное финансирование и регулирование воспроизводственных процессов, наличие источников финансирования и др.) и факторы эффективности эксплуатации

(например, обеспеченность населения жильем, темпы строительства жилья, состояние коммунальной инфраструктуры и применяемых технологий очистки сточных вод и др.) [2].

Разработка и реализация новых подходов к управлению воспроизводственными процессами и эксплуатацией в канализационном хозяйстве должна происходить с учетом региональных и местных особенностей.

Ключевые элементы системы управления развитием канализации и очистки сточных вод города включают:

1. Федеральный уровень: создание нормативно-правовых основ развития канализационного хозяйства.

2. Региональный уровень: разработка региональных программ с определением исполнителей, целей и задач, объемов и источников финансирования, ожидаемых конечных результатов на региональном уровне.

3. Местный уровень: выявление конкретных проблем, разработка муниципальных программ с определением ответственных исполнителей, целей и задач, объемов и источников финансирования, ожидаемых конечных результатов на местном уровне.

При этом особое место занимает установление критериальных целевых показателей планируемых к достижению результатов. В связи с этим для повышения эффективности управления системой развития канализационного хозяйства предлагается использовать следующие группы критериальных целевых показателей (рисунок 1).

Показатели надежности и бесперебойности водоотведения
Показатели качества очистки сточных вод
Показатели энергетической эффективности
Показатели экологической эффективности
Показатели экономической эффективности
Показатели социальной эффективности

Рисунок 1 – Показатели эффективности системы управления канализацией и очисткой сточных вод города

При планировании реализации и оценке программ развития канализационного хозяйства следует особое внимание уделять расчету показателей не только экономической, но и социальной и экологической эффективности.

С точки зрения рыночной экономики экономический эффект состоит в обеспечении необходимого уровня прибыльности при осуществлении экономической деятельности. Это относится к частным инвесторам, которые участвуют в соинвестировании проектов. Что касается экологических программ, то таким эффектом может стать отсутствие необходимости направлять дополнительные средства на решение экологических проблем.

Оценка результативности требует разработки специальных индикаторов достижения целей [1].

Для повышения эффективности процесса разработки и реализации региональных и муниципальных программ развития канализационного хозяйства важно учитывать также следующие требования:

1. В процессе разработки необходимо привлекать общественность и негосударственные организации для экспертизы программ.

2. Четко формулировать конкретные задачи и мероприятия для решения существующих проблем.

3. При формулировке проблем в рамках каждой программы важна оценка текущего состояния и мероприятий, которые использовались для ее решения, а также достигнутых результатов.

4. Отлаженное взаимодействие природопользователей, проектировщиков, органов государственной власти и местного самоуправления, общественности при разработке и утверждении программ [3].

Обеспечению выполнения перечисленных требований будет способствовать: четкое выделение элементов и функций региональной и местной системы управления развитием канализационного хозяйства; учет внешних и внутренних факторов, влияющих на воспроизводство и эксплуатацию объектов канализационного хозяйства; построение системы критериальных целевых показателей эффективности управления канализационным хозяйством.

Предложенные рекомендации позволят региональными и местными органами власти повысить эколого-экономическую, бюджетную и социальную эффективность реализации программ развития канализационного хозяйства.

Литература:

1. Афанасьев, М. П., Беленчук, А. А., Лавров, А. М. Программный бюджет как инструмент повышения открытости бюджетного процесса // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2011. № 3. С. 5–18.

2. Кузовлева И.А., Потапенко О.С., Данилов В.К. Экономические инструменты управления системой очистки сточных вод в городе с целью повышения экологической эффективности/Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. - 2022. - №1 (37). - С.84-96.

3. Шаш Н. Н., Киселева Н., Бородин А. И. Оценка эффективности региональных экологических программ // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. 2011. № 4. С. 49-63.

4. Потапенко О.С. Направления совершенствования механизма реализации программ развития ЖКХ региона // Актуальные вопросы техники, науки, технологии: сборник научных трудов национ. конф., посвященной 90-летию Брянского гос. инженерно-технологического университета. – Брянск, 2021. С. 427-430.

СЕКЦИЯ 2

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бобков В.А., д-р исторических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и гуманитарных дисциплин

*Брянский филиал Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия.*

Аннотация: в публикации исследуется проблема применения цифровых технологий в отечественном артиллерийском образовании. В рассмотрении анализируется история развития артиллерийского образования в прошлом и характеризуются современные перспективные тенденции в рассматриваемой сфере общественных отношений. В заключении отмечена необходимость использовать уроки прошлого и в новых условиях готовить не только технически подготовленного офицера-артиллериста, но и прежде всего добросовестного и добросердечного человека.

Ключевые слова: артиллерийское образование; виртуальная реальность; информационные технологии; техническая артиллерийская школа; Михайловская артиллерийская академия.

Вступив в XXI в. Россия активно преобразовывает систему национального образования. И конечно, как результат этого, вокруг настоящего и особенно будущего отечественного образования, путей его развития и перспектив модернизации, ведутся самые широкие научные обсуждения [1-3].

В настоящее время политическая обстановка в мире обострилась. Это значит, что особая роль в поддержании независимости России принадлежит ее вооруженным силам. В свою очередь созданию сильной армии и флота предшествует военное образование, в том числе и такая его часть, как артиллерийское образование. Поэтому настоящее рассмотрение акцентировано на реконструкцию исторического опыта трансформации артиллерийского образования в России и поиска тех уникальных традиций, которые можно использовать в реформировании современного отечественного образования.

Итак, с момента начала применения в России артиллерии, появилась необходимость иметь соответствующие подготовительные образовательные учреждения для обучения обслуживающих ее лиц. И если первоначально отечественное артиллерийское образование скорее напоминало ученичество при более опытном специалисте в области артиллерии, то со временем ситуация быстро меняется. В нашей стране отличное артиллерийское образование появляется достаточно рано (достаточно вспомнить

артиллерийскую школу при бомбардирской роте Преображенского полка и школу при артиллерийском полку) и быстро начинает активно развиваться и структурироваться, тем самым приобретая строгие и завершенные формы. Важно отметить, что система национального артиллерийского образования с самого начала строилась на основе высоких морально-этических принципов, применяемых при отборе обучающихся. Так, в указе Петра I по этому поводу было отмечено, что слушателей для обучения артиллерийским искусствам необходимо отбирать «добрых и человечных» [4. С. 284].

Особое внимание и опека артиллерийских образовательных центров со стороны политического и военного руководства имперской России привели к поразительным результатам. В XIX в. уровень образования отечественных артиллеристов был на таком высоком уровне, что во многом превосходил подготовку иностранных специалистов [4. С. 287].

Артиллерийское образование активно развивали и на региональном уровне. Так, в начале XIX в. для общей первичной подготовки техников-артиллеристов при отечественных технических артиллерийских заведениях (арсеналах) в Санкт-Петербурге, Киеве и Брянске учредили школы кантонистов (солдатских детей) [5. С. 121].

После прохождения обучения при арсеналах, успешно сдавших экзамены выпускников направляли на службу в артиллерию. Слушатели получающие артиллерийское образование не только изучали необходимые для будущей деятельности предметы, но и те предметы, которые были связаны с формированием их духовного фундамента (постигали псалтырь, Закон Божий и т.д.). Слушателей активно приобщали к христианской культуре. Так, 24 мая 1856 г. малолетних лиц, получающих артиллерийское образование в школе при Брянском арсенале взамен занятий, направили для участия в церковном параде в Архангельской церкви [6. Л. 175 об.].

Новым этапом роста отечественного артиллерийского образования стало создание в 1855 г. на основе артиллерийского училища в Санкт-Петербурге Михайловской артиллерийской академии. В результате функционирования артиллерийской академии к концу XIX в. отечественная армия и флот были обеспечены артиллерийскими офицерами с профильным высшим образованием. Так, даже на провинциальном казенном Брянском арсенале большинство офицеров-артиллеристов, проходивших службу имели профильное высшее военное образование [7. Л. 3 об.].

Таким образом, к середине XIX в. система образовательных площадок, реализующих артиллерийское образование была представлена тремя группами учебных заведений. Это были: 1. арсенальные школы (в Санкт-Петербурге, Киеве и Брянске), 2. специальные школы, в первую очередь техническая и пиротехническая и 3. Михайловская артиллерийская академия, готовившая отечественных артиллеристов с высшим образованием.

Во второй половине XIX – начале XX вв. систему артиллерийского образования развивали. Важно отметить, что артиллерийские образовательные центры активно поддерживались со стороны академического сообщества России. Так, академик Э.Х. Ленц проводил с артиллеристами Михайловского

училища настолько энергичную научно-образовательную работу, что в 1853 г. его наградили «орденом св. Владимира» [8. С. 152, 166].

Положительную роль в развитии системы отечественного артиллерийского образования играли научно-культурные организации (библиотеки, музеи, журналы) и выдающиеся общественные деятели [9].

В Советский период артиллерийскому образованию уделяли повышенное внимание. Уже в 1918 г. артиллерийская академия, работавшая в новых условиях, приняла первых обучающихся. Важно отметить, что «артиллерийские военно-учебные заведения в годы гражданской войны часто выступали как боевые части и подразделения» [10. С. 128].

Несколько лет спустя, в 1925 г. на базе военно-инженерной и артиллерийской академий была создана Военно-техническая академия РККА.

В 1930 - 40 гг. военно-политическое руководство СССР заметно усилило вооруженные силы страны. Обновленная техника требовала и новых на современном уровне образованных специалистов. В результате артиллерийские образовательные центры усиливали свою деятельность. «В годы Великой Отечественной войны осуществляли подготовку 28 артиллерийских училищ (из них артиллерийско-оружейно-технических училищ – 3, противотанковой артиллерии – 5; артиллерийско-минометных – 3). Артиллерийские училища составляли 11,5% от общего количества училищ и 18,5 % от количества военных училищ сухопутных войск. 15 артиллерийских вузов из 29 во время войны были эвакуированы на новые места дислокации [11. С. 128].

Проверкой правильности и актуальности артиллерийского образования этого времени, явилась Великая Отечественная война. Война показала силу отечественного артиллерийского образования. Вместе с тем, было понятно, что останавливаться на достигнутых рубежах не представлялось возможным. Мощная модернизация артиллерийской техники после окончания Великой Отечественной войны, создание ракетно-ядерного оружия, стимулировали открытие принципиально новых направлений подготовки для обучения военных специалистов в рассматриваемой нами области. В результате в истории отечественного артиллерийского образования произошло **разъединение на две ветви**, одна из которых свою дальнейшую судьбу связала с новым видом Вооруженных сил СССР - РВСН, другая – с новым родом Сухопутных войск – **ракетными войсками и артиллерией**. 1 октября 1953 г. на базе филиала академии имени Дзержинского в Ленинграде была организована Военная артиллерийская командная академия, начальником которой был назначен выдающийся советский артиллерист Н.Н. Воронов. В этом же 1953 г. шесть инженерных факультетов и Академические артиллерийские инженерные курсы были реорганизованы в Военные ордена Ленина и ордена Суворова артиллерийскую инженерную академию имени Ф. Э. Дзержинского в Москве [12].

В начале 1980-х гг. бурный прогресс информационных технологий привел к революционным изменениям в военном деле. По выраженному в те годы обоснованному мнению, начальника ГШ ВС СССР маршала Н.И. Огаркова: «военно-техническая революция приведет в ближайшем будущем к тому, что

поражающая способность обычных (неядерных) вооружений приблизится к возможностям ядерных боеприпасов малого калибра. Причем это сближение в характеристиках обуславливалось главным образом качественно новыми возможностями использования вычислительных средств в системах вооружений» [13. С. 25].

Информационно-техническая революция в военном деле привела к необходимости нового качественного изменения национального артиллерийского образования. И нововведения в учебный процесс не заставили себя ждать. В настоящее время артиллерийское образование эффективно развивается, в учебный процесс активно внедряются современные информационные технологии. Так, «в Михайловской военной артиллерийской академии разработана и проходит апробацию в ходе педагогического эксперимента компьютерная информационно-справочная система «Компендиум РВ и А». Компендиум ракетных войск и артиллерии – это компьютерная информационно-справочная система с элементами виртуальной реальности.

Итак, в истории трансформации национального артиллерийского образования в России можно выделить три периода. В первый период (практически совпадающий со временем существования Российской империи) был заложен фундамент подготовки отечественных артиллеристов с акцентом на подготовке грамотных и добросовестных специалистов. Во второй период (время существования СССР) заметные усовершенствования отечественного артиллерийского вооружения привели к крупным модернизациям артиллерийского образования. В этот второй период работа шла над созданием технически высокообразованного артиллериста, но отчасти была утрачена духовная ориентация молодых специалистов (особенно это можно отнести к последним годам существования СССР). Третий период (время существования РФ) развитие артиллерийского образования во многом соединило лучшие достижения первого и второго периодов. Эту положительную тенденцию необходимо закреплять и по мере возможностей развивать. И конечно, в этот период в отечественном артиллерийском образовании приступили к активному применению самых современных информационных технологий, в том числе с элементами виртуальной реальности.

На наш взгляд, продолжать реформирование артиллерийского образования в современной России необходимо на основе комплексного изучения исторического опыта и аналогичных преобразований, проведенных в нашей стране в прошлом. Сегодня необходимо использовать уроки прошлого и в новых условиях готовить не только технически подготовленного офицера-артиллериста, но и прежде всего добросовестного и добросердечного человека. Отрадно отметить, что высшее командование во многом понимает это. Завершить свой анализ проблемы хочется словами командующего Ракетными войсками стратегического назначения генерал-полковника С. В. Каракаева по этому поводу, он сказал: «в современных условиях решение задач, связанных с боевой готовностью, достигается не столько наличием современного вооружения и военной техники, сколько тем, кто и как это оружие будет применять» [14. С. 4].

Литература:

1. Лысенко А.Н. Анализ показателей инновационного развития Брянской области на фоне Российской Федерации. В сборнике: Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 271-275.
2. Родина Т.Е., Мазепина В.О. Актуальные проблемы использования цифровых технологий сектора государственного управления и направления их решения // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. С. 461-466.
3. Родина Т.Е., Харламова А.О. Конкурентоспособность региона // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 69 - 77.
4. Бобков В.А. История артиллерийского производства России в середине XVII – конце XIX вв.: Дис. ... докт. ист. наук. Орел, 2018.
5. Свод Военных Постановлений. Ч. I. Кн. VI. - СПб., 1838.
6. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 221. Оп. 3. Д. 10.
7. ГАБО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 247.
8. Хартанович М.Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX в. - СПб.: Наука, 1999.
9. Бобков В.А. Просветительская деятельность научно-культурных организаций и общественных деятелей в отношении арсенальцев в России (XIX - начало XX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 1. С. 108-116.
10. Дьяков С. И. Артиллерийское образование в годы гражданской войны // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # 4 (13), 2015. С. 126-129.
11. Дьяков С. И., Кисин К.А. Система артиллерийских военно-учебных заведений, созданная в начале Великой отечественной войны // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # 4 (13), 2015. С. 142-144.
12. История в фактах: сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://art200.mil.ru/Istoriya> (дата обращения 05.04.2022).
13. Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. Монография. — СПб.: Научно-технологические технологии, 2017.
14. Каракаев С. К 80-летию филиала военной академии РВСН имени Петра Великого // Вестник военного образования. 2021. № 1 (28) С. 4-6.

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лямцева И.Н., канд. экон. наук, доцент

Алешина И.А., старший преподаватель

Маслова А.В., магистрант, *Алешина Е.И.*, студент

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: цифровое развитие банковского сектора выступает приоритетным направлением модернизации деятельности банков. В данной статье рассмотрены современные цифровые технологии и инструменты, применяемые в банковской сфере. Представлен обзор цифровых технологий: искусственный интеллект, роботизация процессов, технологии распознавания документов, аналитика больших данных, интернет-вещей, блокчейн, чат-боты, виртуальная и дополнительная реальность.

Ключевые слова: банки, цифровые технологии, интернет-вещей, блокчейн, чат-боты, виртуальная и дополнительная реальность, искусственный интеллект, роботизация процессов.

Сектор финансовых услуг все активнее применяет цифровые технологии и инструменты для выполнения своих функций и реализации принципиально новых решений, в которых заинтересованы потребители услуг. Цифровое развитие банковского сектора выступает приоритетным направлением модернизации деятельности банков, а также экономики в целом, что определяет актуальность данной темы.

За два последних года российские банки закрыли более чем 3000 дополнительных офисов, что составляет 10% от всего количества существующих отделений. Основным фактором, который повлиял на сокращение сети – это развитие сервисов дистанционного банковского обслуживания и цифровизация процессов. Сложившаяся ситуация с пандемией коронавируса открыла новые возможности для банков в плане развития дистанционного обслуживания.

Для большинства банков трансформация связана с внедрением цифровых технологий: искусственный интеллект, роботизация процессов, технологии распознавания документов, аналитика больших данных, интернет-вещей, блокчейн, чат-боты, виртуальная и дополнительная реальность[4].

Рассмотрим примеры применения цифровых технологий в банковской сфере.

Тепловые карты. Технология тепловых карт, позволяет на основе данных с видеокамер и датчиков построить карту помещения и определить, где чаще

всего находятся клиенты и каковы зоны их внимания. С уменьшением числа транзакций, проводимых через отделения, и превращением отделений банков в офисы продаж и обслуживания внутренняя архитектура и расположение элементов офиса становятся все более важными. Используя технологию тепловых карт, банки и кредитные организации смогут понять, насколько популярны эти цифровые дополнения к отделениям и какие места в отделении посетители заполняют чаще всего [1].

Запуск Системы быстрых платежей в банкоматах. Клиенту достаточно указать номер телефона и банк получателя – деньги поступят на счет мгновенно. Данный сервис запустил ВТБ. Услуга доступна в любом из 15,5 тысяч устройств самообслуживания ВТБ [3].

Виртуальное зрение. На Finopolis-2019 Сбербанк продемонстрировал новые речевые и биометрические технологии, которые можно использовать при пропускных системах в зданиях [2].

Банк ВТБ объявил о запуске отделений нового формата. Благодаря новым технологиям среднее время ожидания в офисе сократится на треть. Записаться на посещение офиса нового типа в определённое время можно будет предварительно через чат-бот в WhatsApp. В этом случае сотрудники заранее подготовят к визиту клиента необходимые документы. Клиент в офисе проходит первичную регистрацию, в ходе которой телефон пользователя запоминает Wi-Fi ВТБ, как доверительную домашнюю сеть. При повторном визите клиента его телефон автоматически подключается к данной сети. Клиент получает уведомление на свой телефон с меню с услугами в отделении и при созданной предварительной записи система автоматически активирует запись на месте. Можно выбрать необходимую услугу на своем телефоне и получить электронный талон на экране смартфона. После этого система наведет посетителя к соответствующему месту обслуживания [3].

В последние годы активно используют технологию виртуальной реальности при выборе квартиры для покупки в ипотеку доступна в следующих кредитных организациях: Сбербанк, ВТБ, Банк Открытие. С помощью очков виртуальной реальности, человек может осмотреть имеющиеся в базе квартиры, варианты их дизайна, а также расположение дома на карте города и окружающую инфраструктуру (школы, больницы, детские площадки, остановки транспорта). В это время виртуальный консультант рассказывает о характеристиках объекта и условиях возможного ипотечного кредита. Применение VR технологии при выборе объекта недвижимости выгодно всем участникам процесса. Заемщику нет необходимости тратить время на дорогу, банк может привлечь новых клиентов из числа жителей других городов, застройщики – увеличить объемы продаж. Виртуальный консультант, управляемый сотрудником банка, поможет получить информацию об объекте и финансовых условиях ссуды [5].

Биометрический платёж. Биометрия упрощает клиентский путь, так как при обслуживании в физических каналах и контактном центре не потребуется паспорт или карта для проверки личности. Банк использует биометрию для борьбы с мошенническими переводами: технология помогает распознать

поддельный или утерянный паспорт, а в мобильном приложении с помощью селфи подтвердить нетипичные для клиента операции [6].

На форуме Finopolis-2019 Газпромбанк представил пластиковые карты с технологией дополненной реальности. Установив на смартфон новую версию мобильного банка, и наведя камеру на «пластик», можно увидеть красочный «мультфильм» [7].

Активно используется оплата QR-кодом. Сбербанк раньше всех предоставил возможность оплаты по QR-коду товаров в магазинах. Услугу QR-платежей осуществляют 28 кредитных организаций, в том числе системно значимые: ВТБ, Газпромбанк, «Открытие», Промсвязьбанк, Райффайзенбанк и Росбанк. Благодаря QR-кодам, можно не тратить время на оформление перевода [2].

В процессе цифровизации следует обратить внимание на проблему обеспечения информационной безопасности. В целях осуществления информационной безопасности банки внедряют антифрод системы, осуществляют доработки в фронт-системах и в АБС в части реализации контроля платежей и активности клиентов.

Таким образом, применение цифровых технологий является основой развития российских банков. Скорость предоставления банковских услуг потребителям увеличилась в несколько раз, так как современные люди стали более мобильно пользоваться социальными сетями и применять их в повседневной жизни. В этой связи наблюдается высокий уровень информированности клиентов, увеличиваются потребности, повышаются требования к работе банковских учреждений. Это стимулирует банки к повышению качества обслуживания клиентов, к увеличению ассортимента банковских продуктов.

Литература:

1. 10 полезных инноваций для банковских отделений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankir.ru/publikacii/> (дата обращения: 18.03.2022 г.)
2. Топ – 10 банковских инноваций 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankinform.ru/news/102852> (дата обращения: 18.03.2022 г.)
3. Мандрон В.В., Будаев Н.С. Трансформация системы цифровизации бизнес-процессов в банке ВТБ/Вестник АГТУ. №2. 2021 С. 70-78
4. Лямцева И.Н., Ребик Я.И. Инновации как основа развития банковской отрасли в современных условиях // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона [Электронный ресурс]: сб. статей III всерос. науч.- практ. конф. с междунар. уч. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2020. – С.233-237
5. VR ипотека: банки и условия в ВТБ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ipotekaved.ru/custom/vr-ipoteka.html>. (дата обращения: 18.03.2022 г.)
6. Биометрия в банках. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd3ac6a9a79475333bfc4f> (дата обращения: 18.03.2022 г.)
7. Карты с дополнительной реальностью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankinform.ru/news/101322> (дата обращения: 18.03.2022 г.) .

СЕКЦИЯ 3

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ**

ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РОСТА И САНКЦИИ

Глазунова В.В., канд. экон. наук, старший научный сотрудник

ФГБУН Институт экономики Российской академии наук (ФГБУН ИЭ РАН, г. Москва, Россия)

Аннотация: целью исследования выступает определение условий повышений уровня технологичности регионального роста и формирование понятия о технологичности роста экономики региона. Методология представлена теорией технологических изменений российской экономической школы, оценкой факторов технологического развития и институциональным подходом. Технологичным можно считать такой рост региональной системы, при котором для сложившегося режима технологического обновления и структуры технологий, обеспечивается интенсивный, то есть, с экономией ресурсов, наращиваемый результат по продукту и доходу, позволяющий улучшать условия для дальнейшего технологического обновления, работающего на указанную задачу. Санкции выступают институциональными ограничителями для технологического обновления только потому, что возник режим внешней зависимости от импорта технологий. Такой рост вряд ли может быть обозначен как интенсивный, так как технологичность задана экзогенными обстоятельствами. В связи с этим, ввод санкций, ограничивает технологичность роста, но и ставит задачу по подлинному обеспечению такой технологичности на отечественной технологической базе, за счёт вновь создаваемых факторов, обеспечиваемых использованием имеющихся фондов, труда и технологий. Результатом исследования является общая схема, модернизирующая типы технологического развития регионов с оценкой внешней зависимости складывающихся режимов.

Ключевые слова: рост региональной экономики, технологичность, типы региона по уровню развития технологий, санкции, факторы роста

Важнейшим направлением развития региональных экономик России выступает организация их экономического роста, который может происходить за счёт повышения эффективности используемых факторов и роста технологичности, либо экстенсивным способом – при все большем задействовании ресурсов [1]. Однако, помимо собственно роста требуется обеспечить устойчивость регионального развития [3], что в условиях быстро изменяющейся реальности, при введении санкций, становится весьма не простой задачей, так как бюджетные проектировки на 2022 год и далее будут претерпевать в каждом регионе определённые изменения [2].

Влияние санкций в региональном измерении будет распространяться не равномерно, поскольку регионы России в разной степени были вписаны в

международные связи и зависимы от внешних поставок или экспорта своей продукции за рубеж. Кроме того, институциональная организация [4] региональных хозяйственных систем также отличается, если сравнивать приграничные и удалённые от центральной части страны регионы, потому что она детерминирована специализацией, особыми условиями их развития, удалением от других частей страны и т.д. [7]

Рассмотрим основные подходы к тому, как могут измениться технологические факторы развития в регионах при введении санкций и ограничениях на импорт технологий из-за рубежа, и какие имеются возможности для решения возникающей проблемы. Базируемся на теории технологического развития, разработанной в работе [5] и применённой для оценок уровня технологичности регионов России в работе [6]. Под технологическими факторами понимаем набор технологий в областях специализации региональной экономики, совместно с соответствующей им и обслуживающей инфраструктурой, позволяющих при использовании обеспечивать интенсивную модель экономического роста региона.

Технологические факторы роста региональной экономики

Каждый регион имеет свою экономическую структуру и специализацию, которые и определяют набор технологий, имеющихся в наличии. Отличается уровень индустриализации и технологичности [5], инновационного развития регионов. Измерительные проблемы выступают весьма значимым ограничением оценок. Возникает множество рейтингов, индексов регионального развития, имеющих множество не только плюсов, но и минусов при использовании в сравнительном анализе или коррекции соответствующих мер региональной политики. Не исключением выступают и технологические факторы или уровень технологичности. Сложность в том, что влияние технологий измерять можно по-разному, сводя к технологическим инновациям, или инвестициям в старые и новые технологии, либо осуществляя учёт по числу и классу применяемых технологий в абсолютном их измерении [5]. Однако суть вопроса в том, что технолоичность – это получение того же результата с меньшими издержками, либо большего результатами с теми же затратами, то есть её смысл – обеспечить экономии. Но на практике новые технологии все-таки требуют и большего, и лучшего качества ресурса, но дают системный результат в области своего применения.

В регионах обычно отсутствует замкнутый набор по всему технологическому спектру, что обусловлено специализацией и структурой экономики, так как каждый отдельно взятый регион имеет традиционную специализацию своей деятельности, иногда её изменения в силу различных обстоятельств. Тем самым атрибутом региональной экономики – выступает наличие более значимых технолоигческих разрывов и между секторальных диспропорций, которые могут оказаться выше, чем в среднем для данной страны.

Это связано с тем, что в одних видах деятельности в регионе идёт

отставание по технологиям, дрминируют старые технологии, в других внедрены новые технологии, но в очень малом объёме, поскольку данные виды деятельности не являются, например, для региона основными и т.д. В связи с этим, региональный рост происходит на сложившейся технологической базе.

Если регион сильно зависим от импорта технологий, комплектующих, элементной базы, то и рост его экономики, в который данные виды деятельности вносят ощутимую лепту, будет также зависим от данных факторов.

Санкции, ограничивающие технологическое развитие, в таком случае будет весьма сильным ограничителем роста такой региональной экономики.

В работе [6] были ранжированы регионы России по уровню и стратегии технологического развития. Ранжирование осуществлялось по тому, как на технологичность, измеряемую отношением инновационных к неинновационным продуктам, услугам, влияли инвестиции в новые технологии – увеличивали или понижали. Были выделены следующие стратегии технологического развития (таблица 1). Если инвестиции в новые технологии увеличивают технологичность – лидерство. Если инвестиции и в старые, и в новые технологии то же обеспечивают прирост технолоигчности – рывок. При свёртывании технолоигчности, когда растут инвестиции в новые технологии – имеется пражение. В этом случае рост инвестиций в старые технологии может поддерживать общую технологичность. А если рост инвестиций в оба вида технологий не приводит к росту технологичности или сопровождается её сокращением – деградация.

Таблица 1 – Стратегии технологического развития

Лидерство	Поражение
Рывок	Деградация

Источник: [6, с. 33]

Лидерскую стратегию (оценки на 2016 год) обнаруживала Томская область, рывок осуществляли - Московская, Новосибирская области, Пермский край и др., поражение испытывали Чукотка и, как ни странно, Калужская область, стратегия технологической деградации была актуальна для Дагестана и Тывы [5-6].

Конечно, за прошедшие пять лет, несмотря на ковидный кризис 2020 года, стратегии технологического развития могли измениться, как и чувствительность технологичности к инвестициям в новые и старые технологии по каждому региону. Однако, самый важный вопрос состоит в том, как изменялась зависимость от внешних факторов технологического развития. Санкции, преследующие цель ограничить доставку технологий в Россию могут резко спровоцировать режим поражения или деградации. Важно в таких условиях предпринять меры, противостоящие или элиминирующие возникающие угрозы. Поэтому возможны два варианта ответных действий:

во-первых, снизить ущерб от уже реализованной угрозы, поскольку предотвратить её наступление не удастся в создавшейся обстановке; здесь же

важно попытаться обратить ограничивающие действия в плюсовые характеристики – при поиске новых поставщиков или замене данных технологий, либо спроектировать обходные нормы или схемы;

во-вторых, осуществить инвентаризацию собственных накопленных или располагаемых заделов, в области технологической базы, с оценкой их воспроизведения и использования, в том числе с дружественными странами-соседями.

В частности, для Брянской области широкие возможности даются взаимодействием с Беларуссией, сохранившей и нарастившей значительную часть ещё советского технологического потенциала.

Санкции и их последствия

В отношении российской экономики в 2022 году введены санкции по следующим основным направлениям:

- экспорта из страны (сырьевой и высоко технологичный),
- импорта в страну (в основном высокие технологии),
- финансовой и банковской системы,
- свёртывающие иностранные производства внутри страны.

Эти действия можно обозначить как открытую экономическую войну, блокирующую факторы роста и развития российского хозяйства. Хотя последняя позиция в стратегическом измерении не столь угрожающая, ибо многие такие виды производств были отвёрточными, а применяющиеся технологии отнюдь не относились к так называемому первому эшелону (передовым технологиям).

Однако общая задача регионального развития должна быть сведена к превращению режима технологического поражения и деградации, с воспроизводством и поддержанием модели относительного лидерства или рывка. Однако, последний вариант в условиях рецессии крайне маловероятен. Вместе с тем, следует обеспечить, по-возможности, технологичность ответа на вводимые санкции с поддержанием общих эффективностных параметров функционирования региональной экономики. Здесь важна будет и бюджетная устойчивость [2] и связанная с последней устойчивость общей динамики региональной экономики [3].

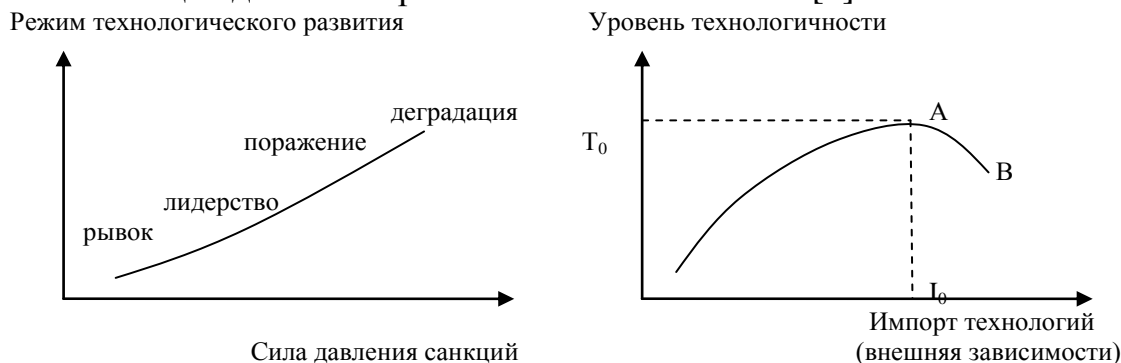

Рисунок 1 – Рост санкционного давления и режимы технологического развития региональной экономики

На рисунке 1 показана теоретическая связь силы санкций и режима технологического развития. Чем выше зависимость уровня технологичности от импорта технологий (рисунок 1, справа), тем при увеличении силы давления (ограничивающих норм) в виде санкций будет ухудшаться модель технологического развития – от «рывка» до «деградции». Однако, зависимость от импорта может приводить к росту уровня технологичности также только до некоторой величины I_0 и T_0 , но затем будет наблюдаться снижение этого уровня. Причина в том, что, с одной стороны, технологическая конкуренция не позволяет обеспечить планомерное наращивание технологических возможностей потенциального конкурента, тем более зависимого агента. С другой стороны, существуют пределы восприятия этого технологического импорта, который не может быть интериоризирован в существующие технологические цепочки. Поэтому режим «деградции» или «поражения» обычно вызывается импортом и высокой зависимостью от него. Именно согласно данному обстоятельству угроза технологических санкций не выглядит для России, на наш взгляд, убедительной. Она способна расширить технологические возможности за счёт раскрытия российской патентной базы и технологических заделов в регионах, которые были искусственно свёрнуты благодаря эффекту «импортной атаки» в досанкционный период. Это и обернулось не снижением, а увеличением отставания, то есть перевело экономику сразу на часть кривой АВ рисунка 1, справа.

Подводя итог, отметим необходимость налогового регулирования технологического развития, не просто снижения налога на прибыль до 10% или до нуля для ИТ компаний, а привязки налоговой шкалы к тому, как именно и за счёт чего будет происходить процесс технологического обновления и роста в регионах на отечественной технологической базе. Понадобится выстроить технологическую карту каждого региона. Региональным властям вести работу, стимулирующую поиск и применение отечественных разработок, восполняя информационные пробелы отечественного рынка. Необходимо данную работу подстроить под задачи насыщения и развития исключительно внутреннего российского рынка с экспортными перспективами там и для тех, кто не охвачен «санкционным психозом»: Китай, Индия, страны Евразэс, приграничные регионы и пр. Задача преодоления технологических разрывов в региональных экономиках должна решаться по общей федеральной программе и при выделении ресурсов на развёртывание соответствующих производств, затем с возможностью частичной приватизации при сохранении рынка.

Сведём основные полученные выводы.

Во-первых, повышение технологичности как условие роста региональной экономики зависит от того, на какой технологической базе оно осуществляется. Импортная зависимость здесь может быть, и зачастую является значимым ограничителем технологического развития. В связи с этим, эффект технологических санкций может оказаться много ниже, чем прогнозируется и ожидается для российских регионов.

Во-вторых, построение технологических карт² как метод управления технологическим развитием представляется перспективным подходом для ориентации региональной экономики на рынки самого региона и близлежащих областей страны, а также в целом на внутренний рынок, с восполнением потерь от свёртывания тех технологий, к которым уже удалось привязать развитие отдельных производств России.

Таким образом, для каждого региона, с нашей точки зрения, понадобится разработать технологическую карту, чтобы выяснить подлинную технологическую зависимость его функционирования и роста от внешних и внутренних факторов, с выделением реимом развития по технологиям и формируемым им группам [6, с. 249-251].

Литература:

1. Валентей С.Д. Направления развития региональных экономик в Российской Федерации // Федерализм. 2019. № 3. С. 132–148
2. Глазунова В.В. Оценка структурной эффективности бюджета брянской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 45-49.
3. Глазунова В.В. Устойчивость макроэкономической динамики: система показателей и методика оценки. Вестник РГГУ, Серия Экономика. Управление. Право. 2021. №2 С. 62-80
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
5. Сухарев О.С. Экономическая теория эволюции институтов и технологий. Проблемы моделирования в эволюционной теории и управлении – М.: Ленанд, 2019. 312 с.
6. Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н. Типы технологического развития регионов: структура технологий и инвестиций // Инвестиции в России. 2019. № 7. С. 24-36.
7. Татаркин А.И. Институты саморазвития региональных социальноэкономических систем // Институты современной экономики. Т4. СПб: Алетейя. 2015. С. 87-160.

---

² Подробнее см.: Сухарев О.С. Измерение «цифровой» экономики и псевдоэффект технологического дуализма // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 206–218.

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РФ ВО ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ СТРАН ЕАЭС

Потапенко О.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: взаимная торговля со странами ЕАЭС в современных условиях санкционного давления играет для России важную роль. В статье оценено состояние и перспективы дальнейшей реализации экспортного потенциала РФ на рынках стран ЕАЭС, а также объемы импорта в РФ из стран ЕАЭС.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешнеторговый оборот.

Для удобства организации различного рода международных отношений страны формируют союзы. Такие союзы помогают упростить взаимодействие между ними. Одним из таких союзов является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который образовался 29 мая 2014 года.

В настоящее время в рамках союза завершено формирование общего рынка в 183 миллиона человек. Союзные государства гарантируют свободное перемещение товаров и услуг, капиталов и рабочей силы, а также осуществление согласованной политики в ключевых отраслях экономики: в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте.

Россия имеет ключевое значение для всех остальных стран ЕАЭС: она основной поставщик товаров (более 60% экспортных поставок во взаимной торговле) и крупнейший рынок сбыта (более 33% импорта стран ЕАЭС).

Если рассматривать итоги взаимоотношений в рамках ЕАЭС за период до пандемии коронавируса, то в 2019 г. оборот внешней торговли России со странами ЕАЭС, включая экспортные и импортные операции, составил 59 млрд долл., в том числе экспорт — 38,8 млрд долл., импорт — 20,2 млрд долл.

Россия остается ключевым поставщиком в Армению энергоресурсов и пшеницы. Другие весомые статьи — машины и оборудование, продукция черной и цветной металлургии. В товарной структуре импорта в Россию из Армении произошли существенные изменения. Основная динамика была обеспечена поставками драгоценных камней, металлов и изделий из них.

Таким образом, с точки зрения товарной структуры показателей в рамках взаимной торговли России со странами ЕАЭС основными категориями, обеспечившими совокупный рост российского экспорта и импорта, стали машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (таблица 1).

В 2020 году Россия одной из первых стала оказывать активное

содействие иностранным государствам в борьбе с COVID-19 и преодолении социально-экономических последствий кризиса, наладила широкую кооперацию в вопросах разработки, поставок и производства противовирусных препаратов и вакцин.

Таблица 1 - Объемы внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС со странами вне ЕАЭС за 2020 г. [3]

Страны	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	В % к январю-декабрю 2019г.		
					оборот	экспорт	импорт
ЕАЭС	624628	364810	259817	104993	84,9	79,2	94,5
Республика Армения	4669	1827	2861	-1034	82,1	97,2	74,7
Республика Беларусь	31304	15176	16128	-953	87,8	82,5	93,3
Республика Казахстан	66090	41869	24221	17648	86,9	81,0	99,2
Кыргызская Республика	3252	1419	1834	-415	76,8	106	64
Российская Федерация	519293	304520	214773	89747	84,6	78,6	94,8

Новые экономические вызовы, санкции, торговые войны снова привели к падению экспорта в 2020 г. Экспорт России в 2020 г. сократился на 20,7% по отношению к 2019 году и составил 336,4 млрд долл., что связано с падением продаж сырьевых и энергетических товаров, которые традиционно имеют самый большой удельный вес в структуре экспорта нашей страны.

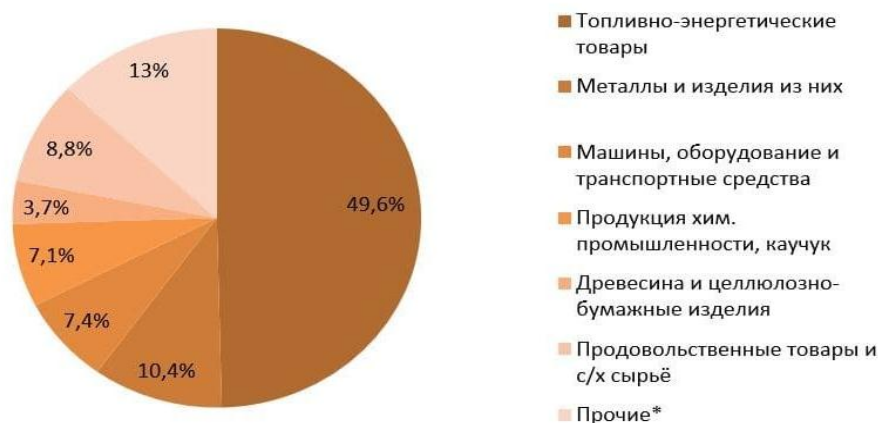

Рисунок 2 - Структура экспорта важнейших товаров России за 2020 гг., млрд долл.

В 2020 году впервые за 20 лет доля экспорта нефти и газа из России упала ниже 49,6% [1].

Нефтяные эмитенты по итогам 2020 г. зафиксировали обвал прибыли. Результаты самых крупных нефтедобывающих компаний России, таких как «Газпром нефть» (SIBN), «Лукойл» (LKOH), «Роснефть» (ROSN), оказались

неутешительными.

Поставки газа за рубеж побили антирекорд за последние 15 лет: падение составило 40%.

На втором месте по реализации товаров в структуре экспорта идут металлы и изделия из них, составляющие 10,4%. Снижение объёмов экспорта по итогам прошлого года произошло за счёт падения стоимости металлов. Однако уже в конце 2020 г. наблюдался рост цен на стальную продукцию и сырьё, который достиг максимальных значений за последние несколько лет.

Наступает благоприятное время для таких гигантов-металлургов, как «Норникель» (GMKN), «Северсталь» (CHMF), «ММК» (MAGN), «НЛМК» (NLMK), с вертикальной интеграцией и собственными ресурсами. В этом году ожидается восстановление спроса на сталь на фоне восстановления строительной отрасли и роста спроса в нефтегазовом секторе.

Несмотря на все социально-экономические сложности, России всё же удалось занять четвёртое место в мире по объёмам производства стали после Китая, Индии и Японии.

Экспорт машин, оборудования и транспортных средств составляет 7,4% в общей структуре (таблица 2).

Таблица 2 - Структура взаимной торговли государств - членов ЕАЭС по укрупненным товарным группам за 2020 год [2]

Наименование группы товаров	ЕАЭС	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	РФ
Продовольственные товары и сельхозсырьё	18,0	62,9	32,9	11,6	27,7	11,9
Минеральные продукты	21,6	1,4	2,3	40,2	23,0	26,8
Продукция химической промышленности	13,1	3,7	12,1	15,4	7,8	13,4
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них	0,2	0,6	0,3	0,0	0,9	0,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,0	0,1	3,2	0,3	1,7	3,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	4,0	9,9	7,4	0,9	13,8	2,9
Металлы и изделия из них	12,3	3,0	7,0	22,8	7,4	13,0
Машины, оборудование и транспортные средства	20,0	6,8	28,3	7,7	9,1	19,1

В 2020 г. 21,6% внутрирегиональной торговли ЕАЭС приходилось на

минеральные продукты; значительную долю занимали машины, оборудование и транспортные средства (20,0%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (17,9%), продукция химической промышленности (13,1%), металлы и изделия из них (12,3%). В торговле Армении со странами ЕАЭС превалировала продукция агропромышленного комплекса (63,1%). Структуру торговли Беларуси в рамках ЕАЭС формировали преимущественно продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (32,9%), машины, оборудование и транспортные средства (28,3%), химическая продукция (12,1%), Казахстана – минеральные продукты (40,8%), продукция металлургической (23,1%) и химической (15,9%) промышленности, Кыргызстана – минеральная продукция (26,6), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (26,2%), текстиль, текстильные изделия и обувь (12,4%), России – минеральные продукты (26,8%), машины, оборудование и транспортные средства (19,0%), химические товары (13,3%), металлургическая продукция (13,0%).

В 2020 г. объем поставок упал на 10,1%. Во время кризисов эта отрасль всегда страдает больше остальных, так как попадает под удар с двух сторон. С одной — уменьшается спрос на машиностроительную продукцию из-за спада нефтегазового и строительного сектора, с другой — из-за кризиса дорожают импортные комплектующие.

Крупными представителями этой отрасли в России являются «АвтоВАЗ» (AVAZ), «ГАЗ» (GAZA), «КамАЗ» (KMAZ), «ЗИЛ» (ZILL).

На экспорт продукции химической промышленности приходится 7,1% в общей доле вывозимых Россией товаров. В 2020 г. объем поставок этого сегмента снизился на 11,9%. Здесь падение поставок продукции для машиностроительной и нефтехимической отраслей скомпенсировал рост производства полимеров и фармацевтической продукции из-за спроса на упаковочные материалы на фоне распространения коронавируса.

Крупными представителями этого сектора являются такие эмитенты, как «СИБУР Холдинг», «ЕвроХим», «ФосАгро» (PHOR), «Уралкалий» (URKA).

В 2020 г. из-за негативного влияния коронавируса и закрытия границ Россия на 15% сократила экспорт лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий.

По итогам 2020 г. российским производителям удалось нарастить экспорт продовольственных товаров и сельхозсырья на 19,2%. Впервые экспорт в этой отрасли превысил импорт. Это объясняется наращиванием объемов поставок товаров в другие страны, прежде всего в Китай (13%), Турцию (10%) и Казахстан (7%).

В 2020 году был хороший урожай, что позволило обеспечить внутренний рынок страны. Из-за коронавируса многие государства вынуждены были нарастить объемы закупок продовольственных товаров. Выгодоприобретателями оказались крупные агропромышленные предприятия: «Черкизово» (GCHE), «Русагро» (AGRO), «Русская аквакультура» (AQUA).

Объем взаимной торговли товарами между государствами-членами ЕАЭС в 2021 году составил 72,6 млрд. долл., или 132% к уровню 2020 года. Лидером

здесь стала Россия – 45 806,4 млн. долл. (рост на 34,3% по сравнению с 2020 годом). Далее следуют Белоруссия, Казахстан, Армения, Кыргызстан. Рост стоимостного объема взаимной торговли государств-членов ЕАЭС был обусловлен увеличением как средних цен на товары единого рынка ЕАЭС, так и физического объема взаимных поставок (таблица 3).

Таблица 3 - Внешнеторговый оборот Российской Федерации с основными торговыми партнерами в 2020-2021гг. [2]

	2021 г.			Справочно 2020 г.		
	млн долларов США	в % к		Млн долларов США	в % к	
		2020 г.	итогу		2019 г.	итогу
Внешнеторговый оборот	785000	138,0	100	568773	85,0	100
в том числе:						
Страны дальнего зарубежья	689078	139,2	87,8	495189	84,3	87,1
государства-участники СНГ	95922	130,4	12,2	73585	90,4	12,9
страны ЕАЭС	69138	133,7	8,8	51695	88,4	9,1

Быстрый рост товарооборота говорит об укреплении торгово-экономических связей между странами Союза.

В абсолютном выражении объем взаимной торговли России со странами ЕАЭС за 2021 год составил 45,8 млрд долл. Для сравнения: почти на такую же сумму РФ поставила товаров в Китай (49,1 млрд долл.).

В современных условиях утечка таможенной информации может нанести прямой урон национальной безопасности стран ЕАЭС. Усугубляет ситуацию зависимость от иностранных разработчиков цифровых технологий, поэтому важен переход на отечественные программные разработки, что является стратегической задачей ЕАЭС [4].

Таким образом, в сложившихся условиях торговля России в рамках ЕАЭС является одним из инструментов обеспечения экономической безопасности страны, и поэтому требует особого внимания со стороны правительства.

Литература:

1. Федеральная таможенная служба: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/Structure> (дата обращения 28.03.2022).
2. Сайт Евразийской Экономической Комиссии: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения 28.03.2022).
3. Федеральная служба государственной статистики: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 28.03.2022).
4. Потапенко О.С., Благодар Т.П., Гирдо Е.А. Применение информационных технологий при исчислении и уплате таможенных платежей в Российской Федерации / Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей IV Междун. науч.-практич. конф. – Брянск: Брян. гос. инж.-технол. ун-т., 2021. С. 508-514.

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ СДЕРЖИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ

Сухарев О.С., д-р экон. наук, главный научный сотрудник

ФГБУН Институт экономики Российской академии наук (ФГБУН ИЭ РАН, г. Москва, Россия)

Сухарев С.О., канд. техн. наук, заслуженный машиностроитель РФ

Аннотация: целью исследования является демонстрация ограничивающих факторов развитию российской экономики, связанных до развязанной экономической войны 2022 года, а также теми действиями, которые принимаются в ответ на санкции. Методологию исследования составляет сравнительный и структурный анализ, метод таксономии. Общий результат можно свести к такому положению, что, если не будут устранены ограничения предшествующего периода, ответные действия России не способны привести к развитию, лишь возвращая ситуацию к прежней. Однако, ответные действия должны включать изменение структурных ограничений, как главного условия новой модели развития. В исследовании выделены базовые секторы российской экономики, определена связь между ними, выявлены и типизированы реакции этих секторов на различные воздействия, включая санкции, а также выделены сдерживающие развитие факторы.

Ключевые слова: структурная политика, транзакционный, сырьевой и обрабатывающий секторы, ограничивающие факторы, институты государства

Анализ развития структуры экономики и существующего заметного перераспределения ресурсов в пользу транзакционного её сектора необходимо проводить для объяснения целесообразности назревших структурных изменений. При этом достаточно, хотя бы укрупнённо, принять во внимание происходящие трансформации не только по причине внутренних эволюционных и институциональных изменений, но и в связи с изменением ряда внешних факторов, влияющих на экономическое развитие.

На рисунке 1 отражены некоторые, характерные для текущего состояния экономики, причины и факторы, которыми можно объяснить пока ещё непреодоленный перекос перетока ресурсов в пользу транзакционного сектора.

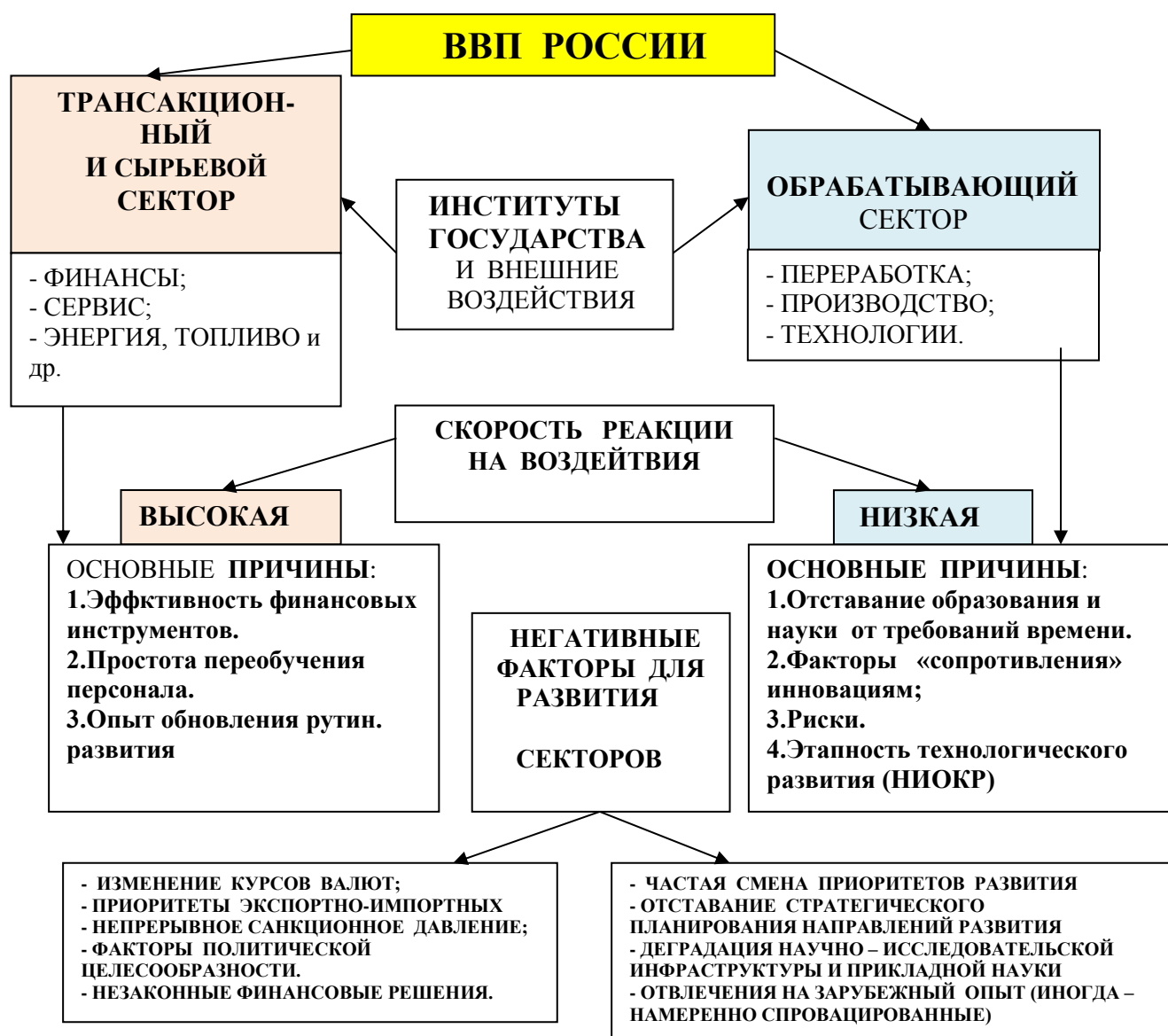

Рисунок 1 – Общая схема структуры экономики России – релевантные факторы

Исходя из рисунка 1, представляется возможным выработать и сформулировать некоторые предложения по поиску путей и способов для последующих структурных изменений.

Несомненно, оба выделенных сектора подвержены воздействию как государственных институтов, так и внешнему воздействию – как игроки, входящие в состав мировой экономической системы. Однако, не требует доказательства и тот факт, что реакция, скорость реагирования на эти воздействия указанных секторов очень различаются. Причём, некоторые причины высокой и низкой скоростей реакции на воздействия, также нетрудно назвать (см. рис.1).

В отличие от названных причин, вызывающих высокую либо низкую реакцию на воздействия, которые являются следствием установившейся и действующей внутренней структуры экономики, можно выделить ещё и

негативные факторы для развития обозначенных на рисунке 1 секторов, обусловленные изменением внешнего окружения, - включая изменения экономических отношений от дружественных к неприязненным и даже враждебным, с нарушением всех ранее принятых соглашений и обязательств (рис.1).

Принимая во внимание и анализирую указанные причины и факторы, представляется возможным предложить некоторые подходы к поиску путей преодоления недостатков и перекосов в экономической структуре (Табл.1). Безусловно, структурные перемены должны в первую очередь касаться обрабатывающего сектора – как требующего притока ресурсов, устранения существующего перекоса и сдерживающего развитие.

Таблица 1 – Направления преодоления негативных факторов и причин

№п/п	Причины и негативные факторы	Направления преодоления
1	Отставание стратегического планирования направлений развития Частая смена приоритетов развития	Увеличение объёмов финансирования научных исследований и практических разработок для определения приоритетов разработки стратегии развития
2	Деградация научно – исследовательской инфраструктуры и прикладной науки	Восстановление инженерных школ прикладных исследовательских организаций (НИИ и КБ) с опытными заводами-по отраслевому принципу
3	Отставание образования и науки от требований времени	Организация системы переобучения и повышения квалификации научно – преподавательских кадров
4	Этапность технологического развития (НИОКР)	Выделение финансирования в полном объёме на все этапы НИОКР, направленных на создание новых технологий и эффективных продуктов
5	Факторы «сопротивления» инновациям	Внедрение всесторонних методов поддержки (в части налоговых и др. преференций) для инновационных предприятий и венчурных фирм

Источник: разработан авторами

Таким образом, структурная политика в России, вне зависимости от санкций, требует верификации соразмерно с тем секторальным построением, которое сложилось. Применяемые санкции также распределяются именно по

этой композиции и имеют различную силу, но их общей целью выступает ограничение развития. Обратим внимание, что экономическое развитие российского хозяйства было само по себе ограничено негативными аспектами сложившейся структуры ещё до санкций. И привязка к внешним центрам силы играли отнюдь не позитивную роль, камуфлируя подлинные проблемы развития, даже создавая иллюзию относительного благополучия.

Для элиминирования санкционного эффекта Правительством РФ разработаны ответные меры, которые в расширенном ключе, за счёт авторских предложений, которые также поданы в соответствующие государственные структуры, можно обозначит следующим образом.

Во-первых, обеспечение валютной стабильности и функционирования банковской системы, ограничения по валютным расчётам, счетам и пр. Цель – снизить спрос на доллары, обеспечить валютную устойчивость.

Во-вторых, поддержание социальной стабильности – занятости, заработные платы, индексация пенсий, пособий, установление прожиточного минимума и т.д. Все меры, которые позволят это обеспечить, надо принимать в условиях экономической войны и блокады, то есть, арест собственности, экспроприация и национализация³.

В-третьих, поддержка образовательной системы, но в части нанесения ущерба (возврат студентов и т.д.), нужна шире – отказа от болонской системы, реформы РАН.

В-четвёртых, меры стимулирования малого и среднего бизнеса, кредитные каникулы, отсутствие проверок, снижение налогов.

В-пятых, меры поддержки оборонно-промышленного комплекса и высоко технологичных производств, включая ИТ-сектор, где вводится снижение налога на прибыль и многочисленные социальные стимулы, включая обеспечение жильём работников таких компаний, снижение тарифов на уплату страховых взносов и др.

В-шестых, упрощение условий и порядка государственных закупок. Однако здесь следует расширить возможности государства, доведя государственное потребление в приросте не до 2, а до 7-10%. Введя закон о государственном секторе и сформировав устойчивую его работу.

В-седьмых, необходима выверенная политика не поддержки, а замены технологического импорта, либо за счёт нахождения новых поставщиков из Азии и Китая, либо развёртывания своих производств. Это не быстрые в реализации решения, но их надо принимать государству.

В-восьмых, требуется развернуть программы по созданию производств с целью ликвидации давно образовавшихся разрывов на внутреннем рынке. Это предлагалось многократно ещё до всех событий с выделением возможностей по различным видам машиностроения.

В-девятых, следует преодолеть неверную позицию по зависимости России от импорта технологий. Она воспроизведена именно либеральной

---

³ Сухарев О.С. Приватизация, национализация и экономическая реформа – М.: Финансы и статистика, 2013.

экономической идеологией, довлеющей многие годы и приведшей к такому плачевному результату, даже тогда, когда полностью имелись отечественные аналоги в области технологий и технических систем, причём, не уступающие импортным изделиям.

В-десятых, поддержка сельского хозяйства, посевной, семенами и удобрениями, обеспечение продовольственной безопасности (при контроле роста цен на продовольствие) – залог положительного ответа по санкциям.

В-одиннадцатых, в области фармацевтики – специальная программа развёртывания производств и замены блокируемых лекарств у других поставщиков – Азия и Китай. Специальная программа по созданию медицинского оборудования и наращиваю в этой сфере новых возможностей.

В-двенадцатых, нужно обеспечить новые виды деятельности и перечисленную работу по направлениям авансовым капиталом. Для этого требуются иные процентные ставки, чем в 20%, и решение задачи по распределению финансовых, а также имеющихся в секторах ресурсов на развитие.

Эти предложения могут повторяться и в иных работах одного из авторов. Тем не мене учитывая их исключительную важность, а также то, что частично они реализуются и требуют углубления, здесь они также приводятся.

В заключение отметим центральную мысль. Чтобы Россия в экономике достигла успеха – требуется развёртывать свои производства в долгосрочном плане, купировать тактические удары и главное – работать над ликвидацией порочных структурных пропорций, тормозивших развития страны в период до введения санкций в виде экономической войны 2022 года. Ответные меры России требуется направлять именно на выправление структурных перекосов, а также отмены «невидимых санкций», под которыми мы понимаем зависимое положение российского образования и науки в виде реформы РАН, болонского процесса, с нарушениями специалитета, и иных видов классической советской подготовки кадров, реформы диссертационных советов, аспирантуры, вывешивания диссертаций в открытом доступе и многое иное. Это требует неукоснительного пересмотра (обязательной отмены).

СЕКЦИЯ 4

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА**

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПАССИВНОГО ДОХОДА

Дубаневич Е.В., канд. экон. наук, доцент

Бобоев А.А., магистрант

*ФГБОУ ВО Брянский государственный технический университет
(ФГБОУ ВО БГТУ), г. Брянск, Россия*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности инвестирования с целью увеличения капитала и получения пассивного дохода. Проведен анализ финансовых инструментов. Изучены основные риски и стратегии при использовании финансовых инструментов.

Ключевые слова: финансовые инструменты, активы, капитал, акционеры, биржа, брокер, инвестиционный портфель, стратегии, риски.

Инвестирование – это накопление финансовых активов с целью увеличения капитала и получения пассивного дохода. Инвестиционные инструменты при этом могут быть различными, например, вложения в недвижимость, интеллектуальную собственность, финансовые инструменты.

«...нормальное развитие и функционирование строительного комплекса зависит, прежде всего, от сбалансированности инвестиционного спроса, материально-технического развития данной сферы, наличия и эффективности работы институтов конкуренции в ИСК...». [6]

Одним из самых популярных инвестиционных инструментов является банковский депозит. Он имеет невысокую доходность, но при этом низкий риск потери вложенных средств. Банковские вклады в России застрахованы АСВ на сумму до 1,4 млн. руб.

Второй финансовый инструмент – облигации. Облигация – это долговой финансовый инструмент. Доходность по облигациям выше, чем по банковским депозитам, но не значительно. Облигации – это ценные бумаги, дающие право своему владельцу на получение заранее определенного дохода в оговоренные сроки. Покупая облигацию при размещении, инвестор, по сути, дает компании (муниципалитету или государству) деньги в долг под процент. Тот, кто следующим приобретает облигацию у первого владельца, выкупает долг вместе с правом получения дохода. Основная информация об облигации – дата погашения (то есть когда эмитент обязуется выплатить основной долг), а также вид и размер дохода. [1]

Первый способ получения дохода с облигаций – процент за пользование средствами (купонный доход). Второй способ – это возможность зарабатывать на колебании цен. Например, если финансовые результаты компании, которая

выпустила облигации, имеют отрицательное отклонение, стоимость ее облигаций может снизиться. В данной ситуации выгодно выкупить облигацию с дисконтом и дождаться либо срока погашения, то есть той даты, когда деньги будут возвращаться обратно. Таким образом, можно заработать на этой разнице или продать облигацию до срока погашения, если ее текущая рыночная стоимость будет выше той, по которой была совершена покупка.

Облигации, которые выпускает государство, называются государственными облигациями. В Российской Федерации государственные облигации называются ОФЗ или облигации Федерального займа.

Облигации, которые выпускают компании, называются корпоративными. Корпоративные облигации оцениваются и классифицируются по степени риска, но в целом они относятся к надёжным инвестиционным инструментам.[2]

Третий инвестиционный инструмент, рассматриваемый в качестве инструмента для получения пассивного дохода в статье, это акции. Акции многие ошибочно считают безопасным инвестиционным инструментом. Акции – это инструмент в высокими рисками. Если, приобретая облигации, покупатель даёт деньги государству или бизнесу в долг, то приобретая акции, покупается доля в бизнесе, и нужно понимать, что этот бизнес может как расти, так и работать с убытками.

Покупая акции, люди пытаются заработать на:

- курсовой разнице - «купить дешевле, продать дороже»;
- получении средств в виде дивидендов.

Дивиденды - это прибыль, которая распределяется между акционерами пропорционально размеру принадлежащих им акций.

Акционеры коммерческих предприятий делятся на:

- мажоритарных, которые участвуют в принятии решений, касающихся управления деятельностью компании;
- миноритарные, которые владеют небольшой долей акций, размер которой не позволяет лоббировать собственные интересы на собраниях акционеров.

Мажоритарными и миноритарными акционерами могут быть как физические, так и юридические лица, как один, так и несколько в одной компании одновременно.

Акционеры принимают решение о выплате дивидендов на акции компании, об их размерах и форме выплаты. Но дивиденды платят не все компании, быстро развивающиеся предпочитают вкладывать текущую прибыль в дальнейшее развитие.

Следующий инвестиционный инструмент, позволяющий иметь пассивный доход, это драгоценные металлы, такие как золото, серебро, палладий, платина. Их можно покупать как в физической форме, например, в виде слитков и монет, так и в качестве финансовых инструментов – фьючерсов (фьючерсных контрактов) на драгоценные металлы.

Фьючерсы – это юридические соглашения между покупателем и продавцом о покупке/продаже определенного актива (драгоценных металлов и др.) в будущем.

Паевые инвестиционные фонды или ПИФы также позволяют иметь пассивный доход их участникам. Пай – это именная ценная бумага, подтверждающая владение условной долей в имуществе паевого инвестиционного фонда. Покупая паи, инвестор доверяет управление собственными деньгами управляющей компании – банку или др. инвесткомпаниям. Управляющая компания берет комиссию за управление паями. Доходность зависит от большого количества факторов: опыта управляющего, понимания происходящих в экономике процессов, сезонности, кризисов, курсов валют, цен на ресурсы и многое другое. В ПИФах доходность не гарантирована – пайщики могут ничего не заработать или даже потерять деньги.

Один из самых известных паевых инвестиционных фондов – это ETF (Exchange-traded fund) – биржевой ПИФ, который взимает невысокую комиссию за управление паями.

Для получения дохода от инвестиционной деятельности финансовые инструменты или активы используют на биржевых торгах. Биржа – это площадка, которая сводит между собой покупателей и продавцов. Для того чтобы получить доступ к бирже и купить или продать активы, нужен посредник – брокер. Существует ещё внебиржевой рынок, когда продавец и покупатель не хотят платить комиссию посредникам и напрямую между собой совершают инвестиционные операции, но это достаточно рискованно. Брокер – это профессиональный участник рынка ценных бумаг, посредник между инвесторами и биржей. Если брокер обанкротится, то все активы клиента учитываются в депозитарии. Депозитарий – это компания, которая отвечает за хранение и учёт финансовых активов. Если брокер обанкротится, инвестор может все свои ценные бумаги перевести к другому брокеру. [3]

Для торговли ценными бумагами или валютой на бирже необходим брокерский счет, который открывается у брокера. По закону обычный человек не может совершать операции на бирже напрямую, поэтому он дает поручение брокеру, и тот уже от имени клиента покупает или продает финансовые активы. Брокерский счёт можно открыть онлайн либо в офисе брокера.

Индивидуальный инвестиционный счёт (ИИС) – это разновидность брокерского счёта. ИИС позволяет получить налоговый вычет 13%. Индивидуальный инвестиционный счёт у физического лица может быть только один, а количества брокерских счетов неограниченно.

При работе с финансовыми инструментами можно придерживаться одной из стратегий – консервативной, умеренной или агрессивной. Консервативную стратегию следует выбирать в случае инвестирования на длительный срок для получения пассивного дохода, вкладывая в надежные, простые и понятные финансовые инструменты в невысоком риске. Агрессивная стратегия уместна, если инвестор ориентирован на получение высокого дохода, но ради этого готов рисковать. По срокам инвестирования стратегии работы с финансовыми инструментами делятся на краткосрочные (до 1-го года), среднесрочные (1-3 года) и долгосрочные (свыше 3х лет). [4,5]

Совокупность инвестиционных вложений юридического или физического лица называют инвестиционным портфелем. Инвестиционный портфель – это набор активов, собранных таким образом, чтобы доход от них соответствовал определенным целям инвестора.

Принципы формирования инвестиционного портфеля:

- 1) диверсификация – распределение инвестиций между разными видами финансовых активов, способствующих минимизации рисков от вложений;
- 2) совмещение длинных и коротких позиций активов;
- 3) постоянный анализ ценных бумаг.

Инвестиционный портфель может быть сформирован как с точки зрения сроков достижения цели, так и по составу инструментов.

Литература:

1. Бенджамин Грэм. Разумный инвестор: зарубежная деловая литература, ценные бумаги / Инвестиции. 2019. 568 с.

2. Джереми Миллер. Правила инвестирования Уоррена Баффета: зарубежная деловая литература, история успеха. 2021. 376 с.

3. Бодо Шефер. Путь к финансовой свободе: зарубежная деловая литература. 2020. 336 с.

4. Джон Богл. Не верьте цифрам: ценные бумаги, инвестиции, финансовые инструменты: зарубежная деловая литература. 2018. 840 с.

5. Джоржа Сэмюэли Клейсна. Самый богатый человек в Вавилоне: зарубежная психология, личная эффективность, личные финансы, саморазвитие. 2017. 140 с.

6. Кузовлева И.А., Благодер Т.П. Оценка институциональной составляющей среды деятельности субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса // Экономика и эффективность организации производства. 2008. № 10. С. 91-94.

ОБОСНОВАНИЕ И ВЫБОР PR-СТРАТЕГИИ ПО МОДЕЛИ RACE

Дубаневич Е.В., канд. экон. наук, доцент

Логвинов К.В., канд. экон. наук, доцент

*ФГБОУ ВО Брянский государственный технический университет
(ФГБОУ ВО БГТУ), г. Брянск, Россия*

Аннотация: в статье приведены результаты обоснования и выбора PR-стратегии по модели RACE на основе оценки имиджа предприятия на примере ООО «ТД Белёвские сладости» и даны рекомендации по его повышению.

Ключевые слова: PR-стратегия, модель Джона Марстона RACE, имидж, HR-брендинг, таргетированная реклама.

Фундаментом разработки PR-стратегии для ООО «ТД Белёвские сладости» выступила известная модель Джона Марстона – RACE: Research (исследование) Action (действие) Communication (общение) Evaluation (оценка). Обоснованность использования данной модели объясняется тем, что в этих 4 действиях заключена базовая структура технологий в связях с общественностью.

Рассмотрим более подробно содержание каждого из этапов.

1. R (research) – исследование.

Первый этап исследования (предварительный) предполагает изначально исследование социальной конъюнктуры, диагностику группы общественности, анализ социальной структуры и определение целевых групп, их систем ценностей, духовных убеждений и т.п. В целом, этап позволяет получить необходимую информацию для создания и проведения PR-программы, выяснить целесообразность создания программы и определить ее концепцию.

2. A (action) – действие. Второй этап строится на основе взаимосвязи стратегического планирования PR с генеральной маркетинговой стратегией компании. Вначале осуществляется комплексная оценка факторов внешней и внутренней среды организации, её миссии и целей деятельности, формируется стратегия и разрабатываются PR-программы с учетом реальных возможностей фирмы.

3. C (communication) – общение. На коммуникативном этапе происходит осуществление намеченных действий, создание необходимых коммуникаций с важнейшими целевыми аудиториями и обеспечение информационно-коммуникативными средствами.

4. E (evaluation) – оценка. Цель заключительной стадии – закрепление положительных результатов в сфере связей с общественностью, а в случае неудачи – создание информационных поводов, объясняющих те или иные недостатки. [1-4]

«...нормальное развитие и функционирование... зависит, прежде всего, от сбалансированности инвестиционного спроса, материально-технического развития данной сферы...». [5]

Рассмотрим данные этапы для обоснования и выбора PR-стратегии ООО «ТД Белёвские сладости».

На предварительном этапе исследования с целью оценки имиджа совместно с отделом маркетинга компании было проведено социологическое исследование на тему «Имидж компании ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии основных групп субъектов взаимодействия». Базой анализа явилось эмпирическое социологическое исследование восприятия субъектов взаимодействия имиджа предприятия, построенное на массово-выборочном опросе и экспертном опросе респондентов с использованием разработанного инструментария.

Массово-выборочный опрос проводился среди покупателей, персонала предприятия и бизнес-партнеров на основе установленной и испытанной анкеты. Испытание анкеты проводилось на фокус-группе. Экспертный опрос проводился среди партнеров предприятия и представителей государственных и муниципальных органов управления методом личного интервью на основе анкеты. В результате исследования были получены следующие данные (рис. 1).

Рисунок 1 – Графическая интерпретация результатов исследования имиджа ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии основных целевых групп

Общая оценка имиджа ООО «ТД Белёвские сладости» потребителями – 73,17, что составляет высокий уровень оценки, но часть элементов требует совершенствования. Главный недостаток имиджа компании связан с ценовой политикой, в то время как именно цена оказывается одним из доминирующих элементов при его формировании. Также ряд компаний отметили недостаток в

предлагаемых дополнительных услугах и это может стать возможным резервом роста. В отношении остальных элементов имиджа оценки потребителей выше среднего и высокие.

Имидж ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии персонала по результатам проведенной оценки – 75,22, что характеризует его как средний уровень, но он ниже оценок по другим составляющим. Сотрудники компании не совсем удовлетворены уровнем оплаты труда и развитостью корпоративной культуры, а также возможностями карьерного роста и повышения квалификации. Работники обеспечены стандартным набором социальных благ и полностью удовлетворены условиями труда, что положительно влияет на имидж работодателя. Отношение руководителя к персоналу и отношения внутри рабочего коллектива также складываются благополучным образом. Предприятие, по мнению работников, соблюдает в полной мере трудовое законодательство. Недовольны сотрудники низким уровнем информационной открытости, поскольку планы развития компании доводятся с опозданием, и это вызывает дополнительные сложности в работе.

Бизнес-партнеры достаточно высоко оценивают ООО «ТД Белёвские сладости» в качестве своего контрагента. Основным достоинством предприятия считают профессионализм работников в решении возникающих задач. Партнеры также отмечают, что компания ответственна в выполнении договорных обязательств, аккуратна в оформлении документации, обязательна во взаиморасчетах.

Важной составляющей положительного имиджа партнеры также назвали доверие к партнеру, умение прислушиваться к их мнению и находить компромиссы. Оперативность и планирование своей деятельности также являются преимуществами ООО «ТД Белёвские сладости». Личность руководителя и статус предприятия (значительный период работы в данной сфере) также положительно сказываются на имидже.

Общее представление об ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии государственных и муниципальных органов власти в целом положительно. На предприятии нарушений законодательства не выявлено, защищаются интересы работников предприятия (жалоб со стороны работников не поступало), обеспечиваются экологические нормы. Предприятие является обязательным налогоплательщиком и уплачивает все необходимые налоги и сборы в полном объеме и в предусмотренные сроки, не допуская просрочек и пеней. Предприятие эпизодически участвует в благотворительных мероприятиях, предоставляя подарки для одного из детских домов Подмосковья.

Достаточно высокое значение имиджа ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии СМИ связано с высоким уровнем информационной открытости. Кроме того, предприятие является добросовестным работодателем, о чем имеются позитивные отзывы на соответствующих сайтах.

На втором этапе на основе проведенного анализа, оценки внутренних ресурсов предприятия, его рекламной и PR-деятельности была выработана стратегическая PR-цель: закрепить позитивное общественное мнение в глазах сотрудников, партнеров, государственных и муниципальных органов власти и

СМИ, изменить недоброжелательность и выявленные отрицательные установки в отношении ООО «ТД Белёвские сладости» и достичь уровня оценки имиджа не менее 80 баллов для покупателей предприятия в 2022 г.

На основе проведенного исследования и выбранной цели была разработана PR-стратегия ООО «ТД Белёвские сладости» (табл. 1).

Таблица 1 – Предлагаемая PR-стратегия ООО «ТД Белёвские сладости»

Целевая аудитория	PR-стратегия	Комментарий
Потребители	Сочетание наступательной и отвлекающей стратегий	Компания стремится закрепить позитивное отношение как постоянных клиентов, так и новых клиентов с использованием современных инструментов интернет-маркетинга и продвижения в социальных сетях
Сотрудники компании	Стратегия активного участия	Компания стремится обеспечить стабильность рабочего места, достойный уровень оплаты труда, интересные профессиональные задачи. Работа в нашей компании – это возможность развивать профессиональные знания, навыки коммуникации, умение работать в команде, ставить задачи и принимать самостоятельные решения. Мы – команда молодых и энергичных людей, которые не только трудятся, но и отдыхают вместе.
Бизнес-партнеры	Корректирующая стратегия	Мы – команда профессионалов, работающая на доверии и уважении к партнерам. Возникающие проблемы в отношениях с партнерами мы тщательно изучаем и стремимся не допускать в будущем.
Органы власти	Упреждающая стратегия	Компания своевременно и в полном объеме уплачивает в бюджет налоги и сборы, позиционирует себя как социально ответственное предприятие, следит за безопасностью и экологичностью реализуемой продукции.
СМИ	Стратегия активного участия	Компания активно сотрудничает со СМИ, открыта к диалогу и взаимодействует с ними по различным медиа-каналам.

Инструментами поддержания положительного имиджа ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии потребителей могут быть следующие:

- регулярное информирование клиентов о проводимых компанией акциях, новой продукции и условиях работы;
- работа с ценообразованием для установление эффективного взаимодействия с крупными клиентами;
- реализация проектов по развитию клиент-сервисов;
- рассылка предложений новым клиентам о сотрудничестве с компанией.

Для поддержания и развития положительного имиджа ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии сотрудников планируется использовать технологии HR-брендинга:

- повышение лояльности персонала (внутренний брендинг);

- создание положительного образа работодателя на рынке труда (внешний брендинг).

Инструменты поддержания положительного имиджа ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии партнеров:

- четкий контроль за соблюдением условий договорных обязательств;
- своевременность проведения взаиморасчетов с партнерами, подготовки и отправки счетов-фактур и закрывающих документов;
- разработка эффективных бизнес-процессов принятия решений с целью сокращения сроков принятия решений и более оперативного решения текущих вопросов;
- актуализация правил коммуникаций с партнерами, введение кодекса делового обращения (с целью установления профессиональных отношений с партнерами).

Инструментами поддержания положительного имиджа ООО «ТД Белёвские сладости» в восприятии органов власти могут быть:

- своевременное и полное предоставление информации на запросы государственных и муниципальных органов;
- четкий контроль за расчетом и своевременностью уплаты необходимых налоговых отчислений и иных платежей;
- четкое соблюдение законодательства.

В качестве возможных инструментов продвижения в социальных сетях для ООО «ТД Белёвские сладости» можно выделить следующие:

- настройка таргетированной рекламы;
- активное использование способов стимулирования сбыта с помощью акций, розыгрышей и игр;
- запуск челленджей, способных привлечь потребителей;
- проведение прямых эфиров совместно с ключевыми производителями кондитерской продукции.

Следующим шагом согласно модели RACE является определение ключевых показателей эффективности разрабатываемой PR-стратегии.

В таблице 2 приведены ключевые показатели эффективности (KPI) PR-стратегии компании ООО «ТД Белёвские сладости» как медиа-цели работы компании в ключевых социальных сетях.

Таблица 2 – Ключевые ежемесячные медиа-цели в ООО «ТД Белёвские сладости» социальных сетях на 3 квартал 2022 г.

Цели в социальных сетях	KPI на каждый месяц	Instagram	ВКонтакте	OK.ru	Facebook
Повышение узнаваемости	количество упоминаний бренда (слогана, марки)	50	20	5	10
	количество новых подписчиков	90	50	60	70
	количество лайков	1000	350	30	35

Продолжение таблицы 2

Повышение узнаваемости	количество комментариев	300	90	15	12
	количество репостов	50	20	20	30
	количество активных дискуссий	5	5	3	3
Повышение лояльности	отклик на опросы и т.д.	высокий	высокий	высокий	высокий
	число повторных продаж	20	10	3	3
Информирование	охват аудитории	4000	700	300	300
	число сообщений о мероприятии	20	20	20	20
	среднее число пользователей, выразивших желание участвовать в промо-мероприятии	70	30	10	10
	среднее число участников промо-мероприятий	30	7	2	2
Увеличение продаж	среднее количество контактов	500	250	150	150
	среднее количество продаж через площадки соц. медиа	40	10	4	5

Данные ключевые ежемесячные медиа-цели необходимо достигать каждый месяц в течение 3 квартала 2022 г. с начала внедрения PR-стратегии. Далее необходимо будет их пересматривать и корректировать. Следует отметить, что на этом этапе ООО «ТД Белёвские сладости» необходимо сделать выбор площадок среди всех социальных сетей.

Следующим этапом формирования PR-стратегии ООО «ТД Белёвские сладости» является составление календарного плана и сметы платных способов продвижения. Примерный план-график рекламной кампании в сети «ВКонтакте» на 1 месяц представлен на рисунке 2.

Средство распространения информации	Формат	Кол-во	Дни месяца																														
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Таргетированная реклама	сториз, пост	2	■	■	■	■	■	■																	■	■	■	■	■	■	■	■	■
Блогер в инстаграм	сториз, пост	2							■															■									
Проведение розыгрыша	1 приз	1									■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■										

Рисунок 2 – Примерный план-график продвижения ООО «ТД Белёвские сладости» в социальной сети «ВКонтакте» на июль 2022 г.

Планируется настроить таргетированную рекламу 2 раза по одной неделе – в начале и конце месяца. В середине месяца планируется проведение розыгрыша, использование таргетированной рекламы.

Перечисленные цели могут быть достигнуты, если выполнить план по медиа-целям: увеличение охвата, количества подписчиков и упоминаний бренда, а также других показателей КРІ при возможном бюджете на маркетинг 30 000 рублей в месяц.

Литература:

1. Алексунин В.А., Дубаневич Е.В., Скляр Е.Н. Маркетинговые коммуникации: практикум. 2-е изд. - М.: Дашков и К, 2020. 194 с.
2. Бердников И.П., Стрижова А.Ф. PR-коммуникации: практическое пособие. 4-е изд. - М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2021. 208 с.
3. Кондратьев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью: учебное пособие для вузов. – М.: Изд-во ГРИФ, 2020. 431 с.
4. Чилингир Е.Ю. Реклама и связи с общественностью: учебное пособие. – М.: Ай Пи Эр Медиа, 2020. 240 с.
5. Кузовлева И.А., Благодер Т.П. Оценка институциональной составляющей среды деятельности субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса // Экономика и эффективность организации производства. 2008. № 10. С. 91-94.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ АКТИВИЗАЦИИ

Косьянова В.Н. канд. экон. наук, доцент кафедры «ГУЭИБ»

Середина Н.С., канд. экон. наук, доцент

Кобозева А.Р., студентка 3 курса

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация: в статье авторами был рассмотрен инновационный потенциал региона и проведена оценка его инновационной деятельности. Проанализированы социально-экономические условия развития инновационной деятельности в Воронежской области, предложены направления аккумуляции инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационный потенциал, государственная поддержка инновационной деятельности.

Инновации являются одним из первостепенных факторов развития экономики, выступая в роли катализатора при ее адаптации к постоянно меняющимся условиям мирового развития. Смена технического уклада, усиление наукоёмкости производства, рост интеллектуального капитала позволят генерировать эффективную конкурентную среду, обеспечить национальную безопасность и усиливать темпы социально-экономического развития страны.

Важнейшим способом формирования продуктивной инновационной среды должно стать решение проблем инновационного развития регионов. Успешная экономическая динамика, рост соответствующего инновационного потенциала и его структурные преобразования являются первостепенными. Однако, успехи в инвестиционной и инновационных сферах иногда сопровождаются снижением социально-демографического, ресурсного, экологического и других компонентов экономических систем, более того, инициируют их деградацию.

Перед экономикой страны стоит задача не только создания новых научно-технических изобретений, сколько уровень и охват их использования, внедрение данных знаний и изобретений в жизнедеятельность населения. Такие результаты инновационной деятельности становятся основным источником экономического развития и играют важнейшую роль в экономическом росте страны и ее регионов. В связи с этим существует необходимость в анализе и выработке механизма управления этой деятельностью и эффективном её использовании.

Рост инновационного потенциала имеет огромное значение для

социально-экономического развития регионов, от развития которых зависит национальное благосостояние страны в целом.

Воронежская область входит в состав Центрального федерального округа и Центрально-Черноземного макрорегиона.

По объему экономики Воронежская область традиционно входит в тройку регионов-лидеров среди субъектов ЦФО (после г. Москвы и Московской области) и вплотную приблизилась к двадцатке наиболее экономически развитых субъектов в стране.

Основными видами экономической деятельности, обеспечивающими более 60% произведенного ВРП Воронежской области, являются промышленное производство, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, торговля.

Воронежская область отличается от многих регионов РФ большой концентрацией научно-производственных организаций. Научные исследования ведут более 60 научных организаций, а также научно-исследовательских учреждений и конструкторских бюро.

Далее рассмотрим элементы инновационной инфраструктуры, расположенные на территории Воронежской области (рис. 1).

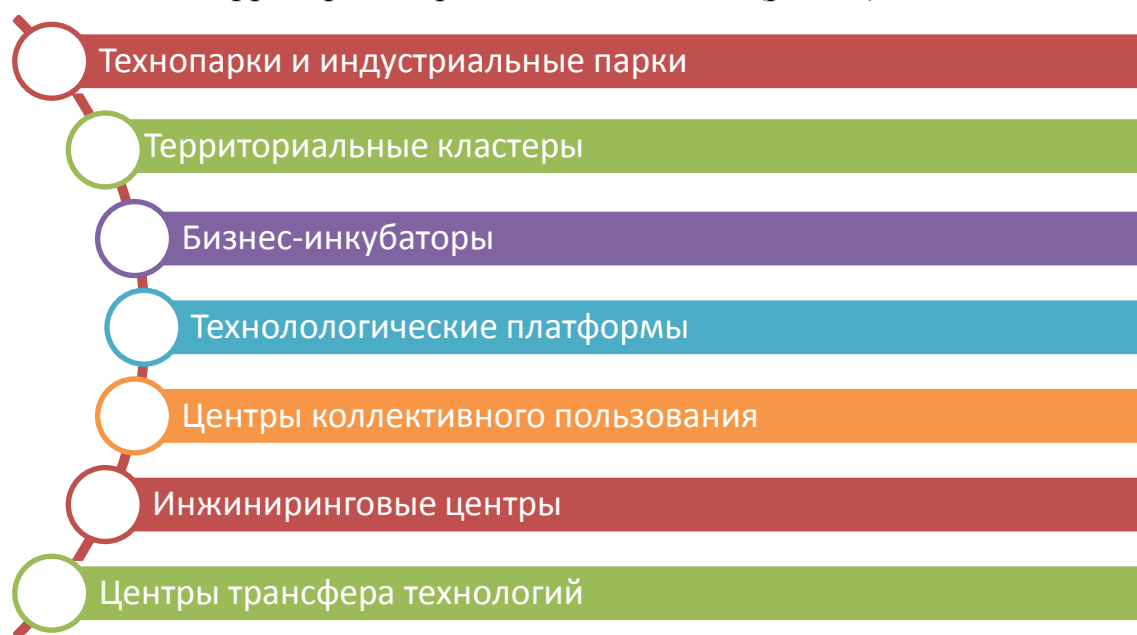

Рисунок 1 – Основные элементы инновационной инфраструктуры, расположенные на территории Воронежской области [3]

Кроме того на территории региона создается особая экономическая зона «Центр». Отраслевой специализацией центра будет являться: металлообработка, производство строительных материалов, стекольная промышленность.

В таблице 1 представлены основные показатели инновационной деятельности организаций в Воронежской области.

Таким образом, число организаций, осуществлявших инновационную деятельность в Воронежской области выросло с 54 организаций в 2010 г. до 204 организацией в 2020 г., таким образом, рост составил 3,8 раза.

Таблица 1 – Основные показатели инновационной деятельности организаций Воронежской области в 2010-2020 гг. [2]

Показатель	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число организаций, осуществлявших инновационную деятельность, единиц	54	76	91	108	182	204
Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных организаций, %	8,6	11,0	11,7	17,1	13,4	15,9

Растёт также и удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность в анализируемом регионе (в общем числе обследованных организаций), наметился рост с 8,6% в 2010 г. до 15,9% в 2020 г.

На рисунке 2 представлена динамика числа организаций, выполнявших исследования и разработки.

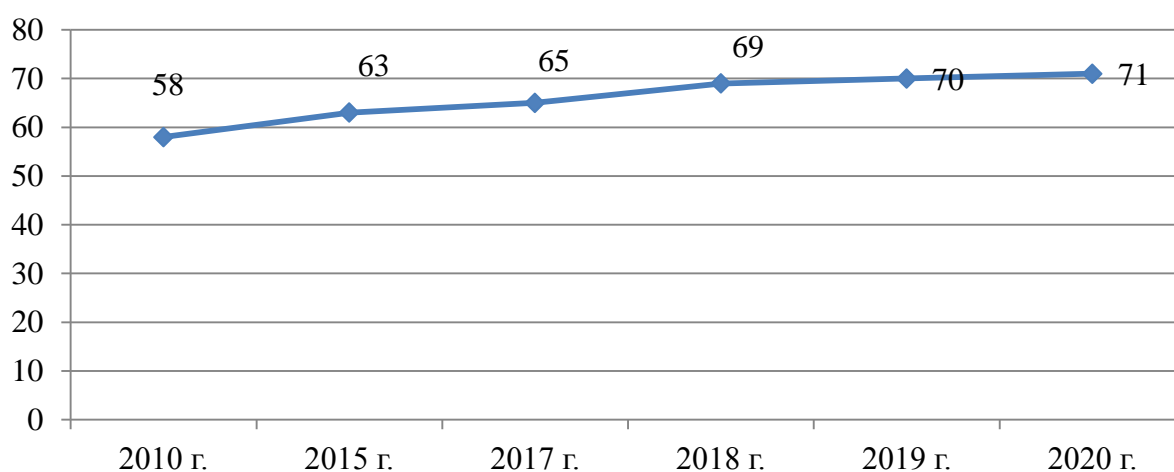

Рисунок 2 – Динамика числа организаций, выполнявших исследования и разработки в Воронежской области в 2010-2020 гг. [2]

Таким образом, число организаций, выполнявших исследования и разработки в Воронежской области имеет ярко выраженную тенденцию роста, и увеличилось с 58 единиц в 2010 году до 71 единицы в 2020 году.

В таблице 2 представлена численность работников, выполнявших научные исследования и разработки.

Несмотря на рост удельного веса организаций, осуществлявших инновационную деятельность и численности организаций, выполнявших исследования и разработки, численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в Воронежской области имеет ярко выраженную тенденцию к снижению. В течении 15 лет в регионе сократилось число работников с 13806 чел. в 2005 г. до 10089 чел. в 2020 г.

Таблица 2 – Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в Воронежской области в 2005-2020 гг. [2]

Годы	Всего	В том числе			
		исследователи	техники	вспомогательный персонал	прочий персонал
2005	13806	7016	1396	3744	1650
2010	13184	5918	1431	3703	2132
2015	10600	5987	945	1888	1780
2017	10654	5969	1059	1882	1744
2018	10986	6145	1073	1879	1889
2019	10919	6065	1075	2201	1578
2020	10089	5790	1526	1256	1517

Далее проанализируем внутренние затраты на исследования и разработки.

На рисунке 3 представлены внутренние затраты на исследования и разработки.

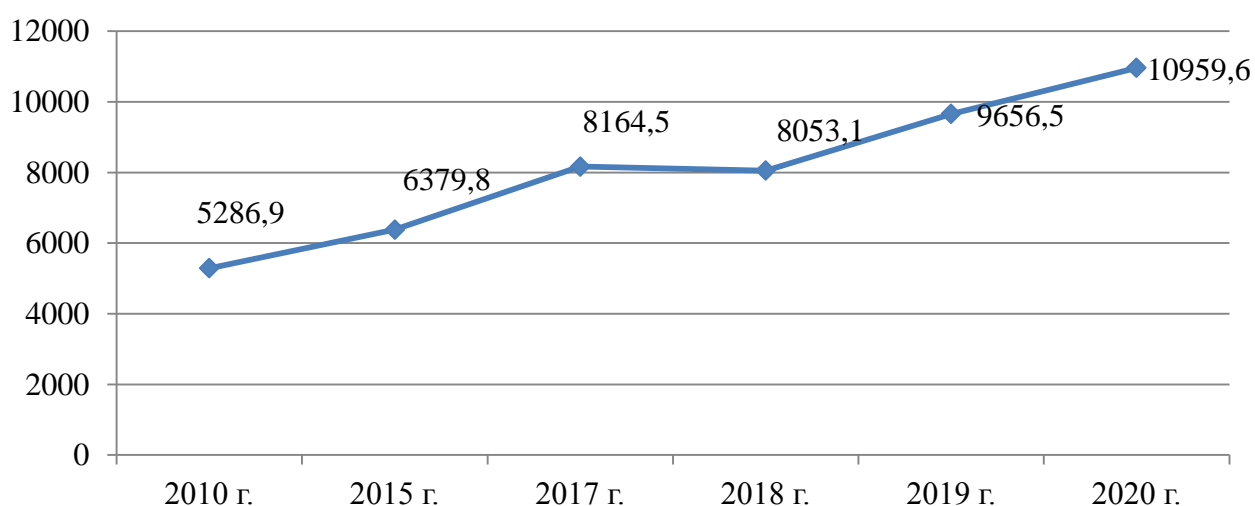

Рисунок 3– Динамика внутренних затрат на исследования и разработки в Воронежской области в 2010-2019 гг. [2]

Величина внутренних текущих затрат в Воронежской области на исследования и разработки в течении анализируемого периода имеет разнонаправленный характер. В период с 2010 по 2017 гг. затраты выросли в 1,5 раза.

В 2018г произошло сокращение величины затрат по сравнению с 2017 г на 111,4 тыс. руб.

В 2019 г. ситуация изменилась и внутренние затраты на исследования и разработки снова начали увеличиваться и в 2020 г они составили 10959,6 тыс. руб.

Одной из важнейших проблем, сдерживающих развитие инновационного потенциала Воронежской области, является не до конца

сформированная инфраструктура поддержки инновационной деятельности.

Государственная поддержка инновационной деятельности в Воронежской области будет оказываться при создании новых организаций инфраструктуры, на начальном этапе развития и при расширении деятельности эффективно работающих организаций инфраструктуры инновационной деятельности.

Важным условием формирования региональной инновационной системы является развитие и создание технопарков, которые при относительно небольших капитальных вложениях способны укрепить позиции воронежской промышленности на российском рынке научно-технической продукции.

В Воронежской области основной инновационный потенциал сосредоточен в промышленности региона. Динамика роста промышленности региона в последние годы демонстрирует, что область сохранила свой научно-технический, инвестиционный и производственный потенциалы. Но необходимо более эффективное внедрение в промышленное производство высокоёмких научных технологий, качественное изменение производственной сферы региона, что приведет в итоге к удвоению ВРП Воронежской области.

К основным направлениям аккумуляции инновационной деятельности региона можно отнести:

- повышение инновационной и инвестиционной активности бизнеса;
- создание благоприятных условий для появления новых технологических компаний;
- повышение эффективности взаимодействия бизнеса и сектора научно-исследовательских разработок;
- формирование условий для развития рынка объектов интеллектуальной собственности;
- обеспечение поддержки развития кадрового потенциала инновационной деятельности;
- формирование единого информационного пространства и обеспечение юридических и физических лиц средствами современных информационно-коммуникационных технологий осуществления инновационной деятельности в сети Интернет;
- повышение уровня инновационной культуры и восприимчивости населения и бизнеса к инновациям.

Литература:

1. Официальный портал органов власти Воронежской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.govvrn.ru> (дата обращения 05.04.2022).
2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voronezhstat.gks.ru/> (дата обращения 05.04.2022).
3. Официальный сайт Департамента экономического развития Воронежской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econom.govvrn.ru> (дата обращения 05.04.2022).

СЕКЦИЯ 5

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМ**

**НАПРАВЛЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ**

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Козлова Л.А., канд. экон. наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики

ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет» (ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ), г. Киров, Россия

Аннотация: кадровое обеспечение способствует социально-экономическому развитию региона и страны. Цифровые трансформации в экономике России вызвали потребность в новых кадрах. Регион принимает участие в подготовке кадров, как для обеспечения своей экономической безопасности, так и безопасности стран. Руководство региона совместно с учебными заведениями осуществляет подготовку и переподготовку профессионалов для цифровой экономики. Современный специалист должен обладать цифровыми компетенциями и использовать когнитивные технологии.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, индикативный подход, цифровые компетенции.

«Кадры решают всё» эта фраза остается актуальной и в настоящее время. В 2018 году на парламентских слушаниях Государственной Думы ФС РФ говорили о наступлении «кадрового голода» и необходимости подготовки специалистов для цифровой экономики. В этом же году была утверждена национальная программа «Цифровая экономика» и один из федеральных проектов «Кадры для цифровой экономики». К 2023 году 40% населения должны быть обеспечены цифровыми навыками.

Ключевыми компетенциями в цифровой экономике, кроме критического мышления, управление людьми, являются умения и навыки работы с большими данными, цифровая грамотность, коммуникативность, дружелюбность к технологиям [3].

В России и мире происходит внедрение элементов искусственного интеллекта, технологии машинного обучения, роботов, современных средств автоматизации во все бизнес-процессы предприятий и организаций всех сфер деятельности. Работники организаций переходят на работу в удаленном режиме, используя кросс-платформы, мессенджеры.

Кроме этого внедряются стандарты «умный город», которые заставляют население всех возрастов использовать их в повседневной жизни. В регионе внедрены системы - «умная остановка», «умный свет». Более активно используют IoT, AI, видеоаналитику, 5G поколения в возрасте от 15 до 50 лет.

Поддержка государства в области цифровых технологий способствует их внедрению в практическую деятельность. Российские работодатели считают, что основным фактором, сдерживающим развитие бизнеса, является отсутствие у работников цифровых компетенций, как пользовательских, так и профессиональных.

На современном этапе фиксируется дефицит специалистов с навыками и знаниями в цифровой сфере, что является серьезной проблемой цифровой трансформации предприятий и организаций [1].

В Кировской области большая часть населения трудится в сфере обрабатывающих производств – 23%, в образовании- 12 %, по десять процентов приходится на торговлю, государственное управление и обеспечение военной безопасности, и в здравоохранении, около 6 % трудятся в сельском хозяйстве.

В регионе наблюдается снижение занятого в экономике населения с 638,9 тыс. человек в 2012 году до 599.08 тыс. человек в 2021 году. Это связано с естественной убылью населения. В 2021 году общая численность населения составила 1234,8 тыс. человек.

Уровень безработицы в области снижается (рис. 1).

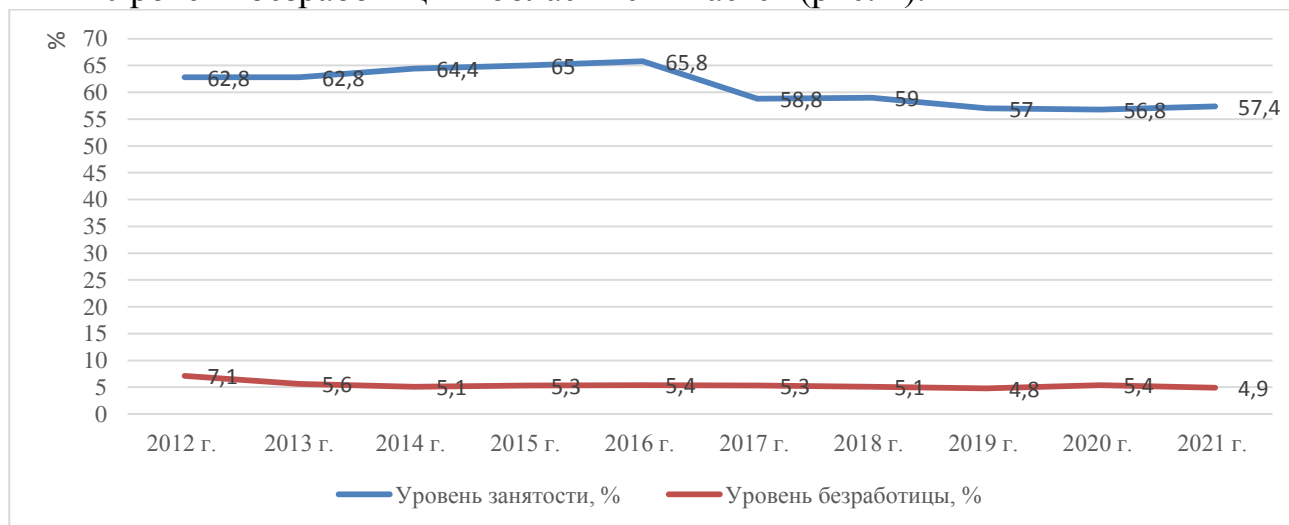

Рисунок 1 – Соотношение уровня занятости и уровня безработицы в Кировской области.

За последние 10 лет наблюдается динамика снижения процента занятых.

Наибольшая потребность в регионе ощущается в руководителях -23 %, специалистах в области права – 13,2%, рабочих пищевой, деревообрабатывающей, текстильной и швейной промышленности -15%, более 15% потребность в лесоводах и около 6 % - в специалистах ИКТ.

В среднем за год 21% работников всех категорий проходят повышение квалификации, из них на руководителей приходится 33%, на специалистов – 30%, и 14% на рабочих. В основном повышение квалификации проходят лица в возрасте от 25 до 50 лет.

Для подготовки кадров область имеет все необходимые ресурсы. Современная система образования – это один из самых больших сегментов социальной сферы региона, в которой функционирует более 13000 учебных заведений всех уровней, в том числе 39 учебных заведений среднего профессионального образования государственных и 13 частных, 9 вузов.

В Кировской области наибольший сектор занимает перерабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство.

Поскольку формирование цифровых навыков являются неотъемлемой частью системы образования, то в учебных заведениях разрабатываются новые, нестандартные подходы к организации и проведению обучения с целью

формирования цифровой компетентности обучающихся.

В помощь учебным заведениям в области создан областной центр помощи в трудоустройстве студентов средних профессиональных и высших учебных заведений. Центр осуществляет взаимодействие между учебными заведениями и работодателями, анализирует потребности рынка труда, формирует областной заказ на подготовку кадров.

Для привлечения в местные вузы абитуриентов выплачивается губернаторская стипендия обучающимся, которые заключили договор с обязательством отработать в организациях области.

С 2017 года в области реализуется проект «Опорное предприятие – подшефная школа». Школьники, студенты посещают предприятия, где показывают работу современного предприятия. Это направлено на просвещение будущих специалистов особенностями работы в организациях и предприятиях области.

С 2013 года в области проводится опрос об удовлетворенности качеством образования в области (рис. 2).

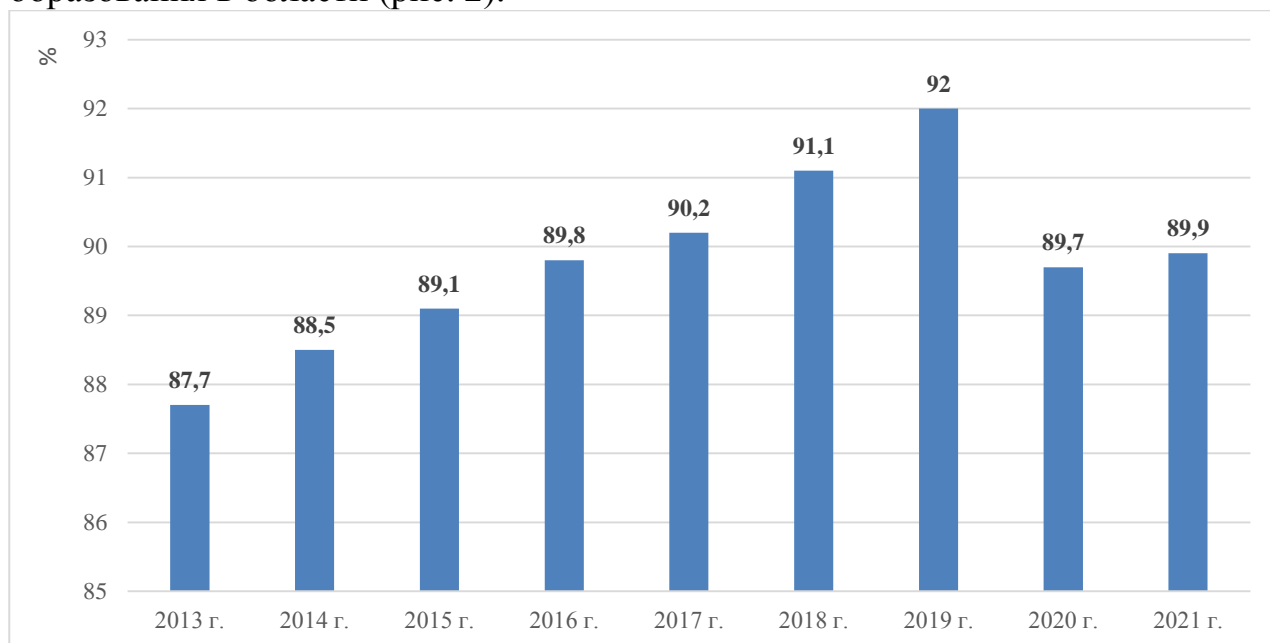

Рисунок 2 - Удовлетворенность населения качеством образования

Удовлетворенность качеством образования на протяжении всего периода исследования увеличивалась. Незначительное снижение удовлетворенностью качеством образования в 2020 году связано «с пандемией».

Для внедрения передовых технологий на предприятия в Кировской области создан «Региональный центр компетенций Кировской области в сфере производительности труда», позволяющий внедрить стандарты бережливого производства и обучить инструментам снижения уровня потерь и увеличение прибыли.

Однако принимаемые меры не могут замедлить отток молодых специалистов из региона.

Демографическая обстановка региона в 2021 году сохранила тенденции предыдущих лет: естественной и миграционной убыли.

При этом происходит снижение доли сельского населения на 1,5 % и увеличение – городского. Остается неизменным соотношение работающих мужчин и женщин в области- 51,1 % приходится на мужчин и 48,9% на женщин.

Оценивая человеческий капитал в Кировской области в 2021 году на основе индикативного подхода можно сделать вывод, что сформированный человеческий капитал региона использован не полностью. Это подтверждается еще и тем, что за исследуемый период в Кировской области проблема занятости населения практически не улучшилась. Это связано с наследием пандемии COVID-19 и требованиями работодателей. Современному руководителю предприятия области требуются активные и творческие специалисты, готовые коммуницировать и решать проблемы эффективной творческой самореализации в профессиональной и социальной деятельности, обладающие высоким уровнем владения цифровыми компетенциями.

В этой связи учебные заведения области достаточно быстро перестроились и уже осуществляют подготовку специалистов, соответствующих требованиям цифровой экономики. Сотрудники учебных заведений проходят и прошли подготовку по цифровым технологиям, происходит обновление материальной базы. На базе вузов создаются и функционируют в настоящее время агротехнопарки, инжиниринговые центры, цифровые лаборатории. Выпускник учебного заведения, чтобы быть на рынке конкурентоспособным, должен обладать соответствующими индикаторами достижений цифровых компетенций [2].

Совместное сотрудничество вузов, предприятий, руководства региона позволят осуществлять подготовку специалистов, обладающих цифровыми компетенциями, необходимыми предприятиям и организациям Кировской области и уменьшить отток молодых специалистов.

Литература:

1. Азаренко Н.Ю., Ковалевский В.В., Серова Е.Д. Формирование эффективного механизма управления развитием человеческого капитала как основы региональной экономики брянской области. // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 2. С. 260-267.
2. Козлова Л.А., Плотникова С.Н. Высшее образование как основа формирования личности человека в современном обществе [Текст] // В сб.: Совершенствование воспитательной работы в ВУЗе. Сборник статей III Межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 191-194.
3. Лapidус Л.В. Запрос бизнеса на новые компетенции цифровой экономики и института CDO для управления цифровой трансформацией Цифровая экономика: тренды и перспективы трансформации бизнеса. Материалы V Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых. М., МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет; 12 декабря 2018 г.: доклады и выступления / под ред. д.э.н., проф. Л. В. Лapidус. - М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. - 148 с. С. 5-23.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Торженова Т.В., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета

Скормникова В.С., студент

ФГБОУ ВО Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина (ФГБОУ ВО РГРТУ), г. Рязань, Россия

Аннотация: в работе рассматриваются пути повышения экономической безопасности. Представлены основные характеристики финансовых результатов в виде прибыли и рентабельности, а также методика формирования по видам прибыли. Приведены мероприятия по повышению экономической безопасности за счет оптимизации финансового результата.

Ключевые слова: экономическая безопасность, прибыль, рентабельность, пути оптимизации объема производства.

В современных реалиях важное значение для России приобретает задача обеспечения экономической безопасности не только страны в целом, регионов, но и отдельных хозяйствующих субъектов. Повышение экономической безопасности в области микроэкономического развития складывается из ряда составляющих деятельности предприятий, в том числе, формирования конечных финансовых результатов.

Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта – состояние эффективной работы всех производственных ресурсов, при котором обеспечивается стабильность функционирования предприятия, ежегодное положительное значение прибыли, ведется прогрессивное научно-техническое развитие реального сектора [1].

Величина вероятности достижения этих целей определяется на основании анализа показателей, формирующих финансовый результат хозяйствующего субъекта в виде экономического итога его функционирования в денежной форме за отчетный период. Уровень экономической безопасности предприятия зависит от того, насколько качественно проводится анализ динамики основных показателей и факторов, влияющих на формирование конечного финансового результата [3].

В настоящее время нормативно-правовая база по обеспечению финансовых результатов представлена четырьмя уровнями: законодательным в виде кодексов, указов Президента и постановлений Правительства; нормативным в виде положений по бухгалтерскому учету (ПБУ); методическим в виде инструкций и методических указаний и, наконец, организационным в

виде самостоятельных документов предприятий [4].

При исследовании важно в динамике анализировать индикаторы финансовых результатов деятельности, среди которых: выручка, себестоимость, валовая прибыль, коммерческие и управленческие расходы, прибыль от продаж, чистая прибыль, а также уровень рентабельности и рентабельность продаж [5]. Их изменение отражает реакцию хозяйствующего субъекта на внешние и внутренние воздействия, формирующие повышение или снижение уровня экономической безопасности.

Одним из показателей, характеризующих конечный финансовый результат деятельности любого коммерческого предприятия, является его прибыль, которая представляет собой доход, то есть увеличение финансовой выгоды. Прибыль как экономическая категория отражает чистый доход, созданный в сфере материального производства в процессе хозяйственной и коммерческой деятельности и являясь главной движущей силой экономики рыночного типа, характеризуется многообразием содержания форм [2].

Анализ формирования и использования прибыли хозяйствующего субъекта позволит оценить в совокупности его хозяйственную деятельность, выявить «больные» факторы, возможности для совершенствования и расширения объемов производства.

Методики формирования прибыли представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Методика расчета по видам прибыли

Понятие	Методика расчёта
Балансовая прибыль	$Pб = \pm Pr \pm Pi \pm Pво$, где Pr – прибыль (убыток) от реализации продукции (работ, услуг) Pi – прибыль (убыток) от реализации имущества предприятия Pво – доходы (убытки) от внереализационных операций
Чистая прибыль	$Pч = Pнал - Nп$, где Pнал – налогооблагаемая прибыль Nп – сумма налога на прибыль
Прибыль до налогообложения	$Pдо н/о = \text{Прибыль (убыток)} + \text{Прочие доходы} - \text{Прочие расходы}$
Нераспределенная прибыль	$Pнерасп = Pч - Д$, где Pч – чистая прибыль Д - дивиденды
Маржинальная прибыль	$Pм = \text{Выручка} - \text{Прямые производственные расходы}$
Капитализированная (реинвестированная)	$Pк = \text{Чистая прибыль} - \text{Дивиденды}$

Другим типом показателей, определяющих финансовые результаты деятельности организации, являются показатели рентабельности, которые

характеризуют так называемую экономическую эффективность деятельности предприятия.

Рентабельность является относительным показателем, который отражает соотношения получаемой прибыли с затратами и ресурсами, которые были вложены на ее получение. Рентабельным считается предприятие, которое способно суммой полученной выручки покрыть как затраты на производство и реализацию товара, так и сформировать впоследствии прибыль. Выделяют несколько показателей рентабельности, которые характеризуют результаты деятельности в целом по предприятию.

Для более наглядного отображения показателей, характеризующих финансовые результаты, составим рисунок 1.

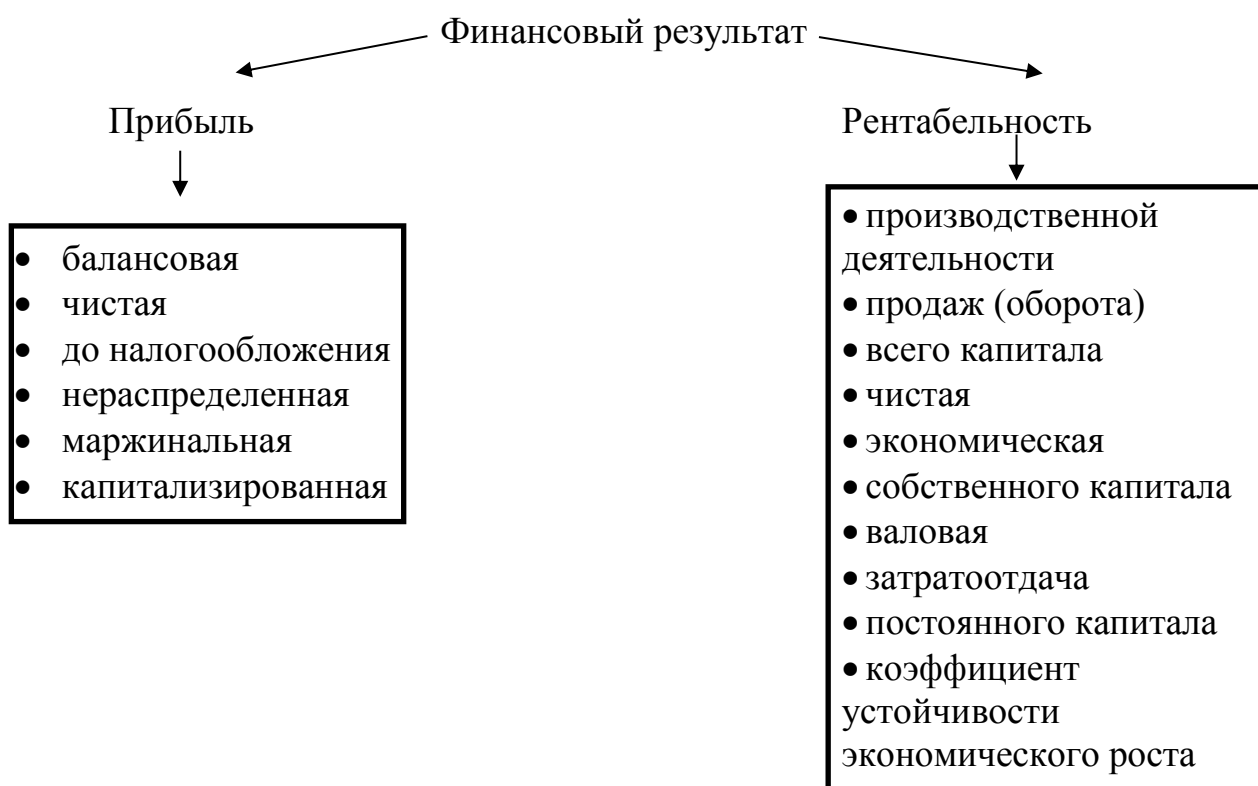

Рисунок 1 – Показатели, характеризующие финансовый результат

Для того чтобы повышение экономической безопасности хозяйствующего субъекта посредством управления финансовыми результатами деятельности было реализовано, необходимо прежде всего оптимизировать его составляющие. Рассматривая финансовые результаты целесообразно обратиться к повышению прибыли хозяйствующего субъекта, что обусловлено прежде всего спецификой деятельности того или иного предприятия.

Пути повышения прибыли можно свести к основным направлениям:

1. Увеличение стоимости реализации производимой продукции вследствие повышения ее качества и, как следствие, конкурентоспособности.

2. Увеличение объемов производства продукции (выполнения работ, оказания услуг). Мероприятие позволит увеличить прибыль не только благодаря реализации большего объема продукции (работ, услуг), но и сократив себестоимость единицы продукции вследствие снижения условно-постоянных расходов.

3. Снижение себестоимости производства и продаж продукции. Оно возможно при оптимизации производственных процессов, использовании передовых технологий, техники, достижений научно-технического прогресса, современного производительного оборудования, увеличения производительности труда, экономии операционных затрат на производство, уменьшении закупочных цен на сырье и материалы для производства (в соответствии со спецификой деятельности предприятия), сокращении технологических потерь и производственного брака, а также денежных вложений собственного или заимствованного характера.

Повышение экономической безопасности за счет увеличения финансового результата может быть обусловлено следующими мероприятиями:

- пересмотром существующих статей запасов и затрат, имеющегося оборудования, его физического и морального износа, технологической мощности, качество отражения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности;

- сопоставлением выручки, затрат и прибыли до и после внедрения методов увеличения прибыли;

- качественным отражением в отчетности результатов проведения мероприятий по увеличению прибыли;

- проведением проверок внутренними подразделениями и внешними аудиторами (аудиторскими организациями) на предмет вуалирования и фальсификации фактов хозяйственной жизни под предлогом проведения мероприятий увеличения прибыли.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, финансовые результаты хозяйствующего субъекта характеризуются по видам прибыли и их величинам, а также по показателям рентабельности деятельности предприятия.

Во-вторых, следует отметить, что за счет проведения мероприятий по увеличению прибыли осуществляется повышение экономической безопасности хозяйствующего субъекта путем ряда мер, направленных на контроль за осуществлением и последующем сопоставлением результатов проведения мероприятий и выявлением экономического эффекта.

Литература:

1. Богомолов В.А., Эриашвили Н.Д., Барикаев Е.Н. Экономическая безопасность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В.А. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 287 с.

2. Мокропуло А.А., Строгонова Е.И. Управление финансовыми результатами предприятия : учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» (профиль «Финансы и кредит»). — Краснодар, Саратов: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2017. 82 с.

3. Торженова Т.В., Горшкова Г.Н., Балакина Л.Х. Анализ индикаторов экономической безопасности региона // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сб. статей III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2020. С.466-469.

4. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. — М.: ИНФРА-М, 2021. 526 с.

5. Экономическая безопасность. Практикум: учебное пособие / под общ. ред. С.А. Коноваленко. — М.: ИНФРА-М, 2021. 204 с.

